ISSN 2310-5453
ISSN Online 2587-5639

СВФУ
СЕВЕРО - ВОСТОЧНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ М.К. АММОСОВА

АРКТИКА XXI ВЕК.

Гуманитарные науки. 4 (34)' 2023

АРКТИКА XXI ВЕК. ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ
ARCTIC XXI CENTURY. HUMANITARIAN SCIENCES
4(34) 2023

Научный журнал
Периодическое издание
Издается с 2013 года
Журнал выходит 4 раза в год

16+

Учредитель и издатель: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова».
Журнал включен в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).
Цель научного журнала «Арктика XXI век. Гуманитарные науки» – освещение актуальных проблем и достижений отечественной и зарубежной науки в области изучения, освоения и обеспечения устойчивого развития Арктического региона.
Задачи журнала состоят в:
– привлечении внимания научной общественности к наиболее актуальным и перспективным направлениям научных исследований по арктической проблематике;
– изучении экономических, правовых, политологических процессов в Арктическом регионе;
– развитии имиджа Севера и Арктики в России и за ее пределами;
– изучении перспектив международного сотрудничества России с азиатскими странами по вопросам устойчивого развития Севера и Арктики.
Целевая аудитория: магистранты, аспиранты, сотрудники высших учебных заведений, научно-исследовательских организаций, специалисты в области арктических исследований.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ
Главный редактор: *А. Н. Николаев*, д. б. н., СВФУ им. М.К. Аммосова, Якутск, Россия.
Заместитель главного редактора: *Д. Д. Максимова*, к. полит. н., СВФУ им. М.К. Аммосова, Якутск, Россия.
Ответственный секретарь: *М. В. Куличкина*, СВФУ им. М.К. Аммосова, Якутск, Россия.

Члены редакционной коллегии:
Гунхильд Гйорв Хугенсен, профессор политологии и международных отношений, Арктический университет Тромсё, Норвегия;
Г. Поэлзер, PhD, профессор, Университет Саскачевана, Канада;
Д. Фергюссон, Университет Аризоны, США;
Г. Фондал, Университет Северной Британской Колумбии, Канада;
А. А. Петров, д. филол. н., профессор, РГПУ им. А. И. Герцена, Россия;
С. И. Боякова, д. ист. н., г. н. с., ИГИиПМНС СО РАН, Россия;
Е. Н. Романова, д. ист. н., г. н. с., ИГИиПМНС СО РАН, Россия;
В. Г. Белолюбская, к. филол. н., профессор, СВФУ им. М.К. Аммосова, Россия;
А. А. Винокурова, к. филол. н., доцент, СВФУ им. М.К. Аммосова, Россия;
Л. С. Заморщикова, к. филол. н., профессор, СВФУ им. М.К. Аммосова, Россия;
Т. С. Иванова, д. ю. н., профессор, СВФУ им. М.К. Аммосова, Россия;
О. А. Мельничук, д. филол. н., профессор, СВФУ им. М.К. Аммосова, Россия;
В. В. Михайлова, к. филос. н., доцент, СВФУ им. М.К. Аммосова, Россия;
Ю. Г. Хазанкович, д. филол. н., профессор, СВФУ им. М.К. Аммосова, Россия.

Адрес учредителя и издателя: 677000, Республика Саха (Якутия), г. Якутск, ул. Белинского, 58
Адрес редакции: 677027, Республика Саха (Якутия), г. Якутск, ул. Петровского, 5, кабинет 1
Тел./факс:+7 (4112) 40-38-75
Северо-Восточный федеральный университет
https://www.arcticjournal.ru/jour/index
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-54131 от 17 мая 2013 г.

© Северо-Восточный федеральный университет, 2023

ARCTIC XXI CENTURY. HUMANITARIAN SCIENCES
4(34) 2023

Academic periodical
Published since 2013
The frequency of publication is 4 times a year

16+

The founder and publisher is Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «M.K. Ammosov North-Eastern Federal University».
The periodical is included into the system of Russian Scientific Quotation Index (RSQI).
The purpose of the scientific journal «Arctic XXI century. Humanitarian sciences» – coverage of current problems and achievements of domestic and foreign science in the study, development and sustainability of the Arctic region.
The tasks of the journal are:
– attracting the attention of the scientific community to the most relevant and promising areas of scientific research on Arctic issues;
– the study of economic, legal, political processes in the Arctic region;
– development of the image of the North and the Arctic in Russia and abroad;
– studying the prospects for international cooperation between Russia and Asian countries on the issues of sustainable development of the North and the Arctic.
The target audience of the journal are masters' and postgraduate students, employees of universities and scientific institutions, academic researchers, data analysts, experts in the field of Arctic research.

EDITORIAL BOARD
Head editor: *A. N. Nikolaev*, Dr. Sci. (Biology), M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia.
Deputy chief editor: *D. D. Maximova*, Candidate of Political Sciences, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia.
Executive editor: *M. V. Kulichkina*, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia.

Members of the editorial board:
G. H. Gunhild, Professor of Political Science and International Relations, Arctic University of Tromsø, Norway; *G. Poelzer*, PhD, professor, University of Saskatchewan, Canada; *J. Ferguson*, the University of Arizona, USA; *G. Fondahl*, PhD, professor, University of Northern British Columbia, Canada; *A. A. Petrov*, Dr. S. in Philology, professor, the Herzen State Pedagogical University of Russia, Russia; *S. I. Boyakova*, Dr. S. in History, Chief Researcher, Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North of Siberian branch of the Russian Academy of Sciences (IHRISN SB RAS), Russia; *E. N. Romanova*, Dr. S. in History, Chief Researcher, Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North of Siberian branch of the Russian Academy of Sciences (IHRISN SB RAS), Russia; *V. G. Belolyubskaya*, Candidate of Philology, Associate Professor, professor, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Russia; *A. A. Vinokurova*, Candidate of Philology, Associate Professor, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Russia; *L. S. Zamorshchikova*, Candidate of Philology, professor, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Russia; *T. S. Ivanova*, Doctor of Law, professor, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Russia; *O. A. Melnichuk*, Dr. S. in Philology, professor, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Russia; *V. V. Mikhailova*, Candidate of Philosophy, Associate Professor, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Russia; *Yu. G. Khazankovich*, Dr. S. in Philology, professor, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Russia.

Founder and publisher address: NEFU, 58 Belinskogo str., Yakutsk, Republic of Sakha (Yakutia), Russia, 677000
Editorial office address: NEFU, 1 office, 5 Petrovskogo str., Yakutsk, Republic of Sakha (Yakutia), Russia, 677027
Telephone/Fax: +7 (4112) 40-38-75 https://www.arcticjournal.ru/jour/index
Registration certificate PI No. ФС77-54131 dated May 17, 2013
© North-Eastern Federal University, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

ПРАВО

Яковлева Т. А. Классификация специальных правовых средств обеспечения экологической безопасности при освоении недр в Арктической зоне России 5

ЭКОНОМИКА

Багаева Н. Ю. Срез показателей по Арктической зоне Якутии на период 2020–2022 годы 30

Бурцева Е. И., Слепцов А. Н., Федорова А. С. Освоение минеральных ресурсов на территориях жизнедеятельности коренных малочисленных народов в Арктической зоне Якутии: этнологическая экспертиза проектов 46

Винокурова М. А. Привлекательность арктического туризма на территории Верхоянского района Республики Саха (Якутия)..... 68

Ноева Е. Е. Оценка состояния основных фондов предприятий и организаций Арктической зоны РФ как фактора, определяющего ее устойчивое развитие 80

Скрябина И. В. Условия и факторы развития районов Арктической зоны Якутии 102

Яковлева О. С., Емельянов М. А. Проблемы формирования социального образа государственного служащего.....118

ПОЛИТОЛОГИЯ

Митько А. В., Сидоров В. К. Повседневность коренного народа Канады в условиях Северо-Западного прохода..... 134

ДАТЫ, СОБЫТИЯ, ЮБИЛЕИ

Атласова С. С. Берингов пролив: юбилейные даты 2023 г. 147

CONTENT

LAW

Yakovleva T. A. Classification of special legal means of ensuring environmental safety during subsoil development in the Arctic zone of Russia 5

ECONOMY

Bagaeva N. Yu. A cross-section of indicators for the Arctic zone of Yakutia for the period 2020–2022..... 30
Burtseva E. I., Sleptsov A. N., Fedorova A. S. Development of mineral resources in the territories of indigenous minorities in the Arctic zone of Yakutia: ethnological expertise of projects..... 46
Vinokurova M. A. Attractiveness of Arctic tourism in the Verkhoyansky district of the Republic of Sakha (Yakutia)..... 68
Noeva E. E. Assessment of the state of fixed assets of enterprises and organizations in the Arctic zone of the Russian Federation as a factor determining its sustainable development..... 80
Skryabina I. V. Conditions and factors of development of regions of the Arctic zone of Yakutia..... 102
Yakovleva O. S., Emelyanov M. A. Problems of forming the social picture of a civil servant.....118

POLITOLOGY

Mitko A. V., Sidorov V. K. Native Canadian daily life in the Northwest Passage context..... 134

DATES, EVENTS, ANNIVERSARIES

Atlasova S. S. The Bering Strait: 2023 anniversary dates..... 147

ПРАВО

УДК 349.6
DOI 10.25587/2310-5453-2023-4-5-29

Классификация специальных правовых средств обеспечения экологической безопасности при освоении недр в Арктической зоне России

Т. А. Яковлева ✉
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
г. Якутск, Россия
✉ tanyakovleva@mail.ru

Аннотация. В целях оценки правового регулирования в сфере обеспечения экологической безопасности при освоении недр в Арктической зоне России исследована система и разработана классификация специальных правовых средств, предусмотренная законодательством о недрах и охране окружающей среды. Исходя из анализа правовой дефиниции «экологическая безопасность», выделены две группы специальных правовых средств: 1. предотвращение негативного воздействия на окружающую среду; 2. ликвидация последствий негативного воздействия на окружающую среду. Методологической основой исследования стали общенаучные и частные юридические методы. Регламентированная законодательством система специальных правовых средств обеспечения экологической безопасности при освоении недр требует дальнейшего его развития, в частности, в законодательстве не определен порядок экологической сертификации, отсутствует правовая регламентация осуществления экологического аудита как меры, направленной на снижение негативного воздействия хозяйственной деятельности на окружающую среду. Правила рекультивации земель не имеют специальных норм, направленных на восстановление природной среды после разработки месторождений полезных ископаемых. Предлагается изменить подход к решению указанного вопроса путем восстановления природного ланд-

© Яковлева Т. А., 2023

шафта. Ландшафтная рекультивация станет фундаментом для возобновления нарушенной экосистемы после добычи полезных ископаемых.
Ключевые слова: недропользование, освоение недр, охрана окружающей среды, экологическая безопасность, правовые средства, классификация правовых средств, рекультивация земель, Арктическая зона России.
Благодарность. Исследование проведено при финансовой поддержке РФФИ по проекту № 21-510-22001 «Государственное регулирование недропользования и охраны окружающей среды во Франции и в арктической зоне Российской Федерации: сравнительное исследование, методология и практика» (ФДНЧ_а).
Для цитирования: Яковлева Т. А. Классификация специальных правовых средств обеспечения экологической безопасности при освоении недр в Арктической зоне России. Арктика XXI век. Гуманитарные науки. 2023, № 4(34). С. 5–29. DOI: 10.25587/2310-5453-2023-4-5-29

Classification of special legal means of ensuring environmental safety during subsoil development in the Arctic zone of Russia

T. A. Yakovleva ✉
M.K. Ammosov North-Eastern Federal University
Yakutsk, Russia
✉ tanyakovleva@mail.ru

Abstract. In order to assess the legal regulation in the sphere of ensuring environmental safety in the development of subsoil in the Arctic zone of Russia, the system is investigated and the classification of special legal means provided by the legislation on subsoil and environmental protection is developed. Based on the analysis of the legal definition of «environmental safety», two groups of special legal means are singled out: 1. prevention of negative impact on the environment; 2. liquidation of consequences of negative impact on the environment. The methodological basis of the study was general scientific and private legal methods. The system of special legal means of ensuring environmental safety in subsoil development regulated by the legislation requires its further development, in particular, the legislation does not define the procedure for environmental certification, there is no legal regulation of the implementation of environmental audit as a measure aimed at reducing the negative impact of economic activity on the environment. The rules of land reclamation do not have special norms aimed at restoring the natural environment after the development of mineral deposits. It is proposed

to change the approach to the solution of the mentioned issue through the restoration of the natural landscape. Landscape reclamation will be the foundation for the renewal of the disturbed ecosystem after mining.
Keywords: subsoil use, subsoil development, environmental protection, environmental safety, legal means, classification of legal means, land reclamation, Arctic zone of Russia.
Acknowledgments. The study was financially supported by the Russian Foundation for Basic Research under the project № 21-510-22001 «State regulation of subsoil use and environmental protection in France and in the Arctic zone of the Russian Federation: comparative study, methodology and practice» (FDNC_a).
For citation: Yakovleva T. A. Classification of special legal means of ensuring environmental safety during subsoil development in the Arctic zone of Russia. Arctic XXI century. Humanitarian sciences. 2023, No. 4(34). P. 5–29. DOI: 10.25587/2310-5453-2023-4-5-29

Введение

Экологическая безопасность при освоении недр в Арктической зоне Российской Федерации обеспечивается содержанием правового регулирования, системой правовых средств, регламентированной законодательством. Законодательство, в свою очередь, отражает весь процесс целенаправленного воздействия государства на общественные отношения при помощи специальных юридических средств и методов в целях обеспечения экологической безопасности. Как справедливо отмечает Н. Г. Жаворонкова, обеспечение экологической безопасности является «особым предметом правового регулирования, имеющим свою специфику, свой объект, свои особые нормы» [1, с. 43].

В правовой науке до сих пор отсутствует единство в понимании содержания и перечня правовых средств. Как отмечает А. В. Мильков, «проблема определения понятия «правовые средства» стоит достаточно остро, поскольку нередко его употребление произвольно, не подкреплено соответствующим анализом и не дает четкого представления о его смысловых границах» [2, с. 113]. По мнению С. С. Алексеева, «вопрос правовых средств – не столько вопрос их обособления в особое подразделение тех или иных фрагментов правовой действительности, сколько вопрос их особого видения в строго определенном ракурсе – их функционального предназначения, их роли как инструментов оптимального решения социальных задач» [3, с. 223].

В научной литературе представлены различные основания для классификации правовых средств, среди которых заслуживает внима-

ние классификация правовых средств минимизации и предупреждения экологических рисков, разработанная Н. В. Кичигиным [4]. Н. В. Кичигин к указанной группе правовых средств относит оценку воздействия на окружающую среду, государственную экологическую экспертизу, экологический аудит и экологическое страхование [4, с. 145]. Правовые средства минимизации и предупреждения экологических рисков не единственные инструментарии, обеспечивающие экологическую безопасность. По мнению С. С. Алексеева, правовые средства – это «функциональные инструменты юридического воздействия на общественные отношения, закрепленные и регламентированные в правовых институтах» [3, с. 223]. Следовательно, институциональность является одним из определяющих критериев систематизации правовых средств, необходимых для решения поставленной задачи правового регулирования.

В целях оценки правового регулирования в сфере обеспечения экологической безопасности при освоении недр в Арктической зоне России исследована система и разработана классификация специальных правовых средств, регламентированная законодательством о недрах и охране окружающей среды.

Материалы и методы

Методологической основой данного исследования стали общенаучные (анализ, синтез, обобщение) и специально-юридические методы (формально-логический, метод правового моделирования, толкования норм права). Материалами исследования послужили правовые институты и содержащиеся в них нормы, регламентирующие обеспечение экологической безопасности при освоении недр в Арктической зоне Российской Федерации.

Результаты исследования

Законодательная дефиниция «экологическая безопасность» как состояние защищенности природной среды и жизненно важных интересов человека от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, их последствий, закреплена в ст. 1 Федерального закона от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «Об охране окружающей среды». Понятие «экологическая безопасность» взаимосвязано с охраной окружающей среды. Согласно этой же статье закона, под охраной окружающей среды понимается деятельность субъектов права, направленная на сохранение и восстановление природной среды, рациональное использование и воспроизводство природных ресурсов, предотвращение негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду и ликвидацию ее последствий (природоохранная

деятельность). Следовательно, законодатель выделяет три направления природоохранной деятельности: 1) сохранение и восстановление природной среды; 2) рациональное использование и воспроизводство природных ресурсов; 3) предотвращение негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду и ликвидация ее последствий. Отсюда следует, что обеспечение экологической безопасности является одним из направлений охраны окружающей среды, и правовые средства, порядок их применения регламентированы природоохранным законодательством.

По мнению Н. Г. Жаворонковой, «центральным направлением обеспечения экологической безопасности является деятельность по защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» [1, с. 43]. Указанная деятельность опирается на правовые средства, направленные на предотвращение негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на природную среду. Под негативным воздействием на окружающую среду понимается воздействие хозяйственной и иной деятельности, последствия которой приводят к негативным изменениям качества окружающей среды, т. е. ее состояния по физическим, химическим, биологическим и иным показателям и (или) совокупностью таких показателей. Правовые средства института нормирования в области охраны окружающей среды гарантируют сохранение ее благоприятного состояния и экологическую безопасность. Соблюдение гражданами и юридическими лицами нормативов допустимого воздействия на окружающей среду при осуществлении хозяйственной и иной деятельности ведут к защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера. Следовательно, предотвращение негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на природную среду является центральным направлением природоохранной деятельности в целях обеспечения экологической безопасности в интересах общества и государства.

Нами выделены две группы специальных правовых средств (мер) обеспечения экологической безопасности при освоении недр в Арктической зоне РФ: 1) предотвращение негативного воздействия на окружающую среду; 2) ликвидация последствий негативного воздействия на окружающую среду (табл.).

Таблица
Table

Классификация специальных правовых средств обеспечения экологической безопасности при освоении недр в Арктической зоне России

Classification of special legal instruments of ensuring environmental safety during development of mineral resources in the Arctic zone of Russia

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ОСВОЕНИИ НЕДР В АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЕ РОССИИ

1.1. ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ НЕГАТИВНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ

НОРМИРОВАНИЕ В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

Общие экологические:

- государственный учет загрязняющих веществ и веществ, разрушающих озоновый слой;
- государственный учет объектов негативного воздействия на окружающую среду;
- нормативы качества окружающей среды;
- нормативы допустимого воздействия на окружающую среду;
- наилучшие доступные технологии;
- экологическая сертификация.

Смежные:

- нормативные документы, федеральные нормы и правила в области охраны окружающей среды.

ОЦЕНКА ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ И ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА

ТРЕБОВАНИЯ В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

основные	мероприятия по сохранению природной среды, предотвращению негативного воздействия на окружающую среду;
	меры охраны поверхностных водных объектов, направленные на сохранение водного объекта;
	меры охраны подземных водных объектов.
частные	правила организации мероприятий по предупреждению и ликвидации разливов нефти и нефтепродуктов, за исключением внутренних морских вод и территориального моря России;
	правила организации мероприятий по предупреждению и ликвидации разливов нефти и нефтепродуктов на континентальном шельфе, во внутренних морских водах, в территориальном море и прилежащей зоне России;
	финансовое обеспечение осуществления мероприятий, предусмотренных планом предупреждения и ликвидации разливов нефти и нефтепродуктов.

ОБРАЩЕНИЕ С ОТХОДАМИ ПРОИЗВОДСТВА И ПОТРЕБЛЕНИЯ

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ АУДИТ

1.2. ЛИКВИДАЦИЯ ПОСЛЕДСТВИЙ НЕГАТИВНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ ПРИ ОСВОЕНИИ НЕДР

Источник: составлено автором.

Меры экологической безопасности, направленные на предотвращение негативного воздействия на окружающую среду при освоении недр

К специальным мерам обеспечения экологической безопасности относятся средства, предусмотренные правовыми институтами, цель которых – предотвращение негативного воздействия на окружающую среду – прямо указана в федеральном законодательстве: нормирование в области охраны окружающей среды (гл. V ФЗ «Об охране окружающей среды»), оценка воздействия на окружающую среду и экологическая экспертиза (гл. VI ФЗ «Об охране окружающей среды»), требования в области охраны окружающей среды (гл. VII ФЗ «Об охране окружающей среды»), обращение с отходами производства и потребления (ФЗ от 24.06.1998 г. (ред. от 19.12.2022)).

Правовые средства института нормирования в области охраны окружающей среды при освоении недр представлены двумя группами: общие экологические, предусмотренные природоохранным законодательством, и смежные, регламентированные как законодательством о недрах, так и иными нормативными правовыми актами (преимущественно в области обеспечения безопасности горных работ) (табл.).

Общие экологические правовые средства – это требования в области охраны окружающей среды, которые направлены на предотвраще-

ние негативного воздействия любой хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду, в том числе при освоении недр в Арктической зоне России.

В законодательстве особое внимание уделяется специальным субъектам, эксплуатирующим объекты негативного воздействия на окружающую среду (НВОС) I категории в сфере недропользования (например, к объектам НВОС I категории отнесены объекты по добыче и переработке сырой нефти и природного газа, добыче и обогащению железных руд и руд цветных металлов). Для таких лиц законодательством определены юридически значимые действия: получение комплексного экологического разрешения (КЭР); внедрение наилучших доступных технологий (НДТ); переход на модель технологических нормативов; оснащение стационарных источников негативного воздействия на окружающую среду автоматическими средствами измерения и учета объема (массы) выбросов, сбросов и концентрации загрязняющих веществ, техническими средствами передачи такой информации в государственный фонд данных государственного экологического мониторинга. При невозможности соблюдения нормативов допустимых выбросов, нормативов допустимых сбросов, технологических нормативов лицами, осуществляющими хозяйственную и (или) иную деятельность на объектах НВОС I категории, на период поэтапного достижения таких нормативов в обязательном порядке ими разрабатывается и утверждается программа повышения экологической эффективности.

Ряд авторов акцентируют внимание на «назревшей необходимости выработки более эффективных механизмов экологизации горных компаний, противоречия в определении статуса информационно-технических справочников по НДТ, коллизионные вопросы в сфере практического применения их конкретных положений» [5, с. 58–61], «проблемы оценки юридической силы, принимаемых органами исполнительной власти актов» [6, с. 184] и др.

Для лиц, осуществляющих свою хозяйственную деятельность на объектах НВОС II категории (добыча руд и песков драгоценных металлов, полезных ископаемых, не отнесенные к объектам I категории и не относящиеся к общераспространенным полезным ископаемым), обязательным является подготовка и представление в государственные органы исполнительной власти декларации о воздействии на окружающую среду.

К объектам НВОС III категории относятся объекты по добыче общераспространенных полезных ископаемых и разработки россыпных месторождений полезных ископаемых, осуществляемых открытым

способом без применения взрывных работ и др. (не отнесенные к объектам НВОС I, II, IV категорий).

При невозможности соблюдения нормативов предельно допустимых выбросов и сбросов лицами, осуществляющими хозяйственную и (или) иную деятельность на объектах НВОС II и III категорий, на период поэтапного достижения таких нормативов разрабатывается и утверждается план мероприятий по охране окружающей среды. При этом ЮЛ и ИП, эксплуатирующие объекты НВОС I, II и III категории, разрабатывают и утверждают программу производственного экологического контроля.

Согласно ст. 29 ФЗ «Об охране окружающей среды» нормативными документами, федеральными нормами и правилами в области охраны окружающей среды устанавливаются обязательные для соблюдения при осуществлении хозяйственной и иной деятельности: требования в области охраны окружающей среды к работам, услугам и соответствующим методам контроля; ограничения и условия хозяйственной и иной деятельности, оказывающей негативное воздействие на окружающую среду; порядок организации деятельности в области охраны окружающей среды и управления такой деятельностью; технологические показатели НДТ. Постановлением Правительства РФ от 13.02.2019 г. № 149 разработан порядок утверждения нормативных документов в области охраны окружающей среды, устанавливающих технологические показатели наилучших доступных технологий. Приказами Ростехнадзора от 08.12.2020 г. № 505 и от 15.12.2020 г. № 534 утверждены федеральные нормы и правила в области промышленной безопасности при ведении горных работ и переработке твердых полезных ископаемых в нефтяной и газовой промышленности, которые определяют организацию безопасного проведения горных работ.

Как указывает В. Б. Агафонов, «отдельные требования в области обеспечения экологической безопасности при пользовании недрами содержатся в большом количестве в нормативных правовых и инструктивно-методических актах, преимущественно Ростехнадзора и МЧС России» [7, с. 74]. Многие правовые средства обеспечения энергетической, сырьевой, промышленной безопасности тесно связаны с обеспечением экологической безопасности при освоении недр. Следовательно, в группе специальных правовых средств следует выделить самостоятельную подгруппу – смежные правовые средства, которые обеспечивают экологическую безопасность как результат безопасного ведения горных работ (табл.).

К правовым средствам законодательства в области охраны окружающей среды, цель которых – предотвращение НВОС, относятся обязательная оценка воздействия на окружающую среду и государственная

экологическая экспертиза документов (документации) планируемой хозяйственной деятельности. Материалы ОВОС разрабатываются в целях обеспечения экологической безопасности и охраны окружающей среды, предотвращения и (или) уменьшения воздействия планируемой (намечаемой) хозяйственной деятельности на окружающую среду (приказ Минприроды России от 01.12.2020 г. № 999). Согласно преамбуле ФЗ от 23.11.1995 г. № 174-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «Об экологической экспертизе» закон направлен на реализацию конституционного права граждан на благоприятную окружающую среду посредством предупреждения негативных воздействий хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду.

Следующая группа специальных правовых средств в сфере обеспечения экологической безопасности при освоении недр предусмотрена главой VII ФЗ «Об охране окружающей среды» (табл.). Требования в области охраны окружающей среды разделены на две подгруппы: основные и частные. Основные требования в области охраны окружающей среды предусмотрены для всех видов хозяйственной и иной деятельности, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду (ст. 34 ФЗ «Об охране окружающей среды»), – соблюдение природоохранных требований, охраны компонентов природной среды, регламентированных природоресурсным законодательством – о недрах, земельным, водным. Частные требования в области охраны окружающей среды при освоении недр предусмотрены для предупреждения и ликвидации разливов нефти и нефтепродуктов как на сухопутной части территории страны, так и поверхностных водных объектах, в том числе в морской среде.

Данная группа правовых средств тесно связана с применением мер восстановления природной среды, место которых в представленной классификации отведено во второй группе правовых средств обеспечения экологической безопасности − ликвидация последствий негативного воздействия на природную среду при освоении недр (табл.).

Одним из требований рационального использования и охраны недр является охрана месторождений полезных ископаемых от затопления, обводнения, пожаров и других факторов, снижающих качество полезных ископаемых и промышленную ценность месторождений или осложняющих их разработку (ст. 23 Закона РФ «О недрах»). Согласно Водному кодексу РФ от 03.06.2006 г. № 74-ФЗ (ред. от 28.04.2023) (далее − ВК РФ), охрана водных объектов представляет собой систему мероприятий, направленных на сохранение и восстановление водных объектов. Общие требования охраны водных объектов, предусмотренные ст. 55, 56, 61 ВК РФ, обязывают соблюдение правил охраны

поверхностных и подземных водных объектов, осуществление мероприятий по их охране, предотвращение от загрязнения и засорения при осуществлении строительных, дноуглубительных, взрывных, буровых и других работ, связанных с изменением дна и берегов водных объектов. Постановлениями Правительства РФ утверждены Правила охраны подземных водных объектов (от 11.02.2016 г. № 94 (ред. от 25.12.2019)) и Правила охраны поверхностных водных объектов (от 10.09.2020 г. № 1391). Указанные правила являются едиными для всех лиц, использующих и (или) хозяйственная деятельность которых оказывает воздействие на водные объекты.

При освоении недр осуществляется охрана подземных водных объектов путем проведения мероприятий по предупреждению загрязнения, засорения, истощения их запасов. Мероприятия разделены на две группы: профилактические и специальные, которые направлены на предотвращение негативного воздействия на подземные водные объекты. Исключение составляют требования по ликвидации очагов загрязнения подземных вод, которые относятся к правовым средствам ликвидации негативного воздействия на окружающую среду.

Освоение месторождений полезных ископаемых происходит либо непосредственно в пределах поверхностных водных объектов (добыча торфа, сапропели, рапы), либо тесно связано с водными экосистемами и прилегающей природной средой (например, при добыче рассыпных месторождений золота – с поймой и террасой речных долин). Учитывая специфику указанных отношений, С. Р. Ясинский выделяет их в качестве водно-горных отношений [10, с. 133]. Мероприятия по охране поверхностного водного объекта проводятся в соответствии с решением о предоставлении водного объекта в пользование.

Правилами охраны поверхностных водных объектов предусмотрены общие положения о предотвращении загрязнения, засорения поверхностных водных объектов и истощения вод, а также ликвидации последствий указанных явлений. В зависимости от целей охраны указанные мероприятия можно разделить на две группы: 1) направленные на сохранение и 2) направленные на восстановление водных объектов. В целях сохранения водных объектов предусмотрены следующие инструментарии, направленные на предотвращение негативного воздействия: установление границ водоохранных зон и границ прибрежных защитных полос; ограничение хозяйственной и иной деятельности в пределах этих границ; расчистка от донных отложений; извлечение объектов механического засорения; залужение и закрепление кустарниковой растительностью берегов; оборудование хозяйственных объектов

сооружениями, обеспечивающими охрану поверхностных водных объектов от загрязнения, засорения, заиления и истощения вод. Ааэрация и биологическая рекультивация поверхностных водных объектов предусмотрена в целях восстановления качественного состояния водных ресурсов, поэтому они определены к правовым средствам, обеспечивающим ликвидацию последствий негативного воздействия на окружающую среду (табл.).

Вторая подгруппа правовых средств регулирует операции, производимые с нефтью и нефтепродуктами, т. е. зависит от вида источника загрязнения природной среды. Соблюдение таких требований в первую очередь касается лиц, осуществляющих освоение месторождений углеводородов. Как указывают Р. Р. Ноговицын, А. М. Васильева, «по данным канадских ученых, нефть, попавшая в воды арктических морей, может находиться там от двух до нескольких десятков лет ввиду ничтожной скорости ее химического и биологического разложения при низких температурах» [11, с. 204].

Мероприятия по предупреждению и ликвидации разливов нефти и нефтепродуктов утверждены постановлениями Правительства РФ от 31.12.2020 г. № 2451 и от 30.12.2020 г. № 2366.

Следующая группа специальных правовых средств по предотвращению негативного воздействия на окружающую среду представлена требованиями к обращению с отходами производства и потребления. Образование отходов производства и потребления при освоении недр затрагивает огромный пласт разнообразных как по видам, объему, так и по классам опасности отходов. По данным исследования Е. П. Волынкиной, наибольший объем отходов образуется в результате добычи и первичной обработки природных ресурсов, на долю которых приходится 97 % всех отходов в России [12, с. 43]. Правовые средства обращения с отходами производства и потребления предусмотрены ФЗ от 24.06.1998 г. № 89-ФЗ (ред. от 19.12.2022) «Об отходах производства и потребления». В зависимости от степени негативного воздействия на окружающую среду отходы производства и потребления разделены на пять классов опасности: от чрезвычайно опасных (I класс) до практически неопасных (V класс). Основная идея указанного федерального закона – безотходное производство – комплексная переработка минерально-сырьевых ресурсов, уменьшение количества отходов и вовлечение их в хозяйственный оборот. В научной литературе представлены результаты исследований о способах утилизации техногенных отходов и перспектив внедрения таких технологий. Так, например, предлагается использование бурового шлама после обезвреживания при рекультивации земель, техногенных

минеральных ресурсов и отходов в производстве строительных материалов и др. [13, 14, 15].

Понятие экологического аудита закреплено в ст. 1 ФЗ «Об охране окружающей среды», под которым понимается независимая, комплексная, документированная оценка соблюдения ЮЛ или ИП требований, в том числе нормативов и нормативных документов, федеральных норм и правил в области охраны окружающей среды, требований международных стандартов и подготовка рекомендаций по улучшению такой деятельности. К сожалению, законодательством до сих пор не регламентированы правовые средства достижения указанных целей: 1) оценки соблюдения природоохранных требований и 2) подготовки рекомендаций по улучшению природоохранной деятельности хозяйствующими субъектами, т. е. снижению негативного воздействия.

В научной литературе предлагаются подходы для разработки механизма правового регулирования экологического аудита на основе зарубежного опыта − инструментариев снижения экологических рисков [16, 17]. Как было отмечено выше, в целях уменьшения (снижения) негативного воздействия на окружающую среду законодательством регламентированы правовые средства, предусмотренные институтом оценки воздействия на окружающую среду (ОВОС). Согласно ст. 1 ФЗ «Об охране окружающей среды», ОВОС представляет собой вид деятельности по выявлению, анализу и учету прямых, косвенных и иных последствий воздействия на окружающую среду планируемой хозяйственной и иной деятельности, разработке рекомендаций по снижению НВОС. Другие механизмы, направленные на снижение НВОС, в законодательстве не предусмотрены. Одним из таких инструментариев могли бы послужить правовые средства экологического аудита, в результате которого проводится не только оценка соблюдения природоохранных требований, но и разработка рекомендаций по улучшению, в том числе снижению (уменьшению) НВОС в процессе освоения недр. Как указывают Т. Эрматов, Ф. Илхомжонова, «экологический аудит нужно рассматривать как развитие и использование эффективной системы оценок фактических результатов любой природоохранной деятельности, которая может существенным образом повлиять на изменение экологической ситуации, в первую очередь, на уровне отдельных предприятий» [17, с. 18].

Меры обеспечения ликвидации последствий негативного воздействия на окружающую среду при освоении недр

Вторая группа специальных правовых средств обеспечения экологической безопасности при освоении недр направлена на ликвидацию последствий НВОС (табл.). К данной группе относятся меры восстанов-

ления природной среды и ликвидации накопленного вреда окружающей среде, предусмотренные гл. XIV.1 ФЗ «Об охране окружающей среды».

Меры восстановления природной среды при освоении недр связаны с реализацией проектов рекультивации и консервации земель, в том числе путем лесовосстановления и (или) лесоразведения, планов предупреждения и ликвидации разливов нефти и нефтепродуктов в сухопутной части России, обеспечения мероприятий по восстановлению поверхностей и подземных водных объектов при их загрязнении.

В научной литературе представлены исследования не только о видах негативного воздействия и источниках загрязнения, но и о технологиях восстановления земель, почв, поверхностных водных объектов от загрязнения. В. Е. Пинаев, Д. В. Касимов выделяют три основных способа аэрации водных объектов: гидромеханический, химический и биологический [18]. Интересны технологии по рекультивации земель и водоемов при их загрязнении нефтью и нефтепродуктами с помощью биоразлагающих и химических сорбентов [18, 19, 20]. В. Е. Пинаев и Д. В. Касимов в своей работе обращают внимание на тот факт, что биологическая рекультивация водных объектов с помощью создания биоплато и альголизации применимы только для пресноводных водоемов [18, с. 50].

Общие правила охраны земель при проведении работ, связанных с нарушением почвенного слоя, в том числе с пользованием недрами, регламентированы ст. 13 Земельного кодекса РФ от 25.10.2001 г. № 136-ФЗ (ред. от 03.04.2023) (далее − ЗК РФ). Плодородный слой почвы снимается и используется для улучшения малопродуктивных земель, а сами земли с нарушенным почвенным слоем подлежат рекультивации – восстановлению их плодородия посредством приведения в состояние, пригодное для их использования в соответствии с целевым назначением и разрешенным использованием, в том числе путем устранения последствий загрязнения почв, восстановления плодородного слоя почвы, создания защитных лесных насаждений. Правила проведения рекультивации и консервации земель утверждены Постановлением Правительства РФ от 10.07.2018 г. № 800 (ред. от 07.03.2019).

Под рекультивацией земель понимаются мероприятия по предотвращению деградации земель и (или) восстановлению их плодородия посредством приведения земель в состояние, пригодное для их использования в соответствии с целевым назначением и разрешенным использованием, в том числе путем устранения последствий загрязнения почвы, восстановления плодородного слоя почвы и создания защитных лесных насаждений. Из указанной дефиниции следует выделить следующие подгруппы правовых средств рекультивации земель: 1) по

предотвращению деградации; 2) по восстановлению плодородия до состояния, пригодного для их использования в соответствии с целевым назначением и разрешенным использованием.

В научной литературе авторы обращают внимание на две проблемы рекультивации земель после разработки месторождений полезных ископаемых: 1) в правилах отсутствуют специальные механизмы, которые бы учитывали особенности рекультивации земель в условиях недропользования; 2) коллизии между нормами законодательства, регламентирующими порядок разработки и сроки реализации проекта рекультивации земель.

Правилами рекультивации и консервации земель предусмотрены сроки разработки проектов (не позднее 7 месяцев со дня совершения действия, в результате которого произошла деградация земель), рекультивации и их проведения (не более 15 лет) (п. 26 Правил рекультивации и консервации земель). Согласно п. 15 и 23 указанных Правил, в случаях, установленных федеральными законами, проект рекультивации земель в составе проектной документации на строительство, реконструкцию, объекта капитального строительства подлежит государственной экологической экспертизе.

Проект рекультивации земель является одним из элементов содержания лицензии на пользования недрами (ст. 12 Закона РФ «О недрах»). Следовательно, сроки начала разработки проекта рекультивации земель при освоении недр, предусмотренные Законом РФ «О недрах», не совпадают со сроками, предусмотренными Правилами рекультивации и консервации земель. По мнению Р. О. Шамордина, «составление проекта рекультивации перед началом работ, связанных с пользованием недрами, при их высокой продолжительности может привести к финансовым и темпоральным издержкам горнодобывающего предприятия». С другой стороны, отмечает, что «заранее спроектированные методы и технологии рекультивации станут неэффективными, а окончательное расположение горных выработок на участке недр, в соответствии с фактическим залеганием запасов полезных ископаемых, станет понятным только на более поздних стадиях разработки месторождения» [21, с. 151].

Следует отметить, что добыча полезных ископаемых нарушает целые экосистемы. Как отмечено С. П. Месяц и Е. Ю. Волковой, «главное воздействие горнодобывающей отрасли на природную среду заключается в извлечении и перемещении огромных масс горной породы, что приводит к трансформации природных форм рельефа, …, возникновению новых техногенных форм рельефа», «опустошенные огромные территории измеряются десятками тысяч гектаров» [22, с. 468–469].

Ряд исследований посвящены проблемным вопросам рекультивации земель на Севере, где «в большинстве случаев разработка месторождений производится открытым способом с образованием карьеров, отвалов пустых пород, хвостохранилищ, которые негативно влияют на экологическое равновесие природной среды» [23, с. 49]. Одним из принципиально отличительных и затрудняющих восстановление земель на Севере России, в том числе в Арктической зоне России, является залегание многолетней мерзлоты – криолитозоны. По мнению С. И. Мироновой, общепринятые методы биологической рекультивации на землях российских регионов не подходят для северных регионов [24, с. 146].

С. П. Месяц и Е. Ю. Волкова считают, что «в силу глобального характера разрушения почвенной оболочки Земли, проблема рекультивации нарушенных земель вышла за рамки возвращения их в народнохозяйственное пользование» и трактуют как «восстановление экосистемных функций территории для сохранения устойчивого состояния биосферы», предлагают способы рекультивации земель на основе изучения «потенциала самовосстановления каждой конкретной природной системы» [22, с. 469–470]. Аналогичный подход к рекультивации земель после окончания горных работ предлагается и другими исследователями – использование методов активации процессов самовосстановления и формирования биологически активной почвенной среды [25, 26]. Н. С. Иванова, Е. В. Шипилова, А. Б. Макаров предлагают рассматривать рекультивацию нарушенных земель в рамках более широкого понятия «рекультивация окружающей среды» [26, с. 103].

Применительно к северным условиям И. Б. Арчеговой, Е. Г. Кузнецовой, Ф. М. Хабибуллиной, И. А. Лихановой, А. Н. Панюковым предлагается комплексная система «природовосстановления» на посттехногенных территориях, которая включает два этапа: 1) «интенсивный» − воссоздание растительного покрова и нового продуктивного слоя с помощью агроприемов, включающих внесение удобрений и посев многолетних трав, адаптированных к северным условиям (продолжительность составляет 3-5 лет). На этом же этапе при необходимости применяются методы очистки от загрязнений с помощью микробиологических препаратов или биосорбентов; 2) на втором этапе − «ассимиляционном» − травянистое сообщество, постепенно преобразовываясь, замещается биогеоценозом (экосистемой) по типу к зональному. Продолжительность второго этапа составляет 25–30 лет [25, с. 204–206].

Таким образом, рекультивация нарушенных земель после нарушения почвенного слоя, в частности при разработке участков недр, имеет свою специфику − как по срокам, так и с содержательной стороны самих

мероприятий. В Правилах отсутствуют специальные нормы, содержащие порядок рекультивации земель после добычи полезных ископаемых на территориях с залеганием многолетних мерзлых грунтов – криолитозоны. С точки зрения понятийного аппарата, закрепленного в законодательстве об охране окружающей среды, наиболее подходящим будет применение термина «рекультивация природного ландшафта» (ландшафтная рекультивация природной среды). Восстановление нарушенного природного ландшафта станет фундаментом возобновления экосистемы. Проект такой рекультивации обязательно должен быть скорректирован на последних стадиях разработки участка недр, стать объектом научной экспертизы, а сроки проведения рекультивации на северных территориях, в том числе в Арктической зоне РФ, должны составлять не менее 25–30 лет.

Меры ликвидации разливов нефти и нефтепродуктов, предусмотренные нормативными актами, сводятся к механической очистке − сбору и размещению в специальных приемниках (Постановление Правительства РФ от 30.12.2020 г. № 2366, Национальный стандарт ГОСТ Р 53241-2008. Группа Т58 «Геологоразведка морская. Требования к охране морской среды при разведке и освоении нефтегазовых месторождений континентального шельфа, территориального моря и прибрежной зоны»). По данным Н. А. Ченских, механическая очистка морских вод неэффективна, т. к. оборудование для очистки приходит к быстрому засорению из-за толстого слоя нефтяной пленки и водорослей, также предпринимались попытки очистки горячей водой, что привело к уничтожению микроорганизмов [27, с. 116].

В современной науке разработаны и представлены технологии очищения земель, почв, водных объектов с применением биологических агентов, т. е. живых организмов. Результаты исследований применения современных биотехнологий (биологических агентов), представленные в научной литературе, не раскрывают как в дальнейшем поведут себя такие организмы в природной среде (почве, воде, атмосферном воздухе) после очищения от загрязнения, в том числе с нефтью и нефтепродуктами, не окажутся ли они в дальнейшем источниками изменений экологических систем.

Согласно основным принципам законодательства об охране окружающей среды, сочетание экологических, экономических и социальных интересов человека, общества и государства в целях обеспечения устойчивого развития и благоприятной окружающей среды должно быть научно обоснованным (ст. 3 ФЗ «Об охране окружающей среды). На наш взгляд, требование в законодательстве по осуществлению научной

экспертизы мероприятий, разрабатываемых и планируемых к применению в случаях негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на природную среду в целях ее восстановления, станет одним из механизмов реализации принципа научной обоснованности сочетания экологических, экономических и социальных интересов человека, общества и государства.

Следующая группа специальных правовых средств ликвидации последствий НВОС связана с ликвидацией накопленного вреда окружающей среде. Согласно ст. 80.1 ФЗ «Об охране окружающей среды» к накопленному вреду от прошлой экономической и иной деятельности отнесены бесхозяйные объекты капитального строительства и объекты размещения отходов, обнаруженные на территории и акватории. Еще на стадии обсуждения проекта закона Н. Г. Жаворонковой, В. Б. Агафоновым, применительно к сфере недропользования указывали на основные проблемы отсутствия нормативной правовой базы в области возмещения прошлого (накопленного) экологического вреда [28, с. 87]. Вопросы ликвидации накопленного вреда от прошлой экономической и иной деятельности тесно взаимосвязаны с проблемами утилизации отходов производства: отсутствием технологий переработки и перерабатывающих предприятий, а также в конечном итоге – восстановления природной среды. На данном этапе актуальным является поиск решения указанных вопросов на технологическом, правовом и организационном уровнях.

Заключение

Специальные правовые средства обеспечения экологической безопасности при освоении недр в Арктической зоне России регламентированы природоохранным законодательством и законодательством о недрах, представлены двумя группами: 1) предотвращение негативного воздействия на окружающую среду; 2) ликвидация последствий негативного воздействия на окружающую среду. Каждая из указанных групп специальных правовых средств предназначена для достижения правовой цели – снижению негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности, а в случае наступления такого воздействия на природную среду – обеспечить его ликвидацию. Система правовых средств обеспечения экологической безопасности при освоении недр имеет свои особенности и тесно связана с требованиями ведения безопасных горных работ. В свою очередь, безопасное ведение горных работ является фактором обеспечения экологической безопасности.

Регламентированная законодательством система специальных правовых средств обеспечения экологической безопасности требует дальнейшего развития, в частности, не определен порядок экологиче-

ской сертификации хозяйственной деятельности в сфере недропользования, отсутствует правовая регламентация осуществления экологического аудита как меры, направленной на снижение негативного воздействия хозяйственной деятельности на окружающую среду, комплексного подхода восстановления нарушенных экологических систем после добычи полезных ископаемых.

Существующие на сегодняшний день правила рекультивации земель не имеют специальных норм, направленных на восстановление природной среды при проведении работ, связанных с нарушением почвенного слоя земли. Следует изменить подход к решению указанного вопроса путем восстановления нарушенного природного ландшафта (ландшафтная рекультивация природной среды). Восстановление природного ландшафта станет фундаментом возобновления экосистемы.

Литература

1. Жаворонкова, Н. Г. Эколого-правовые проблемы обеспечения экологической безопасности при чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера / Н. Г. Жаворонкова ; под общей редакцией И. О. Красновой. – Москва : Издательский Дом Юриспруденция, 2007. – 168 с.

2. Мильков, А. В. К определению понятия «правовые средства» / А. В. Мильков // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2009. – № 1. – С. 113–115.

3. Алексеев, С. С. Теория права / С. С. Алексеев. – Москва : Издательство БЕК, 1995. – 320 с.

4. Кичигин, Н. В. Минимизация и предупреждение эколого-правовых рисков / Н. В. Кичигин // Журнал российского права. – 2018. – № 8 (260). – С. 144–154.

5. Закондырин, А. Е. Наилучшие доступные технологии в горнодобывающем секторе: актуальные проблемы и пути их решения / А. Е. Закондырин // Горный информационно-аналитический бюллетень (научно-технический журнал). – 2020. – № 6-1. – С. 55–64. – DOI: https://doi.org/10.25018/0236-1493-2020-61-0-55-64

6. Скирда, Ю. В. Правовые проблемы применения наилучших доступных технологий в недропользовании Российской Федерации / Ю. В. Скирда // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2020. – № 2-2 (41). – С. 184–186.

7. Агафонов, В. Б. Правовое обеспечение охраны окружающей среды и экологической безопасности при пользовании недрами /

В. Б. Агафонов // Lex Russica. – 2016. – № 6 (115). – С. 61–81. – DOI: https://doi.org/10.17803/1729-5920.2016.115.6.061-081
8. Кванина, В. В. Отдельные вопросы законодательства об экологической сертификации / В. В. Кванина // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2021. – № 4 (21). – С. 62–70.
9. Асадуллина, Д. М. Экологическая сертификация как мера по обеспечению охраны окружающей среды / Д. М. Асадуллина, Н. Г. Курамшина // Вестник науки. – 2023. – Т. 3, № 1 (58). – С. 227–230.
10. Ясинский, С. Р. К вопросу о механизме правового регулирования недропользования в пределах поверхностных водных объектов / С. Р. Ясинский // Аграрное и земельное право. – 2019. – № 2 (170). – С. 123–134.
11. Ноговицын, Р. Р. Обеспечение экологической безопасности в Арктической зоне Российской Федерации / Р. Р. Ноговицын, А. М. Васильева // Проблемы современной экономики. – 2018. – № 4 (68). – С. 203–205.
12. Волынкина, Е. П. Анализ состояния и проблем переработки техногенных отходов в России / Е. П. Волынкина // Вестник Сибирского государственного индустриального университета. – 2017. – № 2 (20). – С. 43–49.
13. Бобренко, И. А. Проблемы повышения экологической безопасности при обращении с отходами бурения на территории Западной Сибири / И. А. Бобренко, Е. Ю. Павлова // Омский научный вестник. – 2015. – № 1 (138). – С. 198–202.
14. Орешкин, Д. В. Экологические проблемы комплексного освоения недр при масштабной утилизации техногенных минеральных ресурсов и отходов в производстве строительных материалов / Д. В. Орешкин // Строительные материалы. – 2017. – № 8. – С. 55–63.
15. Новикова, С. А. Образование отходов производства и потребления при строительстве поисковой скважины № 665 Иктехского участка недр (Якутия) / С. А. Новикова, Н. О. Высоких // Национальные приоритеты России. – 2020. – № 3 (38). – С. 75–78.
16. Сосновский, В. В. Экологический аудит как правовой инструмент предупреждения нарушений законодательства об охране окружающей среды во Франции / В. В. Сосновский // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2013. – № 2. – С. 218–229.
17. Эрматов, Т. Экологический аудит как фактор снижения экологического риска / Т. Эрматов, Ф. Илхомжонова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2018. – № 6-1. – С. 15–18.

18. Пинаев, В. Е. Рекультивация – водные объекты и суша / В. Е. Пинаев, Д. В. Касимов // Вестник евразийской науки. – 2017. – № 2 (39). – С. 44–52.
19. Ивасишин, П. Л. Ликвидация последствий нефтеразливов посредством биоразлагающих сорбентов / П. Л. Ивасишин // Территория Нефтегаз. – 2009. – № 6. – С. 70–71.
20. Семенов, А. М. Окисление нефти в морской среде бактериями – эпифитами бурых водорослей / А. М. Семенов, А. В. Оленин, Н. С. Хохлачев // Вести газовой науки. – 2017. – № 5 (33). – С. 135–139.
21. Шамордин, Р. О. Вопросы правового регулирования рекультивации земель при недропользовании / Р. О. Шамордин // Журнал российского права. – 2018. – № 5 (257). – С. 148–155. – DOI: https://doi.org/10.12737/art_2018_5_14
22. Месяц, С. П. Современный взгляд на рекультивацию породных отвалов горнодобывающей отрасли / С. П. Месяц, Е. Ю. Волкова // Горный информационно-аналитический бюллетень (научно-технический журнал). – 2015. – № 56. – С. 467–478.
23. Миронова, С. И. Проблемы рекультивации земель при недропользовании на Севере / С. И. Миронова, В. В. Иванов // Наука и техника в Якутии. – 2011. – № 2 (21). – С. 49–51.
24. Миронова, С. И. Технологии биологической рекультивации нарушенных техникой земель в условиях криолитозоны / С. И. Миронова / Проблемы региональной экологии. – 2018. – № 5. – С. 145–148. – DOI: https://doi.org/10.24411/1728-323X-2019-15145
25. Ускоренное восстановление нарушенных территорий на Севере: теоретические и прикладные аспекты / И. Б. Арчегова, Е. Г. Кузнецова, Ф. М. Хабибуллина [и др.] // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2013. – № 8-2. – С. 204–206.
26. Иванова, Н. С. Новый подход к рекультивации горнопромышленных ландшафтов / Н. С. Иванова, Е. В. Шипилова, А. Б. Макаров // Известия высших учебных заведений. Горный журнал. – 2018. – № 8. – С. 102–107. – DOI: https://doi.org/10.21440/0536-1028-2018-8-102-107
27. Ченских, Н. А. Фактор экологической безопасности в хозяйственной деятельности США и России в Арктике / Н. А. Ченских // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2015. – № 4 (13). – С. 116–120.
28. Жаворонкова, Н. Г. Правовые проблемы возмещения прошлого (накопленного) экологического вреда в сфере недропользования / Н. Г. Жаворонкова, В. Б. Агафонов // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 1 (62). – С. 85–92.

References

1. Zhavoronkova, N. G. (2007). *Ecological and legal problems of ensuring environmental safety in natural and man-made emergencies*. Moscow : Publishing House Jurisprudence, 168 p. (In Russ.)
2. Milkov, A. V. (2009). Towards the definition of the concept of «legal means». *Business in law. Economic and Legal Journal*, No. 1, pp. 113–115. (In Russ.)
3. Alekseev, S. S. (1995). *Theory of law*. Moscow : BEK Publishing House, 320 p. (In Russ.)
4. Kichigin, N. V. (2018). Minimization and prevention of environmental and legal risks. *Journal of Russian Law*, No. 8 (260), pp. 144–154. (In Russ.)
5. Zakondyrin, A. E. (2020). The best available technologies in the mining sector: current problems and ways to solve them. *Mining Information and Analytical Bulletin (scientific and technical journal)*, No. 6-1, pp. 55–64. – DOI: https://doi.org/10.25018/0236-1493-2020-61-0-55-64 (In Russ.)
6. Skirda, Yu. V. (2020). Legal problems of using the best available technologies in subsoil use of the Russian Federation. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*, No. 2-2 (41), pp. 184–186. (In Russ.)
7. Agafonov, V. B. (2016). Legal support for environmental protection and environmental safety when using subsoil. *Lex Russica*, No. 6 (115), pp. 61–81. – DOI: https://doi.org/10.17803/1729-5920.2016.115.6.061-081 (In Russ.)
8. Kvanina, V. V. (2021). Selected issues of legislation on environmental certification. *Bulletin of the South Ural State University. Series: Law*, No. 4 (21), pp. 62–70. (In Russ.)
9. Asadullina, D. M., Kuramshina, N. G. (2023). Environmental certification as a measure to ensure environmental protection. *Bulletin of Science*, T. 3, No. 1 (58), pp. 227–230. (In Russ.)
10. Yasinsky, S. R. (2019). On the issue of the mechanism of legal regulation of subsoil use within surface water bodies. *Agrarian and Land Law*, No. 2 (170), pp. 123–134. (In Russ.)
11. Nogovitsyn, R. R., Vasilyeva, A. M. (2018). Ensuring environmental safety in the Arctic zone of the Russian Federation. *Problems of modern economics*, No. 4 (68), pp. 203–205. (In Russ.)
12. Volynkina, E. P. (2017). Analysis of the state and problems of processing technogenic waste in Russia. *Bulletin of the Siberian State Industrial University*, No. 2 (20), pp. 43–49. (In Russ.)
13. Bobrenko, I. A., Pavlova, E. Yu. (2015). Problems of increasing environmental safety when handling drilling waste in Western Siberia. *Omsk Scientific Bulletin*, No. 1 (138), pp. 198–202. (In Russ.)

14. Oreshkin, D. V. (2017). Environmental problems of integrated development of subsoil during large-scale utilization of technogenic mineral resources and waste in the production of building materials. *Construction materials*, No. 8, pp. 55–63. (In Russ.)
15. Novikova, S. A., Vysokikh, N. O. (2020). Generation of production and consumption waste during the construction of exploratory well No. 665 of the Iktekhsky subsoil plot (Yakutia). *National priorities of Russia*, No. 3 (38), pp. 75–78. (In Russ.)
16. Sosnovsky, V. V. (2013). Environmental audit as a legal tool for preventing violations of environmental legislation in France. *Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences*, No. 2, pp. 218–229. (In Russ.)
17. Ermatov, T., Ilkhomzhonova, F. (2018). Environmental audit as a factor in reducing environmental risk. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*, No. 6-1, pp. 15–18. (In Russ.)
18. Pinaev, V. E., Kasimov, D. V. (2017). Reclamation – water bodies and land. *Bulletin of Eurasian Scienc*e, No. 2 (39), pp. 44–52. (In Russ.)
19. Ivasishin, P. L. (2009). Liquidation of the consequences of oil spills using biodegradable sorbents. *Territory Neftegaz*, No. 6, pp. 70–71. (In Russ.)
20. Semenov, A. M., Olenin A. V., and Khokhlachev, N. S. (2017). Oxidation of oil in the marine environment by bacteria – epiphytes of brown algae. *Vesti gazovoy nauki*, No. 5 (33), pp. 135–139. (In Russ.)
21. Shamordin, R. O. (2018). Issues of legal regulation of land reclamation during subsoil use. *Journal of Russian Law*, No. 5 (257), pp. 148–155. – DOI: https://doi.org/10.12737/art_2018_5_14 (In Russ.)
22. Mesyats, S. P., Volkova, E. Yu. (2015). Modern view on the reclamation of rock dumps in the mining industry. *Mining information and analytical bulletin (scientific and technical journal)*, No. 56, pp. 467–478. (In Russ.)
23. Mironova, S. I., Ivanov, V. V. (2011). Problems of land reclamation during subsoil use in the North. *Science and technology in Yakutia*, No. 2 (21), pp. 49–51. (In Russ.)
24. Mironova, S. I. (2018). Technologies for biological reclamation of lands disturbed by machinery in the permafrost zone. *Problems of regional ecology*, No. 5, pp. 145–148. – DOI: https://doi.org/10.24411/1728-323X-2019-15145 (In Russ.)
25. Archegova, I. B., Kuznetsova, E. G., Khabibullina, F. M., et al. (2013). Accelerated restoration of disturbed territories in the North: theoretical and applied aspects. *International Journal of Applied and Fundamental Research*, No. 8-2, pp. 204–206. (In Russ.)

26. Ivanova, N. S., Shipilova, E. V., and Makarov, A. B. (2018). A new approach to the reclamation of mining landscapes. *News of higher educational institutions. Mining Journal*, No. 8, pp. 102–107. – DOI: https://doi.org/10.21440/0536-1028-2018-8-102-107 (In Russ.)
27. Chenskikh, N. A. (2015). Environmental safety factor in the economic activities of the USA and Russia in the Arctic. *Azimuth of scientific research: economics and management*, No. 4 (13), pp. 116–120. (In Russ.)
28. Zhavoronkova, N. G., Agafonov, V. B. (2016). Legal problems of compensation for past (accumulated) environmental damage in the field of subsoil use. *Current problems of Russian law*, No. 1 (62), pp. 85–92. (In Russ.)

Сведения об авторе

ЯКОВЛЕВА Татьяна Афанасьевна – к. ю. н., доцент кафедры арктического права и права стран Азиатско-Тихоокеанского региона юридического факультета Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. E-mail: tanyakovleva@mail.ru

YAKOVLEVA, Tatyana Afanasyevna – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor of the Department of Arctic Law and the Law of the Countries of the Asia-Pacific Region, Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

ЭКОНОМИКА

УДК 332.143
DOI 10.25587/2310-5453-2023-4-30-45

Срез показателей по Арктической зоне Якутии на период 2020–2022 годы

Н. Ю. Багаева ✉
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
г. Якутск, Россия
✉ Bagaeva_nu1974@mail.ru

Аннотация. Цель работы посвящена оценке экономических показателей Арктической зоны Якутии. Анализ проводился с 2020 по 2022 гг. по официальным данным органов статистики. В августе 2020 г. в целях проведения единой государственной политики по развитию Арктической зоны Республики Саха (Якутия) Указом Главы РС (Я) «О стратегии социально-экономического развития Арктической зоны Республики Саха (Якутия) на период до 2035 года» было постановление утвердить Стратегию развития до 2035 года. Стратегия разработана в целях проведения единой государственной политики по развитию Арктической зоны Республики Саха (Якутия) и определены отдельные направления, приоритеты, цели и задачи для решения ключевых проблем социально-экономического развития арктических территорий. В статье проведена оценка социально-экономических основных показателей. На основе численности населения по улусам (районам) ранжирован гендерный состав жителей. Приводятся текущие данные по предпринимательству и самозанятости, а также формируются основные критические оценки по проблемам развития предпринимательства. Аргументируется необходимость увеличения жилищных площадей для стимулирования рождаемости и численности местного населения. Кроме того, нужно более эффективно развивать систему медицинского обслуживания местного населения, проживающего в Арктических зонах Республики Саха (Якутия). В заключительной части приводятся рекомендации на что перво-

© Багаева Н. Ю., 2023

очередно необходимо обратить внимание по развитию социальной инфраструктуры Арктической зоны, например, на увеличение жилищного фонда с целью привлечения новых жителей из других регионов, стимулирование рождаемости.
Ключевые слова: Арктика, развитие, экономические показатели, оценка, Республика Саха (Якутия), медицинское обслуживание, инфраструктура, миграция, уровень жизни.
Для цитирования: Багаева Н. Ю. Срез показателей по Арктической зоне Якутии на период 2020–2022 годы. Арктика XXI век. Гуманитарные науки. 2023, № 4(34). С. 30–45. DOI: 10.25587/2310-5453-2023-4-30-45

A cross-section of indicators for the Arctic zone of Yakutia for the period 2020–2022

N. Yu. Bagaeva ✉
M.K. Ammosov North-Eastern Federal University
Yakutsk, Russia
✉ Bagaeva_nu1974@mail.ru

Abstract. The purpose of the work is to assess the economic indicators of the Arctic zone of Yakutia. The analysis was carried out from 2020 to 2022, according to the official data of the statistical authorities. In August 2020, the Head of the Republic of Sakha (Yakutia) issued a decree approving the «Strategy for the socio-economic development of the Arctic zone of the Republic of Sakha (Yakutia) for the period until 2035». The purpose was to implement a unified state policy for the development of the Arctic zone of the Republic of Sakha (Yakutia), thereby ensuring a coherent approach towards the development of the region until 2035. The strategy was developed in order to implement a unified state policy for the development of the Arctic zone of the Republic of Sakha (Yakutia) and identified individual directions, priorities, goals and objectives for solving key problems of the socio-economic development of the Arctic territories. The article is devoted to the assessment of economic indicators in the Arctic zone of Yakutia. Based on the population size by uluses (districts), the gender composition of the population is ranked. Current data on entrepreneurship and self-employment are presented, as well as the main critical assessments of the problems of entrepreneurship development. The need to increase the housing stock in order to stimulate the birth rate is argued, in addition, it is necessary to more effectively develop the system of medical care for the local population.
Keywords: Arctic, development, economic indicators, assessment, Republic of Sakha (Yakutia), medical care, infrastructure, migration, standard of living.

For citation: Bagaeva N. Yu. A cross-section of indicators for the Arctic zone of Yakutia for the period 2020–2022. Arctic XXI century. Humanitarian sciences. 2023, No. 4(34). P. 30–45. DOI: 10.25587/2310-5453-2023-4-30-45

Введение

«На сегодняшний день наблюдается большой интерес к Арктике – многие страны готовы инвестировать в освоение богатых природных ресурсов макрорегиона» [8, с. 64].

В соответствии с утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации (от 30.03.2021 № 484 с изменениями на 30.12.2022) государственной программой «Социально-экономического развития Арктической зоны Российской Федерации» Республика Саха (Якутия) является одним из двух субъектов Российской Федерации, входящим в состав Дальневосточного федерального округа, территории которого отнесены к Арктической зоне Российской Федерации: Абыйский, Аллаиховский, Анабарский национальный (долгано-эвенкийский), Булунский, Верхнеколымский, Среднеколымский, Усть-Янский и Эвено-Бытантайский национальный улусы (районы), а также Верхоянский, Жиганский национальный эвенкийский, Момский, Нижнеколымский и Оленёкский эвенкийский национальный районы. «Наша страна активно участвует в процессах перераспределения арктических территорий, прежде всего с целью укрепления собственных позиций в регионе» [7, с. 269].

Основная часть

Численность населения является базовой составляющей экономических показателей, и в данных муниципальных образованиях республики наблюдается динамичное сокращение населения, согласно показателям за 2020–2022 гг. в табл. 1.

Анализ показателей численности населения, отраженных в табл. 1, позволяет наблюдать в общей динамике отрицательные показатели. Хотя в процессе рангов этих показателей заметно, что в отдельных улусах (районах) Арктической зоны Якутии имеются положительные сведения, но только в Булунском улусе (районе) оба значения по годам составляют положительный рост.

«Результаты исследования показывают, что молодые люди готовы остаться жить в родных арктических городах, если за счет проблемно-ориентированного внедрения цифровых технологий они смогут получить качественное образование, будут защищены, востребованы, смогут вести полноценную жизнь, будут иметь возможность развиваться, участвовать в управлении, заниматься творчеством и инновациями» [9, с. 177].

Таблица 1
Table 1

Численность постоянного населения Арктической зоны Якутии за 2020–2022 гг.

The number of permanent population of the Arctic zone of Yakutia for 2020–2022

Улусы (районы)/ районы	2020	2021	2022	Изменения			
				абсолютные		относительные, %	
				2022/ 2020	2022/ 2021	2022/ 2020	2022/ 2021
Все население	67652	67798	67138	-514	-660	99,2	99,0
Верхоянский	11059	10989	10906	-153	-83	98,6	99,2
Булунский	8513	8501	8543	30	42	100,4	100,5
Среднеколымский	7332	7312	7183	-149	-129	97,9	98,2
Усть-Янский	7008	7035	6968	-40	-67	99,4	99,1
Оленёкский	4247	4326	4324	77	-2	101,8	99,9
Нижнеколымский	4260	4228	4149	-111	-79	97,4	98,1
Жиганский	4112	4179	4153	41	-26	101,0	99,4
Верхнеколымский	4003	3984	3890	-113	-94	97, 2	97,6
Момский	3974	4051	3991	17	-60	100,4	98,5
Абыйский	3949	3916	3844	-105	-72	97,3	98,2
Анабарский	3653	3672	3631	-22	-41	99,4	98,9
Эвено-Бытантайский	2845	2879	2900	55	-79	101,9	97,3
Аллаиховский	2697	2726	2656	-41	-70	98,5	97,4

Источник: составлено автором по данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха (Якутия) на 01.11.2023 г.

Немаловажной для реализации государственной программы является гендерный состав численности населения. При этом следует

выделить, насколько мужской и женский состав наиболее благоприятен для развития Арктической зоны Российской Федерации по показателям положительного роста, показатели которых представлены в табл. 2.

Таблица 2
Table 2

Гендерное соотношение населения Арктической зоны Якутии за 2020–2022 гг.
Gender ratio of the population of the Arctic zone of Yakutia for 2020–2022

Улусы (районы)/ районы	м/ж	2020	2021	2022	Изменения			
					абсолютные		относительные, %	
					2022/ 2020	2022/ 2021	2022/ 2020	2022/ 2021
Абыйский	м	1929	1920	1891	-38	-29	98,0	98,5
	ж	2020	1996	1953	-67	-43	96,7	97,9
Анабарский	м	1793	1801	1778	-15	-23	99,2	98,7
	ж	1860	1871	1853	-7	-18	99,6	99,0
Аллаиховский	м	1331	1342	1309	-22	-33	98,3	97,5
	ж	1366	1384	1347	-19	-37	98,6	97,3
Булунский	м	4544	4471	4488	-56	17	98,8	100,4
	ж	3969	4030	4055	86	25	102,2	100,6
Верхнеколымский	м	1956	1932	1908	-48	-24	97,5	98,8
	ж	2047	2052	1982	-65	-70	96,8	96,6
Верхоянский	м	5451	5415	5403	-48	-12	99,1	99,8
	ж	5608	5574	5503	-105	-71	98,1	98,7
Жиганский	м	2018	2057	2053	35	-4	101,7	99,8
	ж	2094	2122	2100	6	-22	100,3	99,0
Момский	м	1930	1948	1921	-9	-27	99,5	98,6
	ж	2044	2103	2070	26	-33	101,3	98,4
Нижнеколымский	м	2058	2035	1999	-59	-36	97,1	98,2
	ж	2202	2193	2150	-52	-43	97,6	98,0
Оленёкский	м	2098	2141	2140	42	-1	102,0	99,9
	ж	2149	2185	2184	35	-1	101,6	99,9

Среднеколымский	м	3512	3503	3421	-91	-81	97,4	97,7
	ж	3820	3809	3742	-78	-67	98,0	98,2
Усть-Янский	м	3490	3483	3434	-56	-59	98,4	98,3
	ж	3518	3552	3534	16	-18	100,5	99,5
Эвено-Бытантайский	м	1381	1402	1400	19	-2	101,4	99,9
	ж	1464	1477	1500	36	23	102,5	105,6
Все население	м	33491	33450	33145	-346	-305	9,9	99,1
	ж	34161	34348	33973	-188	-375	99,4	98,9

Источник: составлено автором по данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха (Якутия) на 01.11.2023 г.

Наиболее благоприятной картиной выглядит состав женского населения, хотя в основной динамике отражается убыль населения. Устойчивый рост численности женского населения отмечается в Булунском и Эвено-Бытантайском улусах (районах), что соответствует критическим целям реализации госпрограммы.

Отсюда следует, что перед органами федеральной, региональной и местной власти на территории Республики Саха (Якутия) стоит стратегическая задача по улучшению показателей по численности населения и нужно ввести целенаправленные действия для обеспечения роста населения и удержания местных жителей.

Процесс реализации госпрограммы предусматривает стимулирование занятости населения в Арктической зоне, поддержки малой и средней предпринимательской активности, включая самозанятость. Однако численность субъектов малого и среднего предпринимательства по Республике Саха (Якутия) находится в достаточно уязвимом состоянии, т. к. по территории Арктической зоны интенсивность коммерческих усилий ввиду низкой плотности потребительской активности населения и высокой затратности транспортной коммуникации не позволяют достигать рыночных темпов развития бизнеса и товарооборота. Но, тем не менее, численность предпринимательских структур в улусах (районах) Арктической зоны Якутии колеблется от положительных к отрицательным рядам. Например, численность субъектов малого и среднего предпринимательства по улусам (районам) Арктической зоны республики представлена в табл. 3.

Таблица 3
Table 3

Численность субъектов малого и среднего предпринимательства по улусам (районам) Арктической зоны Якутии за 2020–2022 гг.

The number of small and medium-sized enterprises categorized by uluses (districts) in the Arctic zone of Yakutia for 2020–2022

Улусы (районы)/ районы	2020	2021	2022	Изменения			
				абсолютные		относительные, %	
				2022/ 2020	2022/ 2021	2022/ 2020	2022/ 2021
Все население	1860	1922	1936	76	14	104,1	100,7
Верхоянский	403	415	413	10	-2	102,5	99,5
Усть-Янский	279	291	276	-3	-15	98,9	94,8
Среднеколымский	177	180	168	-9	-12	94,9	93,3
Булунский	151	162	154	3	-8	102,0	95,1
Верхнеколымский	123	125	134	11	9	108,9	107,2
Жиганский	121	123	136	15	13	112,4	110,6
Момский	122	129	125	3	-4	102,5	96,9
Нижнеколымский	99	103	96	-3	-7	97,0	93,2
Абыйский	99	98	100	1	2	101,0	102,0
Оленёкский	92	92	119	27	27	129,3	129,3
Эвено-Бытантайский	74	79	86	12	7	116,2	108,9
Анабарский	70	72	82	12	10	117,1	113,9
Аллаиховский	50	53	47	-3	-6	94,0	88,7

Источник: составлено автором по данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха (Якутия) на 01.11.2023 г.

Представленные расчеты в табл. 3 на основе статданных по численности малого и среднего предпринимательства по Арктической зоне

Якутии показывают, что при малочисленном количестве населения в 13 улусах (районах) республики активность предпринимательских структур весьма позитивна. В сопоставлении к данным населения по годам в 2020 г. на 1 предпринимателя приходится 36, в 2021 и 2022 гг. по 35 человек.

Кроме того, на территории Арктической зоны популярным становится новшество «самозанятость», численность которой приводится в табл. 4.

Таблица 4
Table 4

Численность самозанятых граждан по улусам (районам) Арктической зоны Якутии за 2020–2022 гг.

The number of self-employed citizens by uluses (dictricts) of the Arctic zone of Yakutia for 2020–2022

Улусы (районы)/ районы	2020	2021	2022	Изменения			
				абсолютные		относительные, %	
				2022/ 2020	2022/ 2021	2022/ 2020	2022/ 2021
Абыйский	1	1	5	4	4	500,0	500,0
Анабарский	3	3	3	0	0	100,0	100,0
Аллаиховский	1	2	7	6	5	700,0	350,0
Булунский	7	9	11	4	2	157,1	122,2
Верхнеколымский	5	7	7	2	0	140,0	100,0
Верхоянский	13	20	20	7	0	153,8	100,0
Жиганский	12	14	15	3	1	125,0	107,1
Момский	6	8	11	5	3	183,3	137,5
Нижнеколымский	4	5	5	1	0	125,0	100,0
Оленёкский	2	4	4	2	0	200,0	100,0
Среднеколымский	2	5	6	4	1	300,0	120,0
Усть-Янский	6	8	8	2	0	133,3	100,0

Эвено-Бытантайский	2			-2	0	0,0	0,0
Все население	64	86	102	38	16	159,4	118,6

Источник: составлено автором по данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха (Якутия) на 01.11.2023 г.

Приводимые показатели и расчеты в табл. 4 определяют наличие в Арктической зоне Якутии самозанятости. В сопоставлении к данным населения по годам в 2020 г. на 1 самозанятого приходится 1057, а в 2021 и 2022 гг. по 788 и 658 человек.

Приоритетность развития предпринимательства и занятости в Арктической зоне России и Якутии является архиважной для обеспечения благосостояния населения и создания рабочих мест для жителей региона. Однако существенной проблемой в данной ситуации можно выделить следующие позиции:

– «деятельность малых и средних предприятий сопровождается низким уровнем ликвидности и высоким уровнем предпринимательского риска» [5, с. 73];

– «весьма трагическую, для представителей малого и среднего бизнеса в Якутии, следует указать проблему с «доходным голодом» [4, с. 370];

– «в отечественном законодательстве отсутствует определение правового статуса самозанятых физических лиц, а также порядок регистрации в качестве такового» [3, с. 121];

– «сложность применения самозанятости в сфере сельского хозяйства, где ЛПХ является прототипом самозанятости» [1, с. 128].

Тем не менее идентифицировать статус самозанятого по признаку налогообложения можно по следующим траекториям:

– налог взимается на профессиональную деятельность в 4 % и 6 % в пределах 2,4 млн руб. в год, но в условиях рыночной модификации в Арктике достичь такой суммы будет возможно, если цены на профессиональные предложения самозанятого будут высокими;

– если самозанятый все-таки сумеет преодолеть планку 2,4 млн руб. в год, то до 5 млн руб. в год ему придется выплачивать налог в 13 % по ставке НДФЛ;

– в случае, если самозанятый перейдет на предельный доход от 5 млн руб. до 8 млн руб. в год, то налог будет взиматься 15 % по ставке НДФЛ;

– если самозанятый достигнет результата свыше 8 млн руб. в год, то статус самозанятого нужно будет переквалифицировать в статус микропредприятия.

Таким образом, можно сформулировать определенный задел для целеполагания органам власти при реализации госпрограммы, в рамках которой существенно важной станет поддержка предпринимательства в Арктической зоне по такой прогрессии.

Таблица 5
Table 5

Жилищный фонд по улусам (районам) Арктической зоны Якутии за 2020–2022 гг. (общая площадь жилищ, тыс. кв. метров)
The housing stock by uluses (districts) of the Arctic zone of Yakutia for 2020–2022 (total housing area, thousand sq. metres)

Улусы (районы)/ районы	2020	2021	2022	Изменения			
				абсолютные		относительные, %	
				2022/ 2020	2022/ 2021	2022/ 2020	2022/ 2021
Абыйский	98,5	100	100,9	2,4	0,9	102,4	100,9
Анабарский	59,7	60,5	60,7	1,0	0,2	101,7	100,3
Аллаиховский	442,5	446,4	461,1	18,6	14,7	104,2	103,3
Булунский	169,3	184	184,4	15,1	0,4	108,9	100,2
Верхнеколымский	117,6	117,5	113,8	-3,8	-3,7	96,8	96,9
Верхоянский	279,7	282,7	280,9	1,2	-1,8	100,4	99,4
Жиганский	94,5	94,9	96,4	1,9	1,5	102,0	101,6
Момский	99,5	99,5	94,5	-5,0	-5,0	95,0	95,0
Нижнеколымский	109,4	109,9	108,5	-0,9	-1,4	99,2	98,7
Оленёкский	106,9	107,3	107,3	0,4	0,0	100,4	100,0
Среднеколымский	174,8	175,1	173,8	-1,0	-1,3	99,4	99,3
Усть-Янский	183,1	183,6	180	-3,1	-3,6	98,3	98,0
Эвено-Бытантайский	53,2	54	54	0,8	0,0	101,5	0,0

Всего	1988,7	2015,4	2016,3	27,6	0,9	101,4	100,0

Источник: составлено автором по данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха (Якутия) на 01.11.2023 г.

Существенная проблема в Арктической зоне Якутии с жилищным фондом, данные по которому подтверждаются в табл. 5. В настоящее время на 1 жителя Арктической зоны Якутии в 2020 г. приходилось 29,4 кв. м., в 2021 г. – 29,73 кв. м., а в 2022 г. – 30,03 кв. м. Однако за изучаемый период времени наблюдаются отрицательные показатели из 13 в 5 улусах (районах), где идет сокращение квадратных метров. В случае пересчета на 1 жителя Арктической зоны сокращение жилищных площадей явно будет больше, что создает проблемы для решения демографической задачи, т. е. повышения численности населения.

Таблица 6

Table 6

Количество амбулаторно-поликлинических организаций по улусам (районам) Арктической зоны Якутии за 2020–2022 гг.

The number of outpatient policlinic organizations by uluses (districts) of the Arctic zone of Yakutia for 2020–2022

Улусы (районы)/районы	2020	2021	2022	Изменения			
				абсолютные		относительные, %	
				2022/2020	2022/2021	2022/2020	2022/2021
Абыйский	2,0	2,0	2,0	0,0	0,0	100,0	100,0
Анабарский	1,0	1,0	1,0	0,0	0,0	100,0	100,0
Аллаиховский	4,0	4,0	5,0	1,0	1,0	125,0	125,0
Булунский	3,0	3,0	3,0	0,0	0,0	100,0	100,0
Верхнеколымский	3,0	3,0	3,0	0,0	0,0	100,0	100,0
Верхоянский	12,0	12,0	12,0	0,0	0,0	100,0	100,0
Жиганский	12,0	12,0	12,0	0,0	0,0	100,0	100,0
Момский	5,0	5,0	5,0	0,0	0,0	100,0	100,0

Нижнеколымский	1,0	1,0	1,0	0,0	0,0	100,0	100,0
Оленёкский	1,0	1,0	1,0	0,0	0,0	100,0	100,0
Среднеколымский	1,0	1,0	1,0	0,0	0,0	100,0	100,0
Усть-Янский	6,0	6,0	6,0	0,0	0,0	100,0	100,0
Эвено-Бытантайский	2,0	2,0	2,0	0,0	0,0	100,0	0,0
Всего	53,0	53,0	54,0	1,0	1,0	101,9	101,9

Источник: составлено автором по данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха (Якутия) на 01.11.2023 г.

Сложная ситуация с медицинскими учреждениями в Арктической зоне Якутии. Среднестатистически в пересчете на 1 жителя Арктической зоны приходилось в 2020 и 2021 гг. по 0,78, в 2022 г. – 0,8 единиц. Очевидно, в табл. 6 ранжирование по улусам (районам) Арктической зоны Якутии наблюдается неблагоприятная картина. Допустим, в Анабарах числится 1 учреждение на более чем 3600 человек, т. е. на 1 человека фактически получается 0,000 единиц. Либо в Жиганске 12 учреждений при численности населения более чем 4100 человек, т. е. на 1 человека приходится 0,003.

Не самое справедливое распределение, хотя в более благоприятных условиях можно было создавать мобильные медицинские команды, хотя организовать на такую огромную территорию медицинское обслуживание будет весьма затруднительной задачей.

Заключение

Таким образом, согласно установленным в госпрограмме задачам и индикаторам, можно констатировать, что на развитие Арктической зоны Якутии потребуется немало усилий, ресурсов и проектов, реализация которых действительно способствует улучшению социально-экономических условий жизнедеятельности местного населения, а также освоение арктической территории станет наиболее эффективным, «несмотря на меры государственной поддержки, оказываемые в последние годы, сельское хозяйство на Крайнем Севере и в Арктике, испытывает трудности» [6, с. 81].

Главной задачей в процессе реализации госпрограммы на территории Якутии является повышение численности населения, а также обеспечение населения занятостью и рабочими местами. Поддержку

малого и среднего предпринимательства, включая самозанятость, необходимо осуществлять на организацию бизнеса, свойственной не только местной этнической культуре, традициям и продукции, но и вовлечения населения в современные технологии, посредством которых местный бизнесмен мог быть извлекать нетрудовые доходы.

Весьма реальным решением является задача, которую описывает группа специалистов, заключающаяся в том, что «в рамках новой структуры могут разрабатываться социальные инновации, инвестиционное участие в которых должны будут принять те поставщики товаров, чье товарное предложение будет включаться в систему накопления для покупателей» [2, с 59]. Следовательно, в режиме предпринимательской деятельности и занятости населения в современных торговых и социальных системах проявляются возможности извлечения нетрудовых доходов. Однозначно такой резонанс должен получить регулятивную норму, в частности, разработанную для условий развития Арктической зоны Якутии и России.

Отметим развитие социальной инфраструктуры, при котором необходимо уделить ресурсы для увеличения жилищного фонда с целью привлечения новых жителей из других регионов, а также в целях стимулирования рождаемости в Арктической зоне. «По большому счету, инфраструктурные проблемы обусловлены сложными климатическими условиями Арктики. Слишком непродолжительный навигационный период, безопасный для сборки, транспортировки и установки платформ – проблема, с которой современные технологии справиться не в силах» [10, с. 73].

Также стратегически важно развивать медицинское обслуживание, увеличивать количество амбулаторий и поликлиник в расчете на 1 местного жителя. Помимо этого, в рамках развития туризма следует выделить ресурсы на санаторно-профилактические и лечебно-оздоровительные объекты, предназначенные и ориентированные на местное население.

Литература

1. Иванов, Н. Ю. Самозанятость и личное подсобное хозяйство в Республике Саха (Якутия) / Н. Ю. Иванов, М. П. Цынзак // Бизнес. Образование. Право. – 2021. – № 4 (57). – С. 126–132. – DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.439

2. Уровень роста цен в России с 2001 по 2021 годы / Н. Ю. Иванов, М. П. Цынзак, М. А. Петраков, С. С. Степанова // Экономика и менеджмент систем управления. – 2023. – № 3 (49). – С. 53–60.

3. Кривин, Д. В. Налог на профессиональный доход в предпринимательской деятельности: проблемы и перспективы эксперимента в науке и практике / Д. В. Кривин // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2020. – № 3 (55). – С. 113–126.
4. Лаврова, Д. П. Состояние развития рынка малого и среднего бизнеса Якутии / Д. П. Лаврова, Н. Ю. Иванов // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2014. – № 189. – С. 368–372.
5. Машрапов, Н. К. К вопросу о проблемах малого и среднего бизнеса / Н. К. Машрапов // Проблемы современной экономики (Новосибирск). – 2015. – № 24. – С. 72–74.
6. Роднина, Н. В. Проблемы традиционных отраслей АПК Арктики в Якутии / Н. В. Роднина // Арктика и Север. – 2020. – № 41. – С. 75–86. – DOI: 10.37482/issn2221-2698.2020.41.75
7. Кадочников, А. Н. Международный правовой статус Арктики: к вопросу о защите права Российской Федерации на Арктике / А. Н. Кадочников // Проблемы защиты прав: история и современность. XV Международная научно-практическая конференция (29 октября 2020 года). – Санкт-Петербург : Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина. – 2021. – С. 268–272.
8. Колодезникова, М. В. Проблемы Арктики: что ждет Арктику? / М. В. Колодезникова // Вестник науки. – 2020. – Т. 4. – № 6 (27). – С. 63–65.
9. Кузьменко, Е. А. «Жизненные стратегии молодежи Российской Арктики и Дальнего Востока: факторы формирования и перспективы реализации»: обзор совместного круглого стола Комитета Государственной Думы по развитию Дальнего Востока и Арктики и журнала «Россия: общество, политика, история» / Е. А. Кузьменко // Россия: общество, политика, история. – 2023. – № 2 (7). – С. 168–183. – DOI 10.56654/ROPI-2023-2(7)-168-183
10. Старостин, С. Н. Пошаговое освоение Арктики силами РС (Я). Экономические данные по проекте пошагового освоения Арктики для развития промышленности Республики Саха (Якутии) / С. Н. Старостин // Theory and practice of scientific research : Материалы XXXIX Международной научно-практической конференции. – Москва : Научный центр «Олимп». – 2018. – С. 73–75.

References

1. Ivanov, N. Yu., Tsynzak, M. P. (2021). Self-employment and personal subsidiary farming in the Republic of Sakha (Yakutia). *Business. Education.*

Right, No. 4 (57), pp. 126–132. – DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.439 (In Russ.)
2. Ivanov, N. Yu., Tsynzak, M. P., et al. (2023). The level of price growth in Russia from 2001 to 2021. *Economics and management of control systems*, No. 3 (49), pp. 53–60. (In Russ.)
3. Krivin, D. V. (2020). Tax on professional income in entrepreneurial activity: problems and prospects of experiment in science and practice. *News of higher educational institutions. Volga region. Social Sciences*, No. 3 (55), pp. 113–126. (In Russ.)
4. Lavrova, D. P, Ivanov, N. Yu. (2014). State of development of the small and medium-sized business market in Yakutia. *Scientific works of the Free Economic Society of Russia*, No. 189, pp. 368–372. (In Russ.)
5. Mashrapov, N. K. (2015). On the issue of problems of small and medium-sized businesses. *Problems of modern economics (Novosibirsk)*, No. 24, pp. 72–74. (In Russ.)
6. Rodnina, N. V. (2020). Problems of traditional branches of the Arctic agro-industrial complex in Yakutia. *Arctic and North*, No. 41, pp. 75–86. – DOI: 10.37482/issn2221-2698.2020.41.75 (In Russ.)
7. Kadochnikov, A. N. (2021). International legal status of the Arctic: on the issue of protecting the rights of the Russian Federation in the Arctic. *Problems of protection of rights: history and modernity. XV International Scientific and Practical Conference*. St. Petersburg : Leningrad State University named after A. S. Pushkin, pp. 268–272. (In Russ.)
8. Kolodeznikova, M. V. (2020). Problems of the Arctic: what awaits the Arctic? *Bulletin of Science*, T. 4, No. 6 (27), pp. 63–65. (In Russ.)
9. Kuzmenko, E. A. (2023). «Life strategies of the youth of the Russian Arctic and the Far East: factors of formation and prospects for implementation»: a review of the joint round table of the State Duma Committee for the Development of the Far East and the Arctic and the magazine «Russia: Society, Politics, History». *Russia: society, politics, history*, No. 2 (7), pp. 168–183. – DOI 10.56654/ROPI-2023-2(7)-168-183 (In Russ.)
10. Starostin, S. N. (2018). Step-by-step development of the Arctic by forces of the Republic of Sakha (Yakutia). Economic data on the project of step-by-step development of the Arctic for the development of industry of the Republic of Sakha (Yakutia). *Theory and practice of scientific research: Materials of the XXXIX International Scientific and Practical Conference*. Moscow : Scientific Center «Olympus», pp. 73–75. (In Russ.)

Сведения об авторе

БАГАЕВА Надежда Юрьевна – ст. преп. каф. экономики и финансов Финансово-экономического института Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. E-mail: Bagaeva_nu1974@mail.ru

BAGAEVA, Nadezhda Yurievna – Senior Lecturer of the Department of Economics and Finance of the Institute of Finance and Economics, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

УДК 332.13:330
DOI 10.25587/2310-5453-2023-4-46-67

Освоение минеральных ресурсов на территориях жизнедеятельности коренных малочисленных народов в Арктической зоне Якутии: этнологическая экспертиза проектов

Е. И. Бурцева ✉, ***А. Н. Слепцов, А. С. Федорова***
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
г. Якутск, Россия
✉ burtseva1999@mail.ru

Аннотация. Арктика – один из самых последних обширных нетронутых регионов в мире, и ее роль для экологического равновесия северного полушария огромна. Она обладает богатыми минерально-сырьевыми и топливно-энергетическими ресурсами. По этой причине освоение Арктики становится одним из ключевых стратегических приоритетов социально-экономического развития Российской Федерации (РФ). Исследование проведено с использованием историко-географического, аналитического, синтетического, статистического методов. Целью статьи является выявление конструктивных подходов к взаимоотношениям между сообществами коренных народов и горнодобывающими компаниями, ведущих работы на территориях жизнедеятельности этих народов. Задачами являются: 1. характеристика основных видов традиционного природопользования коренных малочисленных народов; 2. экологические и социальные последствия развития горнодобывающей промышленности на жизнедеятельность коренных народов; 3. инвестиционные проекты освоения месторождений полезных ископаемых и этнологическая экспертиза. Выводы: 1. Компании-недропользователи, ведущие экономическую деятельность на территориях традиционного природопользования, должны дать экономические и финансовые гарантии по защите прав КМНС. 2. Перечень основных гарантий должен быть отражен в Соглашении о социально-экономическом сотрудничестве между муниципальным образованием и компанией-недропользователем. 3. Общим замечанием для представленных проектов ОВЭС было недостаточно полное использование исходных материалов: данных родовых общин при расчете нормативных показателей по оценке валового дохода хозяйств.

© Бурцева Е. И., Слепцов А. Н., Федорова А. С., 2023

Ключевые слова: Арктика, оленеводство, минеральные ресурсы, освоение полезных ископаемых, родовая община, природный и социальный ущерб, инвестиционные проекты, оценка воздействия на этнологическую среду, этнологическая экспертиза.
Для цитирования: Бурцева Е. И., Слепцов А. Н., Федорова А. С. Освоение минеральных ресурсов на территориях жизнедеятельности коренных малочисленных народов в Арктической зоне Якутии: этнологическая экспертиза проектов. Арктика XXI век. Гуманитарные науки. 2023, № 4(34). С. 46–67. DOI: 10.25587/2310-5453-2023-4-46-67

Development of mineral resources in the territories of indigenous minorities in the Arctic zone of Yakutia: ethnological expertise of projects

E. I. Burtseva* ✉, *A. N. Sleptsov, A. S. Fedorova
M.K. Ammosov North-Eastern Federal University
Yakutsk, Russia
✉ burtseva1999@mail.ru

Abstract. The Arctic is one of the world's last vast undisturbed regions, and its role in the ecological balance of the Northern Hemisphere is enormous. It possesses rich mineral, raw material and fuel and energy resources; therefore, the development of the Arctic is becoming one of the key strategic priorities of the socio-economic development of the Russian Federation (RF). The study was conducted using historical-geographical, analytical, synthetic, and statistical methods. The purpose of the article is to identify constructive approaches to the relationship between indigenous communities and mining companies operating in the areas where these peoples live. The objectives are: 1. the characteristics of the main types of traditional environmental management of indigenous peoples; 2. the environmental and social consequences of the development of the mining industry on the livelihoods of indigenous peoples; 3. investment projects for the development of mineral deposits and ethnological examination. Conclusions: 1. Subsoil user companies conducting economic activities in territories of traditional natural resource management must provide economic and financial guarantees to protect the rights of indigenous minorities of the North. 2. The list of basic guarantees must be reflected in the Agreement on socio-economic cooperation between the municipality and the subsoil user company. 3. A common observation for the submitted EER projects was the insufficient full use of source material: data from tribal communities in the calculation of standard indicators for estimating gross farm income.

Keywords: Arctic, reindeer husbandry, mineral resources, mineral development, tribal community, natural and social damage, investment projects, ethnological environment impact assessment, ethnological expertise.
For citation: Burtseva E. I., Sleptsov A. N., Fedorova A. S. Development of mineral resources in the territories of indigenous minorities in the Arctic zone of Yakutia: ethnological expertise of projects. Arctic XXI century. Humanitarian sciences. 2023, No. 4(34). P. 46–67. DOI: 10.25587/2310-5453-2023-4-46-67

Введение

На долю Республики Саха Якутия (далее РС (Я) приходится примерно 1/3 Арктической зоны Российской Федерации (РФ), что больше половины всей мировой арктической территории, около 40 % территорий расположены за Полярным кругом. К арктической и северной зоне РС (Я) отнесены 13 районов Якутии: Абыйский, Аллаиховский, Анабарский, Булунский, Верхнеколымский, Верхоянский, Жиганский, Момский, Нижнеколымский, Оленёкский, Среднеколымский, Усть-Янский, Эвено-Бытантайский [8].

Цель работы – выявление конструктивных подходов к взаимоотношениям между сообществами коренных малочисленных народов Севера и горнодобывающими компаниями, ведущих работы на территориях их жизнедеятельности.

Концептуальная идея данного исследования основана на анализе развития горнодобывающей промышленности, его положительных и отрицательных последствий для жизнедеятельности коренных малочисленных народов Севера (КМНС). В республике к представителям КМНС относятся эвены, эвенки, юкагиры, долганы и чукчи. По итогам Всероссийской переписи населения 2010 г. в Якутии проживают 39 936 представителей КМНС. Из них на долю эвенков и эвенов приходится 90,3 %, долганов, юкагиров, чукчей – 9,7 %. В 2010 г. по сравнению с 1970 г. численность КМНС выросла в 2,4 раза [1].

В настоящее время идет активное промышленное освоение территорий компактного проживания КМНС. В 2010 г. в республике вышел закон РС (Я) «Об этнологической экспертизе в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности» [6], который представляет собой научное исследование о влиянии изменений исконной среды обитания малочисленных народов и социально-экономической ситуации на развитие этнических групп.

А. Н. Слепцов (инициатор идеи и концепции регионального Закона «Об этнологической экспертизе») отмечает, что впервые арктические национальные муниципальные образования получили равный право-

вой статус с крупными юридическими лицами – Газпром, АЛРОСА и заключили соглашения о взаимодействии на сотни миллионов рублей [12]. В 2001 г. был принят Федеральный закон «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» [14].

В Якутии, согласно распоряжению Правительства России № 631-р, в перечень мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов входят 70 населенных пунктов республики, где проживают 21 008 эвенков, 15 071 эвенов, 1281 юкагиров, 1906 долганов, 670 чукчей. Решениями органов местного самоуправления образованы 62 территории традиционного природопользования (далее ТТП) местного значения [9].

В. В. Гассий и др. (2016) считают [13], что при недропользовании на территориях традиционного природопользования (ТТП) необходимо ввести особые условия недропользования путем заключения соглашений между государственными и муниципальными органами управления и коренными малочисленными народами. Поскольку большинство вопросов и замечаний, выявленные в ходе проведения этнологической экспертизы, касаются раздела компенсации убытков, необходимо усовершенствовать методику расчетов убытков КМНС при промышленном освоении ТТП.

Северные территории Якутии богаты минеральными ресурсами. Здесь сосредоточены месторождения олова, золота, серебра, алмазов, угля, редкоземельных металлов, нефти, газа, вольфрама, ртути и других полезных ископаемых. За время возникновения горнодобывающей промышленности в Якутии считается 1924 г., когда был создан Якутский государственный золотопромышленный трест «ЯГЗолото». В дальнейшем отрасль расширилась: в 1928 г. возникла угледобывающая, в 1940 г. – слюдяная, в 1941 г. – оловодобывающая, в 1957 г. – алмазодобывающая, в 1968 г. – нефтегазовая, в 1972 г. – сурьмяная.

Общая методология, представленная в настоящей работе, основана на междисциплинарных исследованиях и представлена комплексом методологических подходов: правового, историко-географического, экономического, экологического, аналитико-синтетического.

Традиционное природопользование КМНС

Традиционными видами природопользования КМНС являются оленеводство, охотничий, рыбный промыслы и сбор дикоросов. При этом этносохраняющей отраслью является домашнее оленеводство, с которым связано повседневное использование родного языка, традиций и обычаев аборигенов. В 1991 г. был принят закон РС (Я) «Об оленеводстве», в этом же году стали организовывать первые родовые общины. Начиная с 1990-х гг., в связи с развалом СССР и перестройкой

всей экономики РФ происходит резкое сокращение численности оленей. Так, например, количество поголовья оленей в 1991 г. в республике было 361 556 голов, в 2005 г. стало 144 476 голов, т. е. сократилось в 2,5 раза. Главной причиной спада производства в Якутии явился отход государства от поддержки и регулирования развития этих отраслей. В этот период социально-экономическая сфера аборигенных народов резко ухудшилась [11].

На сегодняшний день социально ориентированную политику в республике по отношению КМНС ведет акционерная компания «АЛРОСА», которая является не только основной бюджетообразующей корпорацией, но и компанией с большим опытом работы по ведению последовательной социальной политики во многих улусах республики. Также Председатель Совета депутатов Мирнинского района Андрей Кузнецов в тесном взаимодействии работает с Ассоциацией коренных малочисленных народов республики и инициатор многих партнерских соглашений с отдаленными улусами [4].

Северное оленеводство – единственная отрасль сельского хозяйства республики, в которой практически заняты только КМНС. Уникальность оленеводства заключается в том, что оно до настоящего времени остается не только отраслью хозяйства, но и образом жизни семей оленеводов. Максимум количества оленей – более 2400 тыс. оленей – был достигнут в период с 1968 по 1972 г. К началу 2002 г. в России оставалось только 1196 тыс. оленей, т. е. 48 % к максимальному уровню [4].

В настоящее время домашние олени полностью исчезли в 2-х районах республики: в Ленском районе в 1995 г. было только 17 домашних оленей, а в Мирнинском районе в 2008 г. насчитывалось всего 16 голов. Сегодня Якутия занимает третье место в стране по поголовью северных домашних оленей. В 2023 г. поголовье оленей составило 171 000 голов. Самое большое количество животных насчитывается в Усть-Янском районе – 31 000 голов [15].

Охотничий промысел и добыча рыбы. Базовыми отраслями экономики арктических территорий являются традиционные виды природопользования: оленеводство, рыбный и охотничий промыслы, сбор дикоросов. Оценку компенсации эколого-экономического ущерба, наносимого охотничье-промысловым ресурсам в результате промышленного освоения территорий, принято проводить преимущественно по производственным потерям. Воздействие промышленных объектов на население охотничье-промысловых видов животных проявляется, во-первых, в прямом разрушении среды обитания (прямой ущерб); во-вторых, в беспокойстве животных вследствие техногенного шума, прямом преследовании и пр. (косвенный ущерб).

Рыболовством занимается «Кочевая родовая община коренных малочисленных народов Севера – Юкагиров «Чобул» (Море)», зарегистрирована 04 апреля 2016 г. по адресу 678831, Республика Саха (Якутия), Нижнеколымский улус, поселок Черский. Основным видом деятельности является рыболовство пресноводное. За 2022 г. прибыль компании составила 1237 тыс. руб. [16].

Дикорастущие съедобные и лекарственные растения (дикоросы) используются в основном для собственного потребления. В арктических и северных районах население заготавливает в основном бруснику, голубику, черную и красную смородину, морошку и грибы. Из лекарственных растений реальную ценность по запасам представляют голубика и багульник болотный.

Территории традиционного природопользования и горнодобывающая промышленность

Согласно Федеральному закону «О территориях традиционного природопользования…» на землях компактного проживания КМНС в России были организованы территории традиционного природопользования (ТТП) Севера, Сибири и Дальнего Востока – особо охраняемые территории, образованные для ведения традиционного природопользования народами Севера, где деятельность промышленных компаний ограничена и возможна только при предварительном согласии аборигенов.

В условиях промышленного освоения природных богатств РФ создание ТТП играет важную роль в защите интересов и прав коренных народов: с одной стороны, является сдерживающим фактором разрушения их исконной среды обитания, с другой – стимулирует социально-экономическое развитие и повышение уровня жизни коренных народов. На территории Арктической зоны республики по фоновым (зональным) отраслям выделено 4 природно-хозяйственных подзон (табл. 1).

В перечень мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов входят 70 населенных пунктов 21 района республики, где проживают 21 008 эвенков, 15 071 эвенов, 1281 юкагиров, 1906 долганов, 670 чукчей. Родным языком владеют 6,4 % эвенков, 20,4 % эвенов, 96,8 % долганов, 23,9 % юкагиров, 42,8 % чукчей. Якутия с XX столетия во всероссийской экономике разделения труда специализируется на горнодобывающей промышленности, ведущими отраслями которой являются алмазодобывающая, золотодобывающая, оловянная, сурьмяная, угольная и нефтегазовая. В арктических и северных улусах добываются золото (Усть-Янский, Момский, Верхнеколымский, Нижнеколымский, Верхоянский, Оймяконский, Томпонский улусы), алмазы (Анабарский, Булунский улусы),

олово (Верхоянский, Усть-Янский улусы), каменный уголь (Верхнеколымский улус). В табл. 2 приведены действующие предприятия горнодобывающей промышленности в арктических районах [2].

Таблица 1

Table 1

Природно-хозяйственные подзоны Арктической природно-хозяйственной зоны

Natural-economic sub-zones of the Arctic natural-economic zone

№	Природно-хозяйственные подзоны по фоновым отраслям	Административные районы
1.	Арктическая тундрово-промыслово-оленеводческая	Анабарский, Аллаиховский, Булунский, Нижнеколымский, Усть-Янский
2.	Северо-Западная северотаежная промыслово-оленеводческая	Жиганский, Оленёкский
3.	Северо-Восточная озерно-таежная оленеводческо-скотоводческая	Абыйский, Верхнеколымский, Среднеколымский
4.	Северо-Восточная горно-таежная оленеводческо-коневодческо-скотоводческая	Верхоянский, Момский, Эвено-Бытантайский

Источник: составлено Бурцевой Е. И., 2020.

Таблица 2

Table 2

Действующие предприятия горнодобывающей промышленности в арктических районах (1998–2019 гг.)

Operating mining enterprises in the Arctic regions (1998–2019)

Отрасль	Предприятие	Начало освоения	Способ разработки	Административный район
Алмазодобывающая	Рудник «Айхал»	1998	Закрытый	Мирнинский
	ОАО «Алмазы Анабара»	1998	Открытый	Анабарский, Булунский, Жиганский, Оленёкский

Золото-добывающая	Холдинг «Арктик-Капитал»	2015	Открытый	Анабарский, Аллаиховский, Булунский, Усть-Янский
Угледобывающая	Зырянский угольный разрез	1936	Открытый	Верхнеколымский
Оловодобывающая	РИК «Тирехтях»	2015	Открытый	Усть-Янский

Источник: составлено Бурцевой Е. И., 2020 [2].

На сегодняшний день во всех природно-хозяйственных подзонах размещены промышленные предприятия горнодобывающей промышленности для разработки полезных ископаемых: алмазов, золота, угля и олова (рис. 1).

В настоящее время основной экологической проблемой Арктической зоны является загрязнение ОС, источниками которого до сих пор остаются последствия промышленного освоения Арктики прошлых лет: нарушенные земли горнодобывающей промышленности, заброшенные метеостанции (Булунский, Нижнеколымский улусы), аэродромные площадки воинской части и др. Наиболее острая проблема на сегодняшний день в экологическом отношении стоит с загрязнением поверхностных вод. В 2021 г. почти все крупные реки Якутии оценивались 3-4 классом загрязнения как «грязная» и «очень загрязненная [5].

Ускоренное промышленное освоение ТТП легкоранимой арктической природы для коренных народов действует отрицательно, т. к. ухудшение состояния ОС, сокращение запасов возобновляемых ресурсов имеют разрушительный характер воздействия не только на традиционные виды природопользования, но и на их менталитет, культуру и традиции. С этих позиций одной из острейших проблем для КМНС становится вопрос о справедливой компенсации природного и социального ущерба, наносимого промышленными предприятиями землепользователям ТТП.

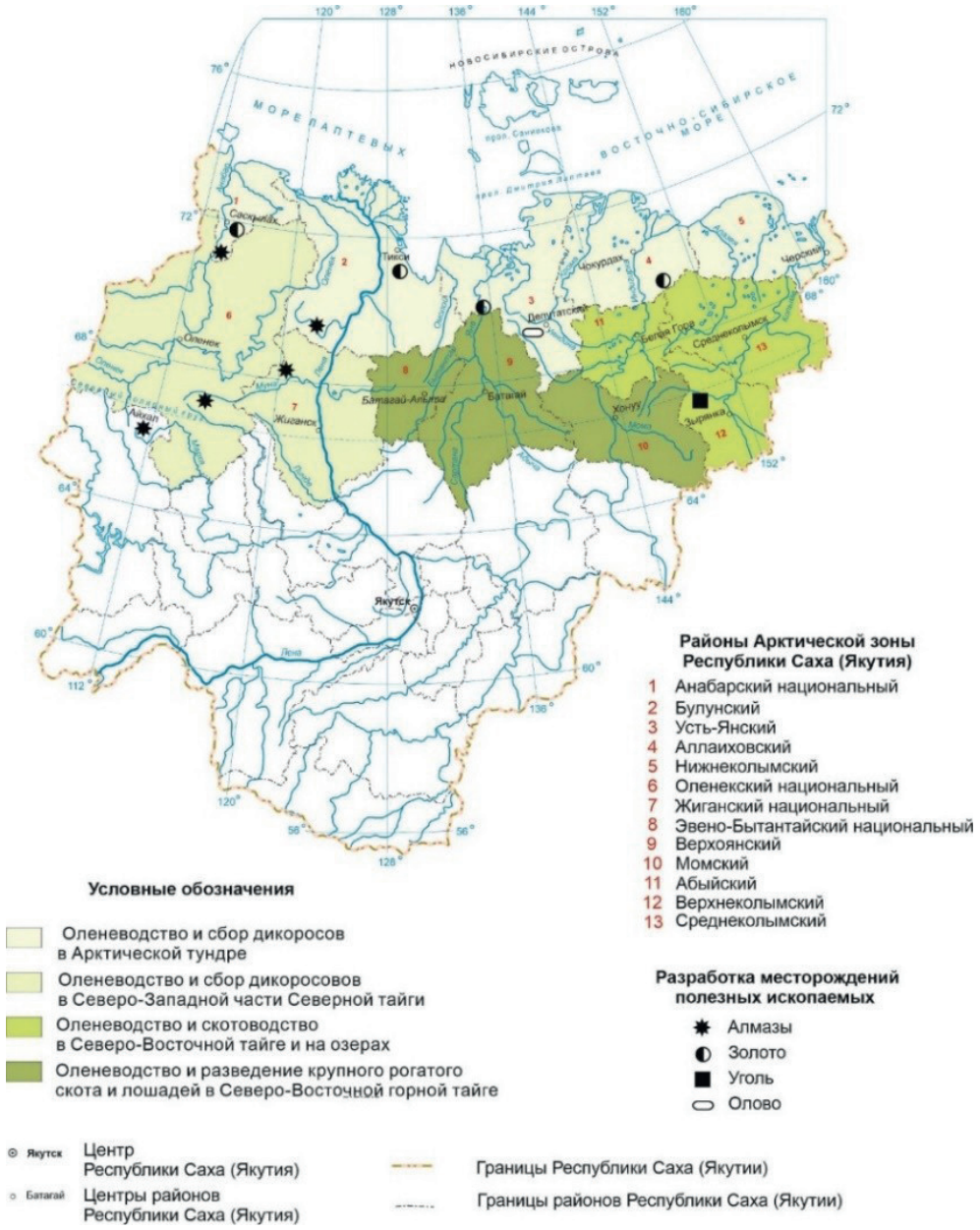


Рис. 1. Освоение месторождений полезных ископаемых на ТТП Арктической природно-хозяйственной зоны Якутии

Pic. 1. Development of mineral deposits in the TTNU of the Arctic natural-economic zone of Yakutia

Источник: составлено Федоровой А. С., 2023.

Социальная среда (качество жизни)

В целях проведения оценки влияния промышленного освоения арктических территорий на традиционный образ жизни местного населения и выявления проблемных точек взаимодействия в 2020 г. был проведен социологический опрос коренного населения п. Оленёк Оленёкского эвенкийского национального района РС (Я) [7]. Результаты опроса показали, что, понимая пользу от присутствия промышленных предприятий, тем не менее коренное население отрицательно относится к промышленному освоению территорий их проживания. В Оленёкском улусе начата реализация двух крупных инвестиционных проектов: освоение Верхне-Мунского месторождения алмазов (горнорудный комплекс), освоение редкоземельного месторождения Томтор (участок Буранный) по добыче ниобия (добыча и переработка прочих полезных ископаемых).

Наиболее четким индикатором качества жизни является здоровье населения, одним из показателей которого является его заболеваемость. Официальная статистика не учитывает заболеваемость населения по национальному составу, и оценить состояние здоровья по данным статистики КМНС в данный период нет возможности. Для оценки зависимости состояния здоровья от социальной среды проанализированы статистические медико-демографические показатели Якутского республиканского медико-информационно-аналитического Центра РС (Я) за 29 лет (1982–2011 гг.) по туберкулезу как социально значимому инфекционному заболеванию [17–20].

В ранжированном ряду поражаемости населения туберкулезом по возрастанию показателей: заболеваемости (впервые выявленные больные), болезненности (состоящие на учете больные) и смертности арктические и северные улусы занимают высокий и повышенный уровни поражаемости в Республике Саха (Якутия):

1. Эвено-Бытантайский, Аллаиховский, Анабарский, Оленёкский (высокий уровень);

2. Момский, Абыйский, Жиганский (повышенный уровень).

На последнем месте в ранжированном ряду по возрастанию показателей заболеваемости и смертности населения туберкулезом в республике стоит Эвено-Бытантайский район, где выявление больных осложняется удаленностью, низким развитием социальной сферы района. В целом анализ поражаемости населения в РС (Я) социально значимым инфекционным заболеванием – туберкулезом свидетельствует о низком уровне социальной среды арктических и северных районов [17–20].

Компенсация социально-экономического ущерба

В РФ защита исконной среды обитания и традиционного образа малочисленных этнических общностей находится в совместном ведении РФ и ее субъектов (ст. 72 Конституции РФ). Федеральным законом в 1999 г. № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» было введено понятие «этнологическая экспертиза», в котором определено, что лица, относящиеся к малочисленным народам, имеют право на возмещение убытков, причиненных им в результате нанесения ущерба исконной среде их обитания хозяйственной деятельностью организаций, а также физическими лицами. Компенсация социально-экономического ущерба должна состоять из убытков землепользователей (утрата права пользования, упущенная выгода), компенсационных выплат за ухудшение здоровья населения или иных потерь социального характера.

Одной из основных частей этнологической экспертизы является комплексная экономическая оценка возможных потерь кочевого хозяйства коренных народов Севера, главным образом домашнего оленеводства, коневодства, охоты и рыболовства. Например, за 2017 г. общая сумма возможных потерь народов Севера, рассчитанная по экспертной оценке, составила 337 996 919 руб., из них коренным общинам выплачено почти 64 992 169 руб. [20].

Планируемое возрастающее промышленное освоение ТТП в республике может вызвать масштабные нарушения земной поверхности, истощение биологических ресурсов, загрязнение окружающей среды, что в конечном итоге приведет к ухудшению качества жизни населения. В целях принятия мер по предотвращению и снижению негативных последствий промышленного освоения ТТП малочисленных народов при реализации новых проектов необходимо заключить трехстороннее соглашение о сотрудничестве и финансировании конкретных программ между промышленными предприятиями, органами государственной власти Республики Саха (Якутия) и уполномоченными представителями коренных малочисленных народов Севера [10].

Проведение этнологической экспертизы в местах компактного проживания КМНС необходимо для решения вопроса справедливой компенсации убытков от сокращения объемов продукции оленеводства, охотничьего промысла и рыболовства, а также компенсации затрат на обустройство новых территорий и реализации социальных мероприятий по адаптации аборигенного населения к новым условиям жизнедеятельности. Сегодня политика недропользователей к населению, попадающему под воздействие деятельности горнодобывающих предприятий,

меняется в пользу партнерства между недропользователями и органами местной власти. Например, Акционерная компания «АЛРОСА» сегодня является не только основной бюджетообразующей корпорацией, но и компанией с большим опытом работы по ведению последовательной социальной политики во многих улусах республики.

Н. И. Новикова считает [10], что имеющийся в Республике Саха (Якутия) опыт этнологических экспертиз позволяет предложить еще один механизм защиты прав коренных малочисленных народов, также названный в региональном законодательстве – этнологический мониторинг [10]. На 2022 г. в этнологической экспертизе рассмотрено 39 инвестиционных проектов. Первая этнологическая экспертиза в республике была проведена в 2012 г. по строительству Канкунской ГЭС (Южная Якутия). По арктической и северной территории рассмотрено в этнологической экспертизе 11 проектов (табл. 3).

Таблица 3
Table 3

Инвестиционные проекты, рассмотренные в этнологической экспертизе за 2015–2020 гг.
Investment projects considered in ethnological expertise for 2015–2020

п\п	Название инвестиционного проекта, хозяйствующий субъект	Год освоения	Административный район	Количество родовых общин	Сумма компенсаций, руб.
1.	Комплексные геолого-геофизические работы в области сочленения Лено-Тунгусской НГП и Лаптевской ПНГО – ГНЦ ФГУГП «Южморгеология» при АН технологических наук	2015	Анабарский	8	5 930 102

2.	Отработка месторождения «Верхне-Мунское» – АК «АЛРОСА» (ПАО)	2016	Оленёкский	2	22 341 401
3.	Разработка россыпного месторождения алмазов на перспективной площади «р. Большая Куонамка и р. Талахтах»	2016	Оленёкский	2	4 186 000
4.	Обогатительная фабрика по переработке золото-сурьмяной руды месторождения «Сентачан»	2019	Верхоянский	1. (Табалахский наслег)	5 061 643
5.	Разведка и добыча россыпного золота в зоне деятельности горнодобывающего участка ручья Суор-Уйалах	2018	Усть-Янский	1	952 935
6.	Разведка и добыча россыпного золота месторождений «ручей Аччыгый-Кумах-Юрюе и Правый-Кумах-Юрюе», «ручей Тарынг-Юрях, правый приток ручья Сыгынджа (бассейн реки Уяндино)» и «ручей Хоникукичан, левый приток реки Тарынг-Юрях»	2020	Усть-Янский	2	5 057 303

7.	Разведка и добыча горнодобывающего и горноперерабатывающего предприятия на базе золоторудного месторождения Вьюн, Верхоянского улуса РС (Я)	2019	Верхоянский	1	5 763 585
8.	Строительство ВЛ 110 кВ Хандыга – Нежданинская с ПС 110 кВ	2019	Томпонский	1	8 906 858
9.	Разработка россыпного месторождения золота открытым способом в верхнем течении р. Артык с притоками руч. Ударник, руч. Марс, руч. Шпат, руч. Фарт, руч. Пионер, руч. Заем, руч. Гнездовой, руч. Джукчан	2019	Момский	3	15 521 982,99
10.	Разработка россыпного месторождения алмазов р. Эбелях Анабарского улуса РС (Я)	2021	Анабарский	1	4 119 905 (ежегодная выплата)
11.	Добыча россыпных алмазов в зоне деятельности горно-добычных участков р. Молодо на территории Булунского улуса (района) в пределах лицензионной площадки ЯКУ 15887 КЭ		Булунский	4	10 944 168 (ежегодная выплата)

Источник: составлено Бурцевой Е. И., 2023.

Процедура ОВЭС (Оценка воздействия на этнологическую среду) и этнологическая экспертиза показаны на примере инвестиционного проекта «Отработка месторождения Верхне-Мунское» на территории Оленёкского района. Хозяйствующий субъект – АК «АЛРОСА» (ПАО). Исполнители ОВЭС – ФГБУ ИГИиПМНС СО РАН, ООО НПК «Север-Проект». Председатель экспертной комиссии – заместитель председателя Якутского научного центра Сибирского отделения РАН, заведующий отделом региональных экономических и социальных исследований, д. э. н. А. А. Пахомов. Под воздействие отработки месторождения попадут 2 предприятия КМНС: МУП «Жилиндинский», МУП «Оленёкский». Сумма компенсации за убытки КМНС составит всего 23 985 130 руб. Работа на 1-м этапе получила отрицательное заключение экспертной комиссии. Всего экспертами было дано 25 замечаний, из них по разделу «Компенсация убытков….» 10 замечаний, ниже представлены некоторые из них.

Общим замечанием было недостаточно полное использование исходных материалов: данных родовых общин при расчете нормативных показателей по оценке валового дохода хозяйств. Для оценки рыночных цен продукции традиционного природопользования использованы заверенные документы родовой общины РКО «Амин» («Амга») Алданского района, использование которых для Оленёкского улуса привело к грубейшей ошибке как по видам (наличие снежного барана, изюбра, кедра), так и реальным рыночным ценам продукции дикоросов, охотничьих и рыбных ресурсов. Причем в подтверждающем документе подписался глава РКО «Амга» А. И. Тарасов, однако в 2011 г. главой этой родовой общины была И. А. Петрова.

Основные замечания экспертов по оценке возможных убытков, причиненных правообладателю по объекту «Технический проект отработки запасов месторождения «Верхне-Мунское»:

1. Подтверждающие документы родовых общин по материально-техническим затратам полностью отсутствуют.

2. Оценка размера убытков, причиняемых родовым общинам КМНС, выполнена на основе устарелых материалов (1980-е гг.) без использования материалов ОВОС и материалов этапа инженерно-экологических изысканий по объекту строительства, где дается подробная характеристика всех компонентов природной среды, в том числе растительности и животного мира. Многие замечания экспертов вызваны именно отсутствием достоверной информации о биологических ресурсах традиционного природопользования.

3. В таблице 10.3 «Выход продукции с 1 га оленьих пастбищ с учетом оленеемкости, ц/га» цена мяса составляет 100 руб./кг, когда цена

оленины, согласно приложению 20, составляет 300 руб./кг без применения коэффициента-дефлятора. В этой же таблице средняя оленеемкость пастбищ составляет 4,3 ол.дн./га, а в приложении 4 средняя оленеемкость по 37 геоботаническим разностям составляет 15,1 ол.дн./га (расчет эксперта). Необходимо объяснить, как рассчитывалась средняя оленеемкость, равная 4,3 ол.дн./га.

4. Расчет убытков КМНС проведен на территорию с радиусом воздействия в 1,5 км (1-2 зоны воздействия). Согласно методике «первая и вторая зоны воздействия не пригодны для использования в традиционной хозяйственной деятельности, поэтому при исчислении размера упущенной выгоды включаются в площадь изъятия, постоянного или временного пользования. Третья, четвертая, пятая зоны пригодны для ограниченного использования оленьих пастбищ и охотничьих угодий согласно фактической оленеемкости пастбищ и продуктивности угодий и не влияют на убытки» (Раздел IV, пункт 4.3). Степень стрессового воздействия промышленных объектов по зонам интенсивности и источникам беспокойства определяется в соответствии с методическими рекомендациями по оценке качества земель, являющихся исконной средой обитания коренных малочисленных народов (Раздел IV, пункт 4.4). В этих пунктах раздела речь идет только об оленьих пастбищах и охотничьих угодьях, следовательно, на растительные и рыбопромысловые ресурсы пункт 4.3 раздела IV не распространяется. Соответственно, убытки КМНС по дикоросам и рыбопромысловым ресурсам должны быть рассчитаны по Методическим рекомендациям, т. е. по всем 5 зонам воздействия. С учетом указанных замечаний представленная сумма убытков территориям традиционного природопользования занижена.

Учитывая перечисленные замечания, глобальную экологическую и биосферную роль Арктики в поддержании равновесия природы Северного полушария, высокую ранимость природных комплексов к техногенным воздействиям и наличие особо охраняемых природных территорий, а также возможную добычу алмазов с повышенным экологическим риском, эксперты рекомендовали доработать разделы по расчетам компенсации убытков и представить в экспертную комиссию до 04 мая 2016 г. Только после исправления основных замечаний экспертная комиссия вынесла положительное заключение.

Заключение

В заключении следует отметить, что компании-недропользователи, ведущие экономическую деятельность на территориях традиционного природопользования, должны предоставить экономические и

финансовые гарантии по защите прав КМНС. Поскольку общим замечанием для представленных проектов ОВЭС было недостаточно полное использование исходных материалов: данных родовых общин при расчете нормативных показателей по оценке валового дохода хозяйств, то перечень основных гарантий должен быть отражен в Соглашении о социально-экономическом сотрудничестве между муниципальными образованиями и компаниями-недропользователями.

Литература

1. Бурцева, Е. И. Геоэкологические аспекты развития Якутии / Е. И. Бурцева. – Новосибирск : Наука, 2006. – 270 с.
2. Бурцева, Е. И. Коренные малочисленные народы и этнологическая экспертиза проектов промышленного освоения территорий Арктической зоны Якутии / Е. И. Бурцева // Арктический Вектор: этнологическая экспертиза – вчера, сегодня, завтра, 2020. Материалы III региональной научно-практической конференции, посвященной 10-летию принятия Закона Республики Саха (Якутия) «Об этнологической экспертизе в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия)». – 2020. – С. 42–63.
3. Бурцева, Е. И. Промышленное освоение территорий арктической зоны в Якутии и этнологическая экспертиза инвестиционных проектов / Е. И. Бурцева, А. Н. Слепцов, А. Н. Бысыина // Арктика и Север. – 2023. – № 51. – С. 52–72.
4. Голомарева, Е. В. Этнологическая экспертиза в Якутии: региональный опыт правового регулирования в Якутии / Е. В. Голоморева // Арктический Вектор: этнологическая экспертиза – вчера, сегодня, завтра, 2020. Материалы III региональной научно-практической конференции, посвященной 10-летию принятия Закона Республики Саха (Якутия) «Об этнологической экспертизе в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия)». – 2020. – С. 22–28.
5. Государственный доклад «О состоянии и охране окружающей среды Республики Саха (Якутия) в 2021 году» ; Правительство Республики Саха (Якутия) Министерство экологии, природопользования и лесного хозяйства Республики Саха (Якутия). – Якутск, 2022.
6. Закон Республики Саха (Якутия) от 14 апреля 2010 г. № 820-ФЗ № 537 IV «Об этнологической экспертизе в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных

народов Севера Республики Саха (Якутия)». – URL: https://docs.cntd.ru/document/895252453 (дата обращения: 25.11.2023).
7. Калаврий, Т. Ю. Влияние промышленного освоения территории на традиционный образ жизни эвенков: в оценках населения / Т. Ю. Калаврий, А. Н. Слепцов // Арктика XXI век. Гуманитарные науки. – 2021. – № 3. – С. 23–37.
8. Указ Президента РФ от 13 мая 2019 г. N 220 «О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 2 мая 2014 г. N 296 «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации» // ГАРАНТ РУ. Информационно-правовой портал : [сайт]. – URL: https://base.garant.ru/72240880/ (дата обращения: 26.11.2023).
9. Распоряжение Правительства РФ от 8 мая 2009 г. № 631-р Об утверждении перечня мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов РФ и перечня видов их традиционной хозяйственной деятельности. – URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/95535/ (дата обращения: 25.11.2023).
10. Новикова, Н. И. Этнологический мониторинг в контексте оценки воздействия промышленной деятельности на коренные малочисленные народы: традиционные знания и возможности правового регулирования в Республике Саха (Якутия) / Н. И. Новикова // Арктика: экология и экономика. – 2020. – № 3. – С. 141–151.
11. Санникова, Я. М. Развитие оленеводства на Севере Якутии в 1990-х годах: количественные показатели / Я. М. Санникова // Научный диалог. – 2017. – № 11. – С. 425–437.
12. Слепцов, А. Н. Этнологическая экспертиза как социальный проект / А. Н. Слепцов // Арктический Вектор: этнологическая экспертиза – вчера, сегодня, завтра, 2020. Материалы III региональной научно-практической конференции, посвященной 10-летию принятия Закона Республики Саха (Якутия) «Об этнологической экспертизе в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия)». – 2020. – С. 16–21.
13. Согласование интересов целевых групп в сфере недропользования: социально-экономические, экологические и этнографические аспекты / В. В. Гассий, Е. В. Потравная, И. В. Кузнецов [и др.] // Межотраслевой научно-технический журнал. – 2016. – № 2. – С. 90–97.
14. Федеральный закон «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» от 07.05.2001 N 49-ФЗ (последняя

редакция) // КонсультантПлюс : [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31497/ (дата обращения: 25.11.2023).
15. До 171 тысячи увеличилось поголовье оленей в Якутии в 2023 году // Саха-медиа ЯСИА : [сайт]. – Якутск, 2023. – URL: https://ysia.ru/do-171-tysyachi-uvelichilos-pogolove-olenej-v-yakutii-v-2023-godu (дата обращения: 25.11.2023).
16. Организация КРО КМНС ЮКАГИРОВ «ЧОБУЛ» : [сайт]. – Якутск, 2023. – URL: https://www.list-org.com/company/9051285 (дата обращения: 25.11.2023).
17. Burtseva, E., Bysyina, A. (2019). Damage Compensation for Indigenous Peoples in the Conditions of Industrial Development of Territories on the Example of the Arctic Zone of the Sakha Republic. *Resources*, No. 8, 55. – DOI: https://doi.org/10.3390/resources8010055
18. Burtseva, E., Sleptsov, A., and Bysyina, A. et al. (2022). Mining Industry of the Republic of Sakha (Yakutia) and Problems of Environmental and Social Security of Indigenous Peoples. *Land*, No. 11, 105. – DOI: https://doi.org/10.3390/land11010105
19. Burtseva, E., Sleptsov, A., and Bysyina, A. et al. (2020). Mining and Indigenous Peoples of the North: Assessment and Development Prospects. *Resources*, No. 9, 95. – DOI: https://doi.org/10.3390/resources9080095
20. Sleptsov, A., Petrova, A. (2019). Ethnological Expertise in Yakutia: The Local Experience of Assessing the Impact of Industrial Activities on the Northern Indigenous Peoples. *Resources*, No. 8, 123. – DOI: https://doi.org/10.3390/resources8030123

References

1. Burtseva, E. I. (2006). *Geoecological aspects of the development of Yakutia*. Novosibirsk : Science, 270 p. (In Russ.)
2. Burtseva, E. I. *Indigenous peoples and ethnological expertise of projects for industrial development of territories in the Arctic zone of Yakutia*. (2020). Arctic Vector: ethnological examination – yesterday, today, tomorrow, 2020. Materials of the III regional scientific and practical conference dedicated to the 10th anniversary of the adoption of the Law of the Republic of Sakha (Yakutia) «On ethnological examination in places of traditional residence and traditional economic activities of indigenous peoples of the North of the Republic of Sakha (Yakutia)», pp. 42–63. (In Russ.)
3. Burtseva, E. I., Sleptsov, A. N., and Bysyina, A. N. (2023). Industrial development of the territories of the Arctic zone of Yakutia and ethnological expertise of investment projects. *Arctic and North*, No. 51, pp. 52–72. (In Russ.)

4. Golomareva, E. V. (2020). *Ethnological expertise in Yakutia: regional experience of legal regulation in Yakutia*. Arctic Vector: ethnological examination – yesterday, today, tomorrow, 2020. Materials of the III regional scientific and practical conference dedicated to the 10th anniversary of the adoption of the Law of the Republic of Sakha (Yakutia) «On ethnological examination in places of traditional residence and traditional economic activities of indigenous peoples of the North of the Republic of Sakha (Yakutia)», pp. 22–28. (In Russ.)
5. *State report «On the state and protection of the environment of the Republic of Sakha (Yakutia) in 2021»*. Government of the Republic of Sakha (Yakutia) Ministry of Ecology, Nature Management and Forestry of the Republic of Sakha (Yakutia). Yakutsk, 2022 (In Russ.)
6. docs.cntd.ru, (2023). *Law of the Republic of Sakha (Yakutia) dated April 14, 2010 No. 820-FZ No. 537 IV «On ethnological examination in places of traditional residence and traditional economic activities of indigenous peoples of the North of the Republic of Sakha (Yakutia)»*. [online] Available from: https://docs.cntd.ru/document/895252453 (date of access: 25.11.2023) (In Russ.)
7. Kalavriy, T. Yu., Sleptsov, A. N. (2021). The influence of industrial development of the territory on the traditional way of life of the Evenks: in population estimates. *Arctic XXI century. Humanitarian sciences*, No. 3, pp. 23–37. (In Russ.)
8. garant.ru, (2023). *Decree of the President of the Russian Federation dated May 13, 2019 N 220 «On amendments to Decree of the President of the Russian Federation dated May 2, 2014 N 296 «On land territories of the Arctic zone of the Russian Federation»*. [online] Available from: https://base.garant.ru/72240880/ (date of access: 26.11.2023). (In Russ.)
9. garant.ru, (2023). *Order of the Government of the Russian Federation of May 8, 2009 No. 631-r On approval of the list of places of traditional residence and traditional economic activities of indigenous peoples of the Russian Federation and the list of types of their traditional economic activities*. [online] Available from: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/95535/ (date of access: 25.11.2023) (In Russ.)
10. Novikova, N. I. (2020). Ethnological monitoring in the context of assessing the impact of industrial activities on indigenous peoples: traditional knowledge and possibilities of legal regulation in the Republic of Sakha (Yakutia). *Arctic: ecology and economics*, No. 3, pp. 141–151. (In Russ.)
11. Sannikova, Ya. M. (2017). Development of reindeer husbandry in the North of Yakutia in the 1990s: quantitative indicators. *Scientific dialogue*, No. 11, pp. 425–437. (In Russ.)

12. Sleptsov, A. N. (2020). *Ethnological examination as a social project*. Arctic Vector: ethnological examination – yesterday, today, tomorrow, 2020. Materials of the III regional scientific and practical conference dedicated to the 10th anniversary of the adoption of the Law of the Republic of Sakha (Yakutia) «On ethnological examination in places of traditional residence and traditional economic activities of indigenous peoples of the North of the Republic of Sakha (Yakutia)», pp. 16–21. (In Russ.)
13. Gassiy, V. V., Potravnaya, E. V., and Kuznetsov, I. V., et al. (2016). Coordination of interests of target groups in the field of subsoil use: socio-economic, environmental and ethnographic aspects. *Interindustry scientific and technical journal*, No. 2, pp. 90–97 (In Russ.)
14. consultant.ru, (2023). *Federal Law «On the territories of traditional environmental management of indigenous peoples of the North, Siberia and the Far East of the Russian Federation» dated 07.05.2001 N 49-FZ (latest edition)*. [online] Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31497/ (date of access: 25.11.2023) (In Russ.)
15. ysia.ru, (2023). *Sakha-media YSIA*. [online] Available from: https://ysia.ru/do-171-tysyachi-uvelichilos-pogolove-olenej-v-yakutii-v-2023-godu (date of access: 25.11.2023). (In Russ.)
16. list-org.com, (2023). *Organisation of the KRO of indigenous minorities YUKAGIROV «CHOBUL»*. [online] Available from: https://www.list-org.com/company/9051285 (date of access: 25.11.2023). (In Russ.)
17. Burtseva, E., Bysyina, A. (2019). Damage Compensation for Indigenous Peoples in the Conditions of Industrial Development of Territories on the Example of the Arctic Zone of the Sakha Republic. *Resources*, No. 8, 55. – DOI: https://doi.org/10.3390/resources8010055
18. Burtseva, E., Sleptsov, A., and Bysyina, A., et al. (2022). Mining Industry of the Republic of Sakha (Yakutia) and Problems of Environmental and Social Security of Indigenous Peoples. *Land*, No. 11, 105. – DOI: https://doi.org/10.3390/land11010105
19. Burtseva, E., Sleptsov, A., and Bysyina, A., et al. (2020). Mining and Indigenous Peoples of the North: Assessment and Development Prospects. *Resources*, No. 9, 95. – DOI: https://doi.org/10.3390/resources9080095
20. Sleptsov, A., Petrova, A. (2019). Ethnological Expertise in Yakutia: The Local Experience of Assessing the Impact of Industrial Activities on the Northern Indigenous Peoples. *Resources*, No. 8, 123. – DOI: https://doi.org/10.3390/resources8030123

Сведения об авторах

БУРЦЕВА Евдокия Иннокентьевна – профессор кафедры экономики и управления развитием территорий Финансово-экономического института Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. E-mail: burtseva1999@mail.ru

BURTSEVA, Evdokia Innokentievna – Professor of the Department of Economics and Territorial Development Management of the Institute of Finances and Economics, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

СЛЕПЦОВ Анатолий Николаевич – к. ю. н., доцент, зав. каф. арктического права и права стран Азиатско-Тихоокеанского региона юридического факультета Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. E-mail: uyandi@mail.ru

SLEPTSOV, Anatoly Nikolaevich – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Arctic Law and the Law of Asia-Pacific Region, Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

ФЕДОРОВА Анна Семеновна – зав. учебно-научной лабораторией электронных картографических систем Института естественных наук Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова.

FEDOROVA, Anna Semenovna – Head of the Educational and Scientific Laboratory of Electronic Cartographic Systems of the Institute of Natural Sciences of the M.K. Ammosov North-Eastern State University.

УДК 332.122
DOI 10.25587/2310-5453-2023-4-68-79

Привлекательность арктического туризма на территории Верхоянского района Республики Саха (Якутия)

М. А. Винокурова ✉
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
г. Якутск, Россия
✉ vinokurova.21@mail.ru

Аннотация. Актуальность данного исследования обусловлена тем, что на территории Верхоянского района расположено множество природных и историко-культурных объектов, которые могут быть включены в туристические маршруты с целью дальнейшего развития въездного туризма не только в Верхоянском районе, но и в Республике Саха (Якутия). При должном внимании к развитию туриндустрии она может стать одной из наиболее перспективных и динамично развивающихся отраслей в районе. В статье рассматриваются теоретические основы арктического туризма. Дается туристско-рекреационный потенциал Верхоянского района, приведены основные культурные и природные достопримечательности района. Объекты рассмотрены с точки зрения их туристской привлекательности. С целью выявления факторов развития арктического туризма в северных регионах Республики Саха (Якутия) был проведен опрос среди студентов. Объектом исследования является арктический туризм, а предметом исследования выступает привлекательность арктического туризма на территории Верхоянского района Республики Саха (Якутия). Арктические районы Якутии на данном этапе не так хорошо известны и доступны туристам. На фоне обострения экологических проблем эти территории могут стать полноценным туристическим направлением для определенных категорий туристов.

Ключевые слова: арктический туризм, дестинация, туристско-рекреационный потенциал, якутская Арктика, Верхоянский район, туристская привлекательность, въездной туризм, Якутия, север республики.
Для цитирования: Винокурова М. А. Привлекательность арктического туризма на территории Верхоянского района Республики Саха (Якутия). Арктика XXI век. Гуманитарные науки. 2023, № 4(34). С. 68–79. DOI: 10.25587/2310-5453-2023-4-68-79

© Винокурова М. А., 2023

Attractiveness of Arctic tourism in the Verkhoyansky district of the Republic of Sakha (Yakutia)

M. A. Vinokurova ✉
M.K. Ammosov North-Eastern Federal University
Yakutsk, Russia
✉ vinokurova.21@mail.ru

Abstract. The relevance of this study is conditioned by the fact that on the territory of the Verkhoyansky district there are numerous natural, historical and cultural objects that may be included in tourist routes for the purpose of further development of inbound tourism not only in the Verkhoyansky district, but also in the Republic of Sakha (Yakutia). With due attention to the development of the tourism industry, it can become one of the most promising and dynamically expanding industries in the region. The article considers the theoretical foundations of Arctic tourism. The Verkhoyansky district is characterized in terms of its tourist-recreational potential, as well as its primary cultural and natural attractions. The objects are considered from the point of view of their touristic attractiveness. In purpose of revealing the factors of development of Arctic tourism in the northern regions of the Republic of Sakha (Yakutia), a survey among students was conducted. The object of the study is Arctic tourism, and the subject of the study is the attractiveness of Arctic tourism on the territory of the Verkhoyansky district of the Republic of Sakha (Yakutia). The Arctic regions of Yakutia at this stage are not so well known and accessible to tourists. Against the background of worsening environmental problems, these territories may become a full-fledged tourist destination for certain categories of tourists.
Keywords: Arctic tourism, destination, tourist-recreational potential, Yakut Arctic, Verkhoyansky district, touristic attractiveness, inbound tourism, Yakutia, the North of the Republic.
For citation: Vinokurova M. A. Attractiveness of Arctic tourism in the Verkhoyansky district of the Republic of Sakha (Yakutia). Arctic XXI century. Humanitarian sciences. 2023, No. 4(34). P. 68–79. DOI: 10.25587/2310-5453-2023-4-68-79

Введение

Одной из особенностей, способствующей устойчивому развитию Арктики, является развитие туризма. Развитие арктического туризма в Республике Саха (Якутия) направлено на обеспечение социально-экономического развития арктических и северных территорий, формирование

средства самозанятости и мотивации к здоровому образу жизни для населения, проживающего в этом регионе.

Республика Саха (Якутия) входит в состав Дальневосточного федерального округа. Общая площадь региона составляет 3103 тыс. км^2. Население составляет около 1 000 000 млн человек. Природа региона своеобразна. Преобладает таежная зона (44 % от общей площади). Зона высотной поясности занимает около 35 %, а зона тундры и лесотундры, соответственно, 11 и 9 % от общей площади региона. Горы, плоскогорья и пологие плато занимают не менее 2/3 территории региона. Климат северной тайги резко континентальный, очень суровый, с суровой и морозной продолжительной зимой, с длительным периодом полярной ночи в Арктике.

Основная часть

Арктический туризм – это вид северного туризма, использующий географический принцип учета притока туристов в Арктику и северные улусы Республики Саха (Якутия).

Основные виды арктического туризма:

1. Туристско-рекреационный – направлен на удовлетворение потребности в восстановлении физических и моральных сил человека.

2. Спортивный – направлен на проверку физической подготовки и выносливости или удовлетворение желания покорить природные явления или горные вершины.

3. Познавательный – направлен на развитие интеллектуальных и духовных потребностей человека [10].

Сегодня центральная часть Республики Саха (Якутия) является таким центром притяжения туристов и местом назначения для определенных групп туристического спроса. Туристическими брендами Якутии являются река Лена, уникальные памятники природы, включенные в список Всемирного наследия ЮНЕСКО, Национальный парк «Ленские столбы», событийные туры и фестивали «В Якутии начинается зима» и «Полюс холода», якутский национальный летний праздник Ысыах, которые привлекают туристов не только из других регионов страны, но и из-за рубежа.

Якутская Арктика – это территория 14 улусов Республики Саха (Якутия). В него входят Анабарский, Булунский, Усть-Янский, Аллаиховский, Нижнеколымский, Оленёкский, Жиганский, Эвено-Бытантайский, Верхоянский, Абыйский, Среднеколымский, Верхнеколымский, Момский, Оймяконский муниципальные районы. Все они расположены к северу от границы с Арктикой и полностью или частично находятся за Полярным кругом.

Для выявления факторов развития арктического туризма в северных регионах Республики Саха (Якутия) был проведен пилотный опрос. Интерес к анкетированию проявили 298 студентов Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова, в том числе иностранные студенты.

Таблица 1
Table 1

Какие достопримечательности, туристические маршруты и природные ресурсы Якутии являются наиболее популярными?
What attractions, tourist routes and natural resources of Yakutia are the most well-known?

Варианты	Национальный парк «Ленские столбы»	Нетающий ледник «Булуус»	Водопад «Күрүлүүр»	Другое
% респондентов	54 %	18 %	15 %	13 %

Источник: составлено автором.

Таблица 2
Table 2

Какие районы из северной группы могли бы стать отличным местом для развития туризма?
Which districts of the northern group could be an excellent place for tourism development?

Варианты	Верхоянский район	Момский район	Жиганский район	Булунский район	Нижнеколымский район	Анабарский район
% респондентов	34 %	20 %	10 %	15 %	12 %	9 %

Источник: составлено автором.

Таблица 3
Table 3

Какие туристские объекты необходимо развивать в Якутии для привлечения иностранных туристов?
What tourist facilities need to be developed in Yakutia to attract foreign tourists?

Варианты	Холод	Национальная кухня	Ледяные дома и катание на северном олене
% респондентов	54 %	36 %	10 %

Источник: составлено автором.

Основным фактором для развития туризма 54 % из числа опрошенных считают холод, приводя в пример Оймяконский район. Также 36 % ответили, что попробовали бы национальную кухню. 10 % респондентов сказали, что хотели бы переночевать в ледяных домах и покатались бы на северных оленях. Участники опроса были удивлены тем, что при поиске в интернете туристических маршрутов по Якутии мало информации на иностранных языках, и сказали, что хотели бы видеть иностранных туристов. Хотелось бы, чтобы они были, потому что для них посетить уникальную страну гораздо интереснее, чем отдыхать на пляже.

Таблица 4
Table 4

Основные проблемы развития туристической отрасли в Якутии
The main problems of the development of the tourism industry in Yakutia

Варианты	Дороговизна цен на наземные и воздушные маршруты	Неразвитость инфраструктуры	Географическое положение	Малочисленность населения
% респондентов	62 %	22 %	9 %	7 %

Источник: составлено автором.

Таблица 5
Table 5

Наиболее интересные виды туризма в Республике Саха (Якутия)
The most interesting kinds of tourism in the Republic of Sakha (Yakutia)

Варианты	Экологический	Этнографический	Экстремальный и событийный	Лечебный туризм
% респондентов	22 %	39 %	31 %	8 %

Источник: составлено автором.

Северные районы Якутии на данный момент не так известны и доступны туристам, но имеют такую перспективу, ведь север республики – это один из немногих уголков Земли, где сохранились на огромных пространствах в естественном виде природные ландшафтные комплексы, являющиеся средой обитания и традиционной жизнедеятельности коренных малочисленных народов Севера.

Верхоянский район известен своими уникальными природными и историческими памятниками, несущими в себе огромный туристский потенциал. Расположен на севере Республики Саха (Якутия) за Полярным кругом.

Рассмотрим несколько наиболее типичных по состоянию социально-экономического развития и природно-рекреационному потенциалу объектов Верхоянского района Республики Саха (Якутия), чтобы выявить их туристскую привлекательность.

Гора «Улахан-Ыннах» («Мать-гора») – одна из самых уникальных вершин Верхоянского района, священное место северных народов, проживавших в этом районе в древности. Одна из самых уникальных вершин Верхоянского района, она обладает необычными скальными останцами, по величине и красоте не уступающими Ленским столбам. Мать-гора богата агатом, халцедонами, серпентинами, кварцем различных оттенков. У подножия горы в ручьях часто встречаются костные окаменелости. Но, пожалуй, самое главное для туриста – это панорамный вид, открывающийся на долину реки Яна с вершины горы. «Улахан-Ыннах» отрезан от Верхоянского хребта, и поэтому он одиноко возвышается на многие десятки километров вокруг. Восхождение на него, не предусматривающее специальную подготовку и снаряжение, а также близость

от районного центра и наличие дороги до подножия (48 км) делают его доступным для туристов.

«Батагайка» – уникальное место, термокарстовая котловина, возникшая в результате антропогенного воздействия и таяния льдов. Глубокая рана на теле Земли сформировалась в течение прошлых пятидесяти лет, составляя более полутора километра в длину и ста метров в глубину, и до сих пор продолжает расти со скоростью 10–15 метров в год. Кратер назвали в честь расположенной поблизости реки. Нахождение внутри котлована – это неповторимое зрелище, постоянно падающие вниз массы грунта и нескончаемый громовой шум от них оставляют самые незабываемые впечатления. Также у туристов есть возможность увидеть обнаженные, растаявшей мерзлотой, кости животных, вымерших десятки тысяч лет назад. Находится «Батагайка» в семи километрах от районного центра.

Гора «Кестер» – здесь в 30-х гг. прошлого столетия было открыто месторождение олова, разработку которого вели узники Янлага. Заключенные добывали оловянную руду, которую отправляли потом вниз, на Батагайскую обогатительную фабрику. Она была крупнейшей в стране. Даже сейчас здесь можно увидеть камни – белые граниты, именно в них находилась оловоносная руда. Эти огромные булыжники на тележках в лютый мороз перевозили заключенные лагеря. До сих пор в скале, ведущей от рудника, виден след этой дороги. По разным данным в лагере находились от 200 до 1000 человек единовременно. На месте сохранились бараки, в которых жили заключенные, сторожевые вышки и другие объекты. Вся земля лагеря пропитана печалью и скорбью, но ни одно другое место в районе не поможет понять историю так, как гора «Кестер». В память о тех страшных временах установлен памятный знак незаконно репрессированным узникам ЯнЛага. Гора находится в паре часов езды от районного центра, через дорогу, которая растянулась по живописной холмистой местности.

Также в Верхоянском районе на хребте Орулган располагается географический центр Якутии, где установлен символический знак в виде национальной коновязи с орнаментом и памятной надписью «7 июня 1989 года 14:00». В данной местности особый интерес представляет глубокое озеро, одно из чудес природы – Улаҕа. Зимой оно разбрасывает по поляне огромные куски льда размером с юрту.

Священные якутские горы «Киһилээх» (в переводе с якутского означает «каменные люди») расположены на водоразделе северных рек Якутии – Яны и Адычи. Общая площадь гор составляет 120 кв. км, высотой 30–35 м. Священные якутские горы «Киһилээх» со своей

особой энергетикой местные жители называют Северной Шамбалой. Согласно местной легенде, высшие божества – Айыы – веками жили в горах. По мнению якутских шаманов, человек, утративший естественную гармонию с природой, обязан подняться на горы богов, чтобы вновь обрести ее.

Верхоянский район может стать для туристов источником приключенческого и экстремального, экологического и научно-познавательного туризма. Возможны также лицензионная охота и рыбалка, сбор дикорастущих целебных трав и ягод. Из исторических туристских ресурсов можно отметить краеведческие музеи «Полюс холода» (г. Верхоянск) и «История промышленного освоения Верхоянья» (п. Батагай), Палеонтологический музей имени В. С. Чирикова (с. Бетенкес), Геологический музей ОАО «Янгеология» (п. Батагай). В настоящее время на территории района имеются четыре туристские базы: кумысолечебница «Харысхал», туркомплекс «Туостаах», турбазы «Эйгэ» и «Дьоһогой».

Туристический поток в районе составляет в среднем 1,2 тыс. туристов в год. Потенциальный туристический поток, по оценкам экспертов, может достигать 9,5 тыс. туристов в год. По оценкам экспертов, 20 % туристов приезжают из других районов Якутии, 25 % – из других регионов России, а 55 % – иностранцы.

В целях привлечения туристов в рамках создания туристической инфраструктуры и благоустройства территории необходимо пересмотреть планировку объектов общественного питания. Создание на базе существующего муниципального фонда, муниципально-частного партнерства в сфере туризма, новых объектов в виде кемпингов, мотелей с объектами общественного питания и розничной торговли с целью увеличения оборота общественного питания и розничной торговли, а также достижения минимальной обеспеченности населения площадью торговых объектов.

SWOT-анализ является одним из самых распространенных методов анализа, дает четкое представление о ситуации и указывает, в каких направлениях нужно действовать, используя сильные стороны, чтобы максимизировать возможности и свести к минимуму угрозы и слабости.

Итак, давайте рассмотрим сильные стороны развития арктического туризма в Верхоянском районе:

1. уникальные природные ресурсы;

2. не имеющие аналогов в мире уникальные исторические и культурные объекты;

3. безопасная экологическая среда;

4. растущая популярность арктического туризма.

Слабыми сторонами развития арктического туризма являются:

1. значительная продолжительность (7-8 месяцев) спада сезона из-за экстремальных природных и климатических условий;
2. недостаточная транспортная инфраструктура;
3. слабое развитие платных услуг;
4. узкий спектр туристических услуг;
5. нехватка квалифицированных кадров в сфере туризма.

Угрозами развитию арктического туризма являются:

1. изменение климатических условий и сезонность;
2. экологический ущерб, ухудшение качества природных ресурсов Арктики;
3. нестабильная динамика цен и тарифов на продукцию и услуги смежных отраслей;
4. неприятие потока туристов местным населением.

Для развития арктического туризма существуют следующие возможности:

1. занятие собственной оригинальной ниши на рынке туристических услуг;
2. формирование нормативной базы системы государственного регулирования туристской деятельности в регионе;
3. усиливающиеся тенденции в укреплении международного сотрудничества со странами Азиатско-Тихоокеанского региона;
4. создание туристических кластеров.

Заключение

Якутия обладает богатым культурно-историческим потенциалом, но в то же время инфраструктура развита слабо, что сдерживает развитие арктического туризма в республике. Существует несколько причин медленного развития въездного туризма, среди которых основными, препятствующими увеличению числа иностранных туристов, являются высокие транспортные расходы на въезд в республику и передвижение по ней, а также неразвитость инфраструктуры от услуг до размещения.

Большинство иностранных туристов предпочитают высокий уровень сервиса и разумное соотношение цены и качества. Именно эти условия являются сейчас и будут в ближайшем будущем предпочтительными для туристических поездок.

Арктический регион Якутии обладает большим потенциалом для развития туризма, а наличие новых, но еще не освоенных привлекательных туристских дестинаций свидетельствует об экономическом и туристском потенциале региона и республики.

Таким образом, можно сделать вывод, что туризм в Верхоянском районе, огромный природно-географический потенциал, природные богатства и туриндустрия могут стать основой социально-экономического развития улуса. Имеются все необходимые условия для успешного развития внутреннего и въездного туризма на основе эффективного использования богатейшего природного потенциала, а также значимых историко-культурных памятников.

Литература

1. Федеральный Закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» от 24.11.1996 N 132-ФЗ // КонсультантПлюс : [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12462 (дата обращения: 24.09.2023).
2. Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года. – URL: http://static.government.ru/media/files/FjJ74rYOaVA4yzPAshEulYxmWSpB4lrM.pdf (дата обращения: 15.10.2023).
3. Бабкин, А. В. Специальные виды туризма: учебное пособие / А. В. Бабкин. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2008. – 229 с.
4. Государственный доклад о состоянии и развитии туризма в Российской Федерации в 2014 году. – Москва : Министерство культуры Российской Федерации, 2015. – С. 111–120.
5. Зорин, И. В. Энциклопедия туризма: справочник / И. В. Зорин, В. А. Квартальнов. – Москва : Финансы и статистика, 2003. – 368 с.
6. Писаревский, Е. Л. Основы туризма / Е. Л. Писаревский. – Москва : Федеральное агентство по туризму, 2014. – 384 с.
7. Суртаев, Б. М. Этнографический туризм как способ сохранения и возрождения этнокультурного наследия / Б. М. Суртаев // Вестник угроведения. – 2012. – № 1. – С. 178–182.
8. Этнокультурный туризм как форма освоения природно-культурного наследия: на примере Республики Саха (Якутия) : специальность 24.00.01 «Теория и история культуры» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата культурологии / Федорова Сардана Николаевна ; Дальневосточный федеральный университет. – Владивосток, 2016. – 27 с.
9. Проект Концепции Федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2019–2025 годы)» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов Консорциум «Кодекс» : [сайт]. – URL: https://docs.cntd.ru/document/557414759 (дата обращения: 15.10.2023).

10. Концепция развития арктического туризма в Республике Саха (Якутия) до 2025 года // Официальный информационный портал Республики Саха (Якутия) : [сайт]. – URL: https://www.sakha.gov.ru/files/front/download/id/1304241 (дата обращения: 25.09.2023).

References

1. consultant.ru, (2023). *Federal Law «On the basics of tourism activities in the Russian Federation» dated 24.11.1996 N 132-FZ*. [online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12462 (date of access: 24.09.2023). (In Russ.)
2. static.government.ru, (2023). *Tourism development strategies in the Russian Federation for the period up to 2035*. [online] Available from: http://static.government.ru/media/files/FjJ74rYOaVA4yzPAshEulYxmWSpB4lrM.pdf (date of access: 15.10.2023). (In Russ.)
3. Babkin, A. V. (2008). *Special types of tourism*. Rostov-on-Don : Phoenix, p. 229. (In Russ.)
4. *State report on the state and development of tourism in the Russian Federation in 2014* (2015). Moscow : Ministry of Culture of the Russian Federation, pp. 111–120. (In Russ.)
5. Zorin, I. V., Kvartalnov, V. A. (2003). *Encyclopedia of Tourism*. Moscow : Finance and Statistics, 368 p. (In Russ.)
6. Pisarevsky, E. L. (2014). *Fundamentals of tourism.* Moscow : Federal Agency for Tourism, 384 p. (In Russ.)
7. Surtaev, B. M. (2012). Ethnographic tourism as a way of preserving and reviving ethno-cultural heritage. *Bulletin of ugrovedenie.* No. 1, pp. 178–182. (In Russ.)
8. Fedorova, S. N. (2016) *Ethnocultural tourism as a form of development of natural and cultural heritage: on the example of the Republic of Sakha (Yakutia)*. Summary of Candidate of Cultural Studies dissertation. Vladivostok : Far Eastern Federal University (In Russ.)
9. docs.cntd.ru, (2023). *Draft Concept of the Federal Target Program «Development of domestic and inbound tourism in the Russian Federation (2019–2025)»*. [online] Available from: https://docs.cntd.ru/document/557414759 (date of access: 15.10.2023). (In Russ.)
10. sakha.gov.ru, (2023). *The concept of Arctic tourism development in the Republic of Sakha (Yakutia) until 2025*. [online] Available from: https://www.sakha.gov.ru/files/front/download/id/130424 (date of access: 25.09.2023). (In Russ.)

Сведения об авторе

ВИНОКУРОВА Марфа Александровна – ст. преп. каф. социально-культурного сервиса и туризма Института языков и культуры народов Северо-Востока Российской Федерации Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. E-mail: vinokurova.21@mail.ru

VINOKUROVA, Marfa Alexandrovna – Senior Lecturer of Department of Social and Cultural Services and Tourism of the Institute of Languages and Cultures of the Peoples of the North-East of the Russian Federation, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

УДК 332.146.2; 336.662
DOI 10.25587/2310-5453-2023-4-80-101

Оценка состояния основных фондов предприятий и организаций Арктической зоны РФ как фактора, определяющего ее устойчивое развитие

Е. Е. Ноева ✉
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
г. Якутск, Россия
✉ noevga@mail.ru

Аннотация. Анализ состояния основных фондов имеет важное значение для определения производственных возможностей организации и стратегических перспектив ее развития. Величина основных средств определяет производственную мощность компании, своевременное обновление основных фондов повышает их производительность и операционную эффективность, одновременно сокращая вероятность потерь, вызванных выходом из строя оборудования в результате системного износа. Снижение темпов воспроизводства основных фондов приводит к сокращению производственных мощностей и уровня производительности, увеличению затрат на ремонт, снижению качества и конкурентоспособности продукции, сокращению доходов. Состояние и степень эффективности использования основных фондов влияют на конечные результаты хозяйственной деятельности организаций всех форм собственности и организационно-правовых форм. Целью данного исследования является оценка состояния основных фондов предприятий и организаций на территориях регионов, входящих в Арктическую зону РФ, т. к. именно их наличие и качество является основой для устойчивого развития и определяет имеющийся экономический и производственный потенциал. В качестве методов исследования были выбраны экономико-статистический и сравнительный анализ. По итогам проведенного анализа выяснено, что состояние основных фондов в целом по РФ ухудшается, принимаемые меры, призванные стимулировать предпринимателей модернизировать производственные мощности, хоть и вызвали определенные положительные изменения, однако ожидаемых результатов не дали. Описанная ситуация характерна для всей территории страны, но особенно актуальна для Арктической зоны, где в ближайшей

© Ноева Е. Е., 2023

перспективе планируется реализация масштабных производственных и инфраструктурных проектов. Для решения данной проблемы потребуются совместные усилия и заинтересованность в результате не только со стороны государства, но и бизнеса.
Ключевые слова: основные фонды предприятий, показатели, динамика, износ, ввод, состояние основных фондов, Арктическая зона РФ, регионы, развитие, опорные зоны, государственно-частное партнерство, инвестиции в основной капитал.
Для цитирования: Ноева Е. Е. Оценка состояния основных фондов предприятий и организаций Арктической зоны РФ как фактора, определяющего ее устойчивое развитие. Арктика XXI век. Гуманитарные науки. 2023, № 4(34). С. 80–101. DOI: 10.25587/2310-5453-2023-4-80-101

Assessment of the state of fixed assets of enterprises and organizations in the Arctic zone of the Russian Federation as a factor determining its sustainable development

E. E. Noeva ✉
M.K. Ammosov North-Eastern Federal University
Yakutsk, Russia
✉ noevga@mail.ru

Abstract. The analysis of the state of fixed assets is important for determining the production capabilities of the organization and strategic prospects of its development. The value of fixed assets determines the production capacity of the company, timely renewal of fixed assets increases their productivity and operational efficiency, while reducing the probability of losses caused by equipment failure as a result of systemic depreciation. Decrease in the rate of fixed assets reproduction leads to decline in production capacity and productivity level, increase in repair costs, decrease in the quality and competitiveness of products, reduction of income. The condition and degree of efficiency of fixed assets use affect the final results of economic activity of organizations of all forms of ownership and organizational and legal forms. The aim of this study is to assess the condition of fixed assets of enterprises and organizations in the territories of the regions included in the Arctic zone of the Russian Federation, since it is their availability and quality that is the basis for sustainable development and determines the available economic and production potential. Economic and statistical and comparative analysis were chosen as research methods. According to the results of the analysis, it was found out that the state of fixed assets in the Russian Federation as a whole

is deteriorating, the measures taken to stimulate entrepreneurs to modernize production facilities, although caused some positive changes, but the expected results have not been achieved. The described situation is typical for the whole territory of the country, but it is especially relevant for the Arctic zone, where the realization of large-scale production and infrastructure projects is planned in the near future. To solve this problem will require joint efforts and interest in the result not only from the state, but also from business.

Keywords: fixed assets of enterprises, indicators, dynamics, depreciation, commissioning, state of fixed assets, Arctic zone of the Russian Federation, regions, development, support zones, public-private partnership, investment in fixed assets.

For citation: Noeva E. E. Assessment of the state of fixed assets of enterprises and organizations in the Arctic zone of the Russian Federation as a factor determining its sustainable development. Arctic XXI century. Humanitarian sciences. 2023, No. 4(34). P. 80–101. DOI: 10.25587/2310-5453-2023-4-80-101

Введение

Основные и оборотные средства являются наиболее важными категориями активов организации (предприятия). В то время как текущие активы, например, товарно-материальные запасы и дебиторская задолженность легко конвертируются в денежные средства в течение года, основные средства, такие как недвижимость, оборудование или транспорт, обеспечивают устойчивое развитие бизнеса в долгосрочной перспективе. Для компаний очень важно качественно и эффективно управлять своими основными и оборотными активами, чтобы обеспечить и сохранить оптимальное финансовое состояние и прибыльность. Точно так же важно постоянно пополнять основной капитал, инвестируя в него часть заработанных средств. Целью инвестиций в основной капитал является создание новых либо воспроизводство пришедших в негодность основных фондов (строительство новых объектов, реконструкция и модернизация уже имеющихся, приобретение или замена оборудования, транспортных средств и т. д.), что, в свою очередь, способствует росту объема производства и улучшению его качества. Инвестиции в основной капитал, как и оценка состояния основных фондов страны, являются важными макроэкономическими показателями. Федеральной службой государственной статистики РФ до 2017 г. основные фонды отражались в разделе «Национальное богатство», причем отдельно отмечалось, что «основные фонды составляют важнейшую часть национального богатства России» [12, с. 590]. Первоочередное значение основные фонды имеют для развития различных сфер промышленного производства. Так как основные средства используются для создания стоимости и при-

бавочной стоимости, их наличие, качество, технологический уровень в значительной степени определяют экономический потенциал страны.

В свете перспективных планов Правительства РФ по комплексному развитию Арктических территорий целью данной работы является анализ и оценка состояния основных фондов предприятий и организаций Арктической зоны как основы формирования промышленного потенциала, а также инвестиционных процессов, определяющих его уровень и качество. Анализ состояния основных фондов в разрезе муниципальных образований Арктической зоны как РС (Я), так и других субъектов РФ [2, с. 46] затруднен отсутствием в открытом доступе необходимой информации, поэтому регионы, относящиеся к Арктической зоне, за некоторыми исключениями, были рассмотрены целиком, что, в принципе, на результаты анализа не повлияло.

В процессе работы были исследованы данные официальной статистики, программные документы, отчеты экспертов, научные работы Е. Н. Андреевой, Т. Е. Дмитриевой и О. В. Бурого, Н. А. Серовой, В. В. Кобзева, Н. В. Конципко и других российских и зарубежных авторов.

Состояние основных фондов в Российской Федерации и тенденции изменения

Деловая и инвестиционная активность хозяйствующих субъектов является непременным условием для роста и развития экономики страны. Исходя из этого, государственная экономическая политика предусматривает как прямые, так и косвенные методы регулирования инвестиционной деятельности организаций, используемые, чтобы с помощью различных инструментов, в том числе налоговых, стимулировать их к воспроизводству основных фондов. Одним из таких инструментов является амортизация. Предполагалось, что введение в 2005 г. амортизационной премии [5, с. 162], которая должна была уменьшить суммы отчислений не только по налогу на прибыль, но и по налогу на имущество организаций, высвобождая для бизнеса дополнительные финансовые ресурсы, а также изменения в Налоговом кодексе 2008 г., позволившие компаниям выбирать и изменять порядок пополнения и использования амортизационных фондов, изменения 2009 г. в части учета амортизационных отчислений и т. п. позволят государству более эффективно регулировать темпы и характер воспроизводства, а также скорость обновления основных фондов. Тем не менее данные Росстата свидетельствуют, что обновление основных средств хоть и идет достаточно активно в некоторых регионах, однако общая тенденция скорее негативная – степень износа основных фондов в среднем по России и по всем федеральным округам хотя и замедлилась, но продолжает расти (рис. 1). Несмотря на

принятые меры, более 50 % совокупной суммы амортизационных отчислений предприятий расходуется на пополнение текущих финансовых вложений и других операций, а не на развитие производственных мощностей [3, с. 57].

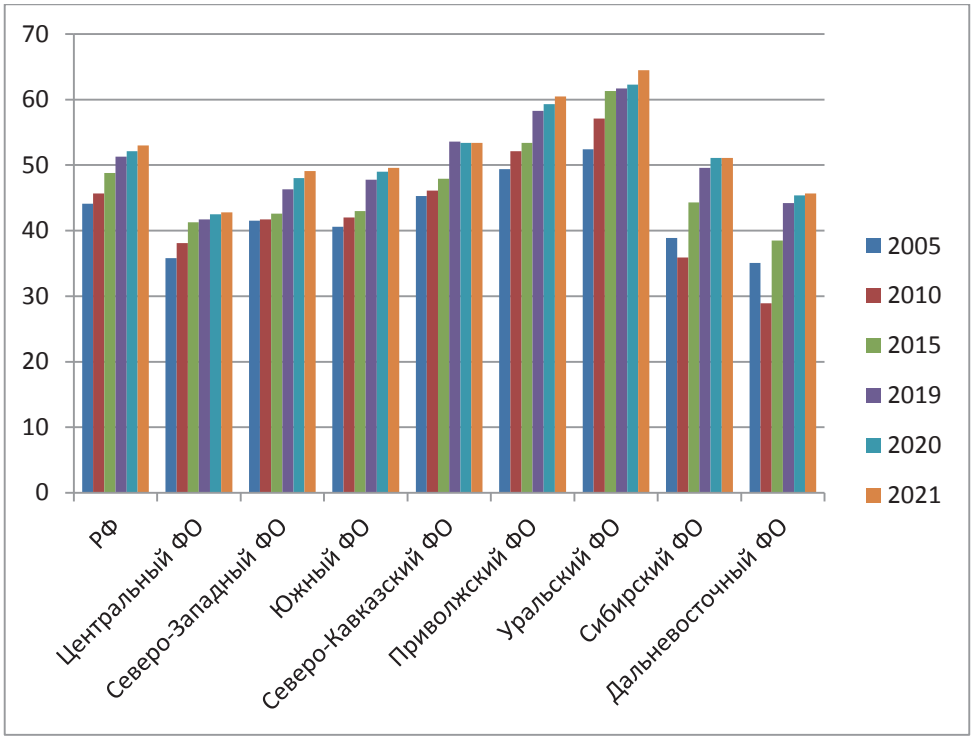


Рис. 1. Степень износа основных фондов в РФ на конец года, %

Pic. 1. Depreciation rate of fixed assets in the Russian Federation at the end of the year, %

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022: Р32. Статистический сборник // Росстат. – Москва, 2022. – 1122 с. [13, с. 509–510].

Конечно, здесь (рис. 1) представлены усредненные данные, однако они довольно точно отражают текущую ситуацию. Стоимость основных фондов РФ, определяемая по полной учетной стоимости, только за период с 2019 по 2021 гг. выросла на 50,5 трлн руб., достигнув 400,2 трлн руб. Ввод в действие основных фондов составил 22,5 трлн руб. (6,43 % от величины их общей стоимости на конец года) в 2019 г., 18,5 трлн руб. (5,1 %) в 2020 г. (сокращение в период пандемии) и чуть менее

23,2 трлн руб. (5,79 %) в 2021 г. Учитывая общее состояние основных фондов в стране, такие темпы ввода способны частично затормозить темпы старения (что, собственно, и происходит), постепенно заменяя утрачиваемые производственные мощности по мере их полного износа, однако недостаточны для того, чтобы считать этот процесс эффективным. Если говорить о структурных особенностях ввода в действие основных фондов по видам экономической деятельности, то лидирующие позиции, согласно данным на конец 2021 г., как и прежде, удерживают такие сферы, как добыча полезных ископаемых (12,1 %), транспортировка и хранение (11,3 %), обрабатывающие производства (11,1 %). Повысилось внимание к сельскому хозяйству, о чем свидетельствуют положительные изменения в структуре ввода основных средств с 1,9 % в 2019 г. до 4,5 % в 2021 г. [13, с. 505–506].

Приоритеты государственной политики в области социально-экономического развития Арктики

В 2014 г. Правительством РФ была утверждена государственная программа «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации на период до 2020 года» (далее Программа) [9], в соответствии с положениями которой Арктическая зона РФ (АЗРФ) была выделена в «самостоятельный объект государственного управления и социально-экономического развития» [11, с. 79]. Программа включала ряд комплексных инвестиционных проектов, призванных обеспечить опережающее, качественно иное развитие транспортного, энергетического и социального каркаса на данной территории, а также концентрацию ресурсов с опорой на восемь приоритетных зон развития (опорных зон) – по числу субъектов, входивших в АЗРФ на момент принятия Программы. Этот будущий «опорный каркас реиндустриализации Арктики» [1, с. 36] решено было формировать с инфраструктурной привязкой к морским портам, соединенным Северным морским путем. Создание опорных зон включает три этапа: подготовительный (до 2020 г.), запуск пилотных проектов и наполнение их научными и технологическими решениями (2021–2025 гг.), переход к полноценному функционированию (2026–2030 гг.) [1, с. 36]. Взамен отраслевого предлагается реализация комплексного территориального развития (каркасно-кластерный подход). Предполагается сохранение очагового типа освоения территории, одновременно ставится задача обновления имеющихся фондов и внедрения в центрах промышленного освоения и концентрации населения более энергоэффективных и экологичных производственных технологий [1, с. 31–32], необходимых для сохранения экосистемы и дальнейшего устойчивого развития. За счет использования перспективных

технологий должна быть обеспечена модернизация и созданы предпосылки для развития транспортной инфраструктуры, рыбохозяйственного комплекса, ресурсной базы и т. п. [9, с. 7]. Реализация инвестиционных проектов на территории опорных зон предполагает использование государственно-частного партнерства и различных механизмов государственной поддержки, как напрямую, через госзаказ, так и посредством экономического стимулирования хозяйственной деятельности [9, с. 7].

Перечень входящих в Арктическую зону муниципальных образований различных субъектов РФ за прошедшие годы уже пересматривался и дополнялся. Также с учетом добавленных позже территорий Республики Карелия, к регионам Арктической зоны сегодня относятся полностью или частично уже не восемь, а девять субъектов Российской Федерации (рис. 2). Целиком входят в эту зону территории Мурманской области, Ненецкого, Ямало-Ненецкого и Чукотского автономных округов. Частично к зоне АЗРФ относятся Архангельская область, Красноярский край, Республики Карелия, Коми и Саха (Якутия) [4]. На этих территориях расположено более 1000 населенных пунктов. Это по большей части малочисленные сельские поселения, а также порядка 90 городов и поселков городского типа, также небольшие по численности (всего

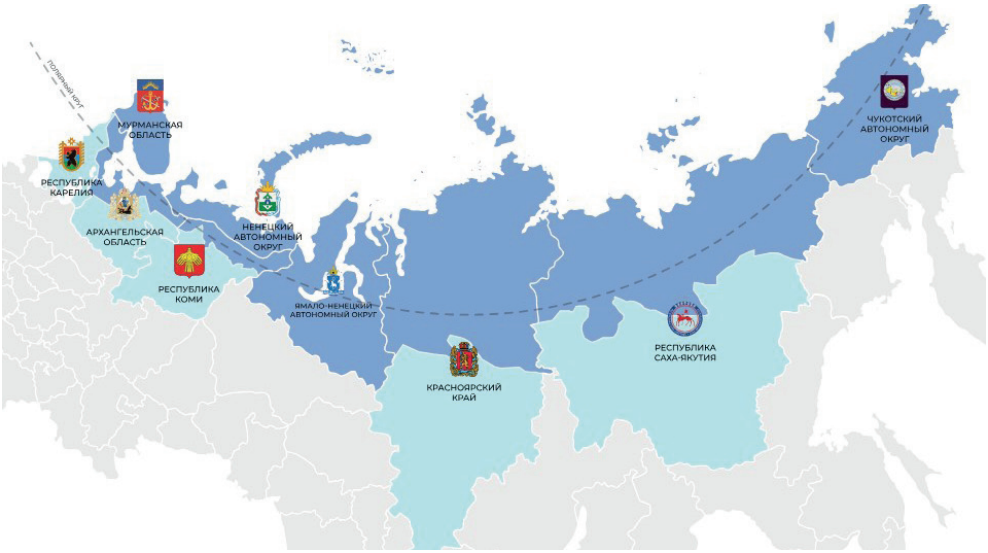


Рис. 2. Карта арктических регионов России

Pic. 2. Map of the Arctic regions of Russia

Источник: Арктические регионы России. – URL: https://arctic-council-russia.ru/useful/

в Арктической зоне, охватывающей 28 % территории РФ, проживает менее 2 % населения страны). Тем не менее арктические поселения, независимо от их размера, самим фактом своего существования выступают ключевыми элементами экономической системы АЗРФ, которые делают возможным как запуск и поддержку ресурсных проектов [6], так и вообще надежное функционирование «систем жизнеобеспечения и производственной деятельности в природно-климатических условиях Арктики» [9, с. 21].

Первоначально в число восьми будущих опорных зон каркаса экономического развития Российской Арктики вошли Кольская (Мурманская область), Архангельская, Ненецкая, Ямало-Ненецкая, Воркутинская (Республика Коми), Таймыро-Туруханская (Красноярский край), Северо-Якутская и Чукотская зоны развития, имеющие морские порты, расположенные вдоль Северного морского пути. Этим пунктам предполагалось уделить особое внимание. Позже к списку опорных зон добавилась Карельская зона развития. Однако окончательный перечень опорных пунктов Арктики только предстоит определить. Для каждого из них будет составлен комплексный план социально-экономического развития на период до 2035 года [7].

Состояние основных фондов в регионах Арктической зоны РФ

Несмотря на свою удаленность и некоторую обособленность, Арктика является важной составляющей российской экономики и основной ресурсной базой, где создается около 10 % ВВП. Наибольшую значимость для самой Арктической зоны представляют такие отрасли и сферы деятельности, как добыча полезных ископаемых, сельское хозяйство, рыболовство, обрабатывающие производства, грузоперевозки, торговля, производство и распределение электроэнергии, газа, тепла, водоснабжение, утилизация и очистка отходов, строительство, а также бюджетная сфера (государственное управление, здравоохранение, образование). Основой экономики большинства территорий Арктической зоны РФ являются добыча полезных ископаемых (в большей или меньшей степени вовлечены все регионы) и обрабатывающие производства (Архангельская, Мурманская области, Красноярский край), т. е. отрасли, чья успешность в наибольшей степени зависит от эффективности использования основных фондов, их технического уровня и состояния. Кроме того, экстремальные климатические условия и экологические требования Арктической зоны требуют разработки специализированных технологий для каждой отрасли и сектора [17, с. 9], даже если они не имеют прямого отношения к процессу производства, а относятся к объектам социальной сферы (непроизводственным основным фондам).

Особенно важно для Арктической зоны своевременное обновление основных фондов в таких сферах, как связь, возобновляемые источники энергии, транспортные технологии и инфраструктура, климатоустойчивые технологии в сфере недропользования и жизнеобеспечения и т. п. Масштаб использования современных технологий и сам уровень внедряемых инноваций варьируются в разных регионах Арктики, их ввод в действие требует дополнительных и немалых инвестиций [17, с. 7]. Пока же ситуация такова, что, к примеру, по итогам 2021 г. внутренние затраты на научные исследования и разработки как текущие, так и капитальные для предприятий Арктической зоны составляли 6001,1 млн руб. против общероссийского показателя 1 301 490,9 млн руб., т. е. всего 0,46 %. Затраты на инновационную деятельность организаций (разработка и внедрение инноваций) в 2021 г. составляли 20 640,7 млн руб. (0,87 %) при общероссийском показателе 2 379 709,9 млн рублей [15]. Для территории, где создается 10 % ВВП, эти показатели должны быть значительно выше, учитывая, что именно внедрение прогрессивных технологий могло бы помочь в поисках методов и решений, способствующих снижению обусловленных суровым климатом повышенных издержек при промышленном производстве, содержании коммунального хозяйства и т. п., способствовать экономическому развитию и сохранению населения.

В табл. 1 отражены некоторые статистические показатели, характеризующие состояние основных фондов (ОФ) на территориях регионов, входящих в Арктическую зону. Это и есть промышленная и инфраструктурная база, являющаяся основой для будущего развития, те самые уже сформированные каркасы, которые по мере реализации инвестиционных проектов будут дополняться новыми мощностями, создающими производственную базу опорных зон и определяющими их индустриальный профиль [2, с. 49]. Как свидетельствуют полученные данные, положение регионов АЗРФ существенно отличается как по степени обеспеченности производственным потенциалом, так и по его состоянию. Крайний справа столбец показывает, какие позиции занимают рассматриваемые регионы в числе прочих субъектов РФ по уровню обеспеченности основными фондами, а также по степени их износа (чем выше позиция, т. е. меньше указанный в таблице показатель, тем лучше положение региона). Данные по степени износа основных фондов и по доле полностью изношенных основных фондов приведены по коммерческим организациям (без учета субъектов малого предпринимательства).

Таблица 1
Table 1

Состояние основных фондов предприятий и организаций субъектов Арктической зоны РФ (на конец года)
State of fixed assets of enterprises and organizations of the constituent entities of the Arctic zone of the Russian Federation (at the end of the year)

Регионы АЗРФ	Показатель	2010 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Изменение, +/-	Место в РФ в 2021 г.
Регионы, полностью относящиеся к Арктической зоне								
Мурманская область	ОФ, млрд руб.	799,4	1814,8	2541, 5	2708, 9	3113,5	2314,1	33
	Износ ОФ, %	42,7	41,8	43,8	42,7	39,8	-2,9	10
	Полный износ ОФ, %	14	15,6	16,3	15,7	13,8	-0,2	-
	Ввод ОФ, %	2,92	4,46	4,92	6,92	7,54	4,62	-
Ненецкий АО	ОФ, млрд руб.	317,5	551,9	1079,4	1132,8	1108,0	790,5	67
	Износ ОФ, %	26,1	44,3	52,1	55,6	57,5	31,4	61
	Полный износ ОФ, %	1,3	7,3	11,6	13,7	17	15,7	-
	Ввод ОФ, %	7,98	13,1	8,98	6,52	6,83	-1,15	-

Чукотский АО	ОФ, млрд руб.	76,4	116,5	212,2	248,5	296,9	220,5	82
	Износ ОФ, %	35,2	45,3	50,7	48,9	48,5	13,3	30
	Полный износ ОФ, %	5,5	8,4	11,8	13,1	14,2	8,7	-
	Ввод ОФ, %	14,68	8,15	11,00	9,11	9,93	-4,75	-
Ямало-Ненецкий АО	ОФ, млрд руб.	4699,9	8387,7	13937,3	14666,5	17675,5	12975,6	5
	Износ ОФ, %	57,0	59,6	55,3	57,3	60,0	3,0	70
	Полный износ ОФ, %	17,6	20,5	23,8	26,3	30,4	12,8	-
	Ввод ОФ, %	5,72	5,72	8,16	4,74	6,41	0,69	-
Регионы, частично относящиеся к Арктической зоне								
Архангельская область	ОФ, млрд руб.	1068,1	1621,4	3366,9	3475,9	3671,2	2603,1	40
	Износ ОФ, %	36,1	47,7	51,5	53,8	54,4	18,3	45
	Полный износ ОФ, %	7,7	13,4	18,9	19,7	20,9	13,2	-
	Ввод ОФ, %	6,74	5,29	5,16	3,67	5,06	-1,68	-
Красноярский край	ОФ, млрд руб.	1628,	2879,6	4856,3	6591,2	7145,6	5517,6	10
	Износ ОФ, %	36,2	40,6	44,9	46,7	46,4	10,2	22
	Полный износ ОФ, %	8,7	11,9	16,8	17,7	17,8	9,1	-
	Ввод ОФ, %	7,86	11,01	8,0	5,81	7,4	-0,46	-

Республика Карелия	ОФ, млрд руб.	393,8	550,0	1187,8	1168,9	1234,3	840,5	63
	Износ ОФ, %	35,2	47,2	52,5	53,8	55,1	19,9	52
	Полный износ ОФ, %	6,5	7,9	14	16,8	17,7	11,2	-
	Ввод ОФ, %	4,66	5,36	5,30	3,67	4,39	-0,27	-
Республика Коми	ОФ, млрд руб.	1245,0	2604,9	4141,4	4239,8	4669,3	3424,3	21
	Износ ОФ, %	54,6	46,0	52,6	55,1	56,4	1,8	57
	Полный износ ОФ, %	18	22,2	24,5	25,3	21,7	3,7	-
	Ввод ОФ, %	4,48	5,62	2,72	2,88	2,88	-1,6	-
Республика Саха (Якутия)	ОФ, млрд руб.	776,8	1758,5	3588,7	3956,6	4653,4	3876,6	22
	Износ ОФ, %	37,6	41,0	36,4	36,9	38,5	0,9	8
	Полный износ ОФ, %	11,7	10,6	13,3	13,3	13,6	1,9	-
	Ввод ОФ, %	5,33	5,76	20,00	8,76	7,87	2,54	-
В среднем по РФ	ОФ, млрд руб.	93185,6	160725,3	349731,1	362191,7	400243,4	307058	-
	Износ ОФ, %	45,7	48,8	51,3	52,1	53	7,3	-
	Полный износ ОФ, %	13,5	15,8	19,5	20,6	21,7	8,2	-
	Ввод ОФ, %	6,73	6,67	6,44	5,11	5,78	-0,95	-

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022: Р32. Статистический сборник // Росстат. – Москва, 2022. – 1122 с. [13]

Что касается динамики наблюдаемых изменений, то относительно благополучной можно считать только ситуацию в Мурманской области и Республике Саха (Якутия). Весьма показательным является положение Ямало-Ненецкого АО: с одной стороны, регион находится на 5 месте по обеспеченности основными фондами (их стоимости), но в то же время они сильно изношены, и их замена, возможно, потребует больших ресурсов и затрат, чем создание с нуля более современных и высокотехнологичных производственных мощностей. В целом анализ состояния основных фондов предприятий и организаций, действующих на территориях АЗРФ, свидетельствует о слабых темпах их технического перевооружения и большой степени износа, который к тому же нарастает.

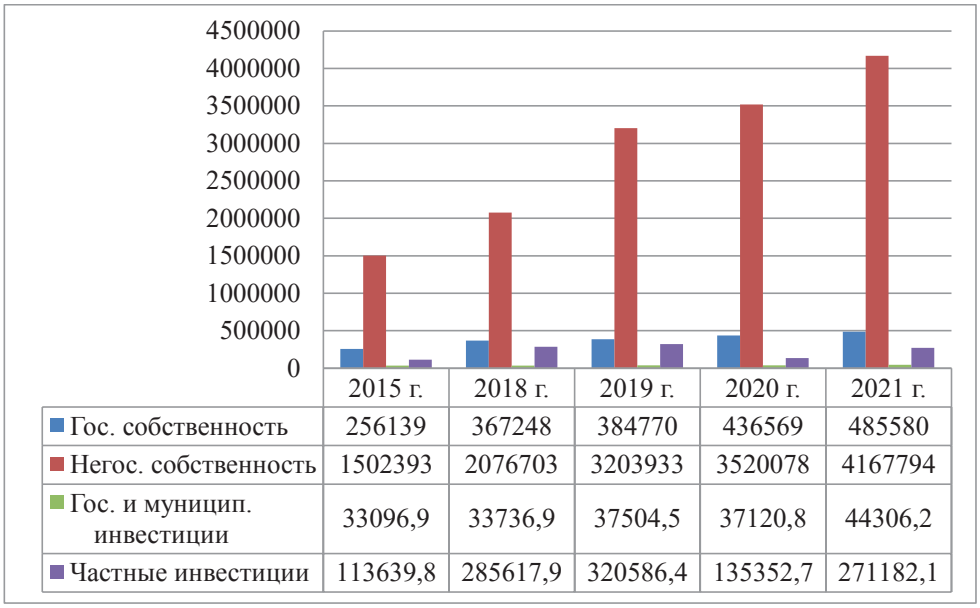
Технический уровень и состояние основных фондов имеют важное значение для успешной реализации сформулированных в программных документах планов и задач, направленных на обеспечение устойчивого развития арктических территорий. В работе, представленной сотрудниками Института социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН Т. Е. Дмитриевой и О. В. Бурым, представлен сравнительно-рейтинговый анализ опорных зон, ориентированный на оценку развития производства. Анализ позволил выделить старо- и новоиндустриальные арктические территории. По мнению авторов, «сбалансированностью экономики и зрелостью производственного комплекса (диверсификацией отраслевой структуры промышленности, соотношением добычи и переработки и др.) особенно выделяются Архангельская и Кольская опорные зоны… В других зонах, даже обладающих большим ресурсным потенциалом, индустриальная и транспортная составляющие развиты слабо и дисгармонично, редкие центры не могут преодолеть влияние обширной периферии» [2, с. 47]. Авторы отмечают, что «общая тенденция «северного оттока» населения усиливается производственным спадом, но сменяет тренд на противоположный в тех зонах, где развивается производство» [2, с. 46]. В прямой зависимости от уровня развития экономической базы находятся и доходы местных бюджетов.

Динамика инвестиций в основной капитал в Арктической зоне РС (Я)

Наиболее приемлемой формой сотрудничества, способной обеспечить финансирование крупномасштабных капиталоемких проектов на территориях Севера и Арктики, принято считать создание государственно-частных партнерств. Принцип такого сотрудничества основывается на взаимовыгодном взаимодействии государства и бизнеса, когда, с одной стороны, государство берет на себя лишь часть расходов по финансированию создания необходимых объектов, другую часть инве-

стирования проекта обеспечивает частный капитал. Государство получает готовый функционирующий объект, а бизнес зарабатывает на его последующей эксплуатации. Участие государства снижает повышенные инвестиционные риски, характерные для северных территорий, а партнерские условия повышают заинтересованность частных компаний в инвестировании проектов. При этом и бизнес, и государство должны нести прямую, в том числе финансовую, ответственность за несоблюдение взятых на себя обязательств [16, с. 5].

Стоит отметить, что в Республике Саха (Якутия) в собственности государства находится совсем незначительная доля основных фондов (рис. 3), и она продолжает снижаться (с 14,5 % до 10,4 % за рассматриваемый период) [14, с. 277], несмотря на общий прирост их стоимости. Соответственно, инвестиции в основной капитал также осуществляются частным бизнесом, однако происходит это в небольшом объеме и нестабильно.



	2015 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Гос. собственность	256139	367248	384770	436569	485580
Негос. собственность	1502393	2076703	3203933	3520078	4167794
Гос. и муницип. инвестиции	33096,9	33736,9	37504,5	37120,8	44306,2
Частные инвестиции	113639,8	285617,9	320586,4	135352,7	271182,1

Рис. 3. Основные фонды РС (Я) и инвестиции в основной капитал по формам собственности, млн руб.

Pic. 3. Fixed assets of the Republic of Sakha (Yakutia) and investments in fixed capital by type of ownership, million rubles

Источник: Статистический ежегодник Республики Саха (Якутия): Статистический Сборник // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха (Якутия). – Якутск, 2022. – 542 с. [14]

Как было сказано выше, опорными точками развития Арктической зоны должны стать районные центры, поскольку именно они являются центрами концентрации населения, логистическими центрами, имеют производственные ресурсы и технологии или потенциал для их формирования, способны обеспечивать дорожно-ремонтное и транспортное обслуживание. Что касается Республики Саха (Якутия), по мнению официальных лиц [8], кроме районных центров «опорными населенными пунктами станут поселки с выраженной экономической специализацией и исторически сложившиеся центры притяжения», такие, как например, город Верхоянск (административный центр муниципального образования МР «Верхоянский район» (улус) РС (Я)), поселок Усть-Куйга (Усть-Янский улус, в поселке имеется аэропорт), села Юрюнг-Хая (Анабарский улус, расположен на берегу реки Анабар), Казачье (Усть-Янский улус, берег реки Яна), Кюсюр (Булунский улус, берег реки Лена), Сасыр (Момский улус, берег реки Мома). Все перечисленные территории в силу своего географического положения имеют объекты транспортной инфраструктуры, играют важную роль в обеспечении функционирования транспортной сети Республики Саха (Якутия). Некоторые населенные пункты (например, с. Сасыр) наряду с традиционным оленеводством вовлечены в добычу сырья, имеют соответствующие компании. Местные компании арктических территорий РС (Я) – это в основном малый и средний бизнес, который не в состоянии реализовывать крупные проекты, но является основой для экономики услуг, также, хоть и в небольших масштабах, занят в таких сферах, как недропользование, обрабатывающие производства, транспортные перевозки и т. д.

Как отмечает в одной из своих работ Н. А. Серова, сотрудник Института экономических проблем им. Г. П. Лузина ФИЦ «Кольский научный центр РАН», «поступления инвестиций в Арктику всегда отличались крайней неравномерностью и нестабильностью, т. к. они напрямую связаны с реализацией крупномасштабных инвестиционных проектов, главным образом, по добыче и переработке углеводородов» [11, с. 86]. Рассмотрим, как обстоит дело с инвестированием частными собственниками в основной капитал на примере арктических улусов (районов) Республики Саха (Якутия) (табл. 2).

Как видно по данным, приведенным в таблице, частный бизнес Республики Саха (Якутия) не проявляет особой инвестиционной активности. Инвестиции в развитие основных фондов редкие и довольно скудные. В числе основных причин, ограничивающих инвестиционную деятельность, по мнению самих предпринимателей, доминируют следующие: недостаток собственных финансовых средств, сложный механизм

Таблица 2
Table 2

Инвестиции в основной капитал по муниципальным районам Арктической зоны РС (Я) в 2015–2021 гг., тыс. руб.

Investments in fixed capital in municipal regions of the Arctic zone of the Republic of Sakha (Yakutia) in 2015–2021, thousand rubles

Муниципальные районы (улусы)	2015 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Изменение, +/-	Темп прироста, %
Всего по РС (Я)	173077,0	366318,6	395147,7	229486,1	369 213,2	196136,2	113,32
Арктические улусы РС (Я) всего	4719,5	14382,2	6582,1	4922,2	6950,6	2231,1	47,27
Абыйский	229,6	110,5	111,0	336,7	411,5	181,9	79,22
Аллаиховский	13,6	25,2	15,0	31,0	240,4	226,8	1667,65
Анабарский национальный (долгано-эвенкийский)	1853,7	1962,2	1575,3	905,1	441,5	-1412,2	-76,18
Булунский	992,9	653,5	1818,9	2033,5	4182,9	3190	321,28
Верхнеколымский	37,7	31,1	55,5	29,9	100,8	63,1	167,37
Верхоянский	30,6	51,3	69,2	71,9	39,9	9,3	30,39
Жиганский национальный эвенкийский	19,5	8,6	29,5	58,9	28,4	8,9	45,64
Момский	14,6	66,2	24,9	281,1	45,7	31,1	213,01
Нижнеколымский	33,6	38,2	24,7	12,0	25,9	-7,7	-22,92
Оленёкский эвенкийский национальный	1353,5	10979,0	2255,6	759,1	833,7	-519,8	-38,40

Среднеколымский	41,1	37,8	388,4	54,1	75,6	34,5	83,94
Усть-Янский	99,1	410,7	207,2	339,1	515,8	416,7	420,48
Эвено-Бытантайский национальный	-	7,9	6,9	9,8	8,5	8,5	100

Источник: Статистический ежегодник Республики Саха (Якутия): Статистический Сборник. – Якутск, 2022. – 542 с. [14]

получения кредитов для реализации инвестиционных проектов, высокий процент коммерческого кредита, инвестиционные риски, а также неопределенность экономической ситуации в стране. Обследование проводилось среди организаций, осуществляющих деятельность в сфере недропользования, обрабатывающей промышленности, обеспечения электроэнергией, газом и паром, водоснабжения, утилизации отходов [14, с. 270]. В структуре инвестиций по видам экономической деятельности (данные на конец 2021 г.) преобладают добыча полезных ископаемых (41 %), а также транспортировка и хранение (34,7 %), далее со значительным отрывом следуют обеспечение электроэнергией, газом и паром (5,5 %), строительство (4,3 %), деятельность профессиональная, научная, техническая (3,9 %). Инвестиции по всем прочим видам деятельности незначительны. Бюджетные средства в структуре инвестиций составляют всего 8,7 %, из них 5 % – из федерального бюджета, 2,5 % – бюджет РС (Я). Остальное – средства частных инвесторов, причем собственные и заемные представлены примерно в равной пропорции. По структуре преобладают инвестиции в здания и сооружения (54,7 %), транспорт, машины, оборудование – 28,4 % [14, с. 264–266].

В качестве основных проблем организации жизнеобеспечения и хозяйственной деятельности на территориях Арктической зоны РС (Я) выделяют ограниченный период завоза строительных материалов сезонным транспортом, практическое отсутствие транспорта и строительной техники, слабую энергообеспеченность [8]. Чтобы решить эти проблемы хотя бы частично, понадобится много времени, ресурсов, объединенных усилий и заинтересованности не только государства, но и частного капитала. Обновление или создание основных средств происходит в течение долгого времени, однако инвестиции, сделанные сегодня, повлияют на потенциал и устойчивость экономики региона на многие годы вперед.

Заключение

Поскольку устойчивость является доминирующей экономической, экологической и социальной проблемой, при планировании долгосрочного экономического развития следует принимать во внимание, что экономический рост не должен быть самоцелью и не может быть достигнут без учета необходимости рационального использования природных ресурсов и сохранения окружающей среды. Устойчивое экономическое развитие – это «процесс, в котором эксплуатация природных ресурсов, направленность инвестиций, ориентация технологического развития и институциональные изменения или реформы пребывают в координации и гармонии и повышают как текущий, так и будущий потенциал удовлетворения человеческих потребностей» [18]. Неотъемлемой составляющей устойчивого развития, особенно когда речь идет об Арктической зоне, является своевременное обновление основных фондов. Как отмечает в своей работе Э. К. Прохорова, «проблему обновления основных фондов в российской экономике стоит рассматривать комплексно с учетом долгосрочных перспектив развития…» [10, с. 36]. Это необходимо не только для обеспечения эффективности производственных процессов, но и с точки зрения ресурсосбережения, жизнеобеспечения, исключения форс-мажорных ситуаций техногенного характера, способных нанести ущерб окружающей среде, и т. п. Кроме того, нельзя не согласиться с утверждением Е. Н. Андреевой, что «…наиболее успешные кластеры формируются там, где осуществляется или ожидается «прорыв» в области техники и технологии производства с последующим выходом на новые рыночные ниши. «Собирание» же кластеров из «обломков и отходов» отраслей и секторов рынка, находящихся в состоянии упадка, как правило, не приводит к успеху» [1, с. 33].

Арктика сталкивается с рядом серьезных экологических рисков: изменение климата, увеличение демографического давления, истощение природных ресурсов. Эти риски могут иметь серьезные и трудноустранимые последствия. Поскольку экологические ограничения становятся все более жесткими, применение качественного современного оборудования и технологий в процессе создания или обновления производственных и инфраструктурных объектов позволит обеспечить более эффективное использование ресурсов и максимизировать экономический рост в рамках этих ограничений.

Литература

1. Андреева, Е. Н. Опорные зоны в Арктике: новые веяния в решении старых проблем / Е. Н. Андреева // Всероссийский экономический журнал ЭКО. – 2017. – № 9 (519). – С. 26–41.
2. Дмитриева, Т. Е. Опорные зоны развития Российской Арктики: содержание, рейтинги и проекты / Т. Е. Дмитриева, О. В. Бурый // Всероссийский экономический журнал ЭКО. – 2019. – № 1 (535). – С. 41–59.
3. Кобзев, В. В. Тенденции использования и обновления основных средств российских машиностроительных предприятий / В. В. Кобзев, М. К. Измайлов // Организатор производства. – 2020. – Т. 28. – № 3. – С. 52–62.
4. Комплексная государственная программа Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации» (с изменениями на 30 декабря 2022 года). Утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 30 марта 2021 года N 484. – URL: https://docs.cntd.ru/document/603154509 (дата обращения: 10.10.2023).
5. Конципко, Н. В. Развитие концептуальных подходов к амортизационной политике как собственному источнику финансирования корпорации / Н. В. Конципко // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2017. – № 37. – С. 153–168.
6. Красноперова, И. Об этапах работы по определению опорных населенных пунктов в Арктике / И. Красноперова // Экспертный центр «Проектный офис развития Арктики» (ЭЦ ПОРА) : [сайт]. Комментарии экспертов, 29 августа 2023 г. – URL: https://porarctic.ru/ru/comments/irina-krasnoperova-ob-etapakh-raboty-po-opredeleniyu-opornykh-naselennykh-punktov-v-arktike/ (дата обращения: 30.09.2023).
7. Ледяева, М. Для чего создается перечень опорных населенных пунктов Арктики / М. Ледяева // Российская газета – Экономика Северо-Запада : [сайт], № 198 (9143), 05.09.2023. – URL: https://rg.ru/amp/2023/09/05/reg-szfo/chislo-ne-imeet-znacheniia.html (дата обращения: 12.10.2023).
8. Неустроев, С. О пространственном развитии якутских арктических населенных пунктов / С. Неустроев // Экспертный центр «Проектный офис развития Арктики» (ЭЦ ПОРА) : [сайт]. Комментарии экспертов, 29 августа 2023 г. – URL: https://porarctic.ru/ru/comments/sergey-neustroev-o-prostranstvennom-razvitii-yakutskikh-arkticheskikh-naselennykh-punktov/ (дата обращения: 26.09.2023).
9. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации на период до 2020 года». Постановление Правитель-

ства Российской Федерации от 21 апреля 2014 г. № 366. – URL: http://static.government.ru/media/files/AtEYgOHutVc.pdf (дата обращения: 22.09.2023).
10. Прохорова, Э. К. Влияние состояния основных фондов на развитие российской промышленности в условиях международных санкций / Э. К. Прохорова // Вестник Международного института рынка. – 2019. – № 1. – С. 30–36.
11. Серова, Н. А. Ключевые тенденции развития инвестиционных процессов в Арктической зоне РФ в 2008–2017 гг. / Н. А. Серова, С. В. Гутов // Арктика и Север. – 2019. – № 34. – С. 77–89.
12. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017: Р32. Статистический сборник // Росстат. – Москва, 2017. – 1402 с.
13. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022: Р32. Статистический сборник // Росстат. – Москва, 2022. – 1122 с.
14. Статистический ежегодник Республики Саха (Якутия): Статистический Сборник // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха (Якутия). – Якутск, 2022. – 542 с.
15. Календарь публикации официальной статистической информации о социально-экономическом развитии Арктической зоны Российской Федерации в 2022 году // Федеральная служба государственной статистики. Официальная статистика : [сайт]. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/calendar1_2022.htm (дата обращения: 19.09.2023).
16. Федотовских, А. В. Арктическая повестка Российского союза промышленников и предпринимателей в 2015–2018 гг. / А. В. Федотовских // Российский союз промышленников и предпринимателей. Официальный портал объединения работодателей Арктической зоны России : [сайт]. – URL: http://www.rspp-arctic.ru/userfiles/images/news/1901/sppz-sbornik-aan.pdf (дата обращения: 25.09.2023).
17. Middleton, A., Lazariva, A., Nilssen, F., and Kalinin, A. (2021) Scenarios for Sustainable Development in the Arctic until 2050. *Arctic Yearbook 2021*, pp. 1–17. [online] Available from: https://www.researchgate.net/publication/359040482_Scenarios_for_Sustainable_Development_in_the_Arctic_until_2050 (date of access: 30.09.2023).
18. Wang, Y-Y. (1996*). Inflation and Growth in China*. Publisher: International Monetary Fund, pp. 321. [online] Available from: https://www.elibrary.imf.org/display/book/9781557755421/ch010.xml (date of access: 22.09.2023).

References

1. Andreeva, E. N. (2017). Support zones in the Arctic: new trends in solving old problems. *All-Russian Economic Journal ECO*, No. 9 (519), pp. 26–41. (In Russ.)
2. Dmitrieva, T. E, Bury, O. V. (2019). Support zones for the development of the Russian Arctic: content, ratings and projects. *All-Russian Economic Journal ECO*, No. 1 (535), pp. 41–59. (In Russ.)
3. Kobzev, V. V, Izmailov, M. K. (2020). Trends in the use and renewal of fixed assets of Russian machine-building enterprises. *Organizer of production*, T. 28, No. 3, pp. 52–62. (In Russ.)
4. docs.cntd.ru, (2023). *Comprehensive state program of the Russian Federation «Socio-economic development of the Arctic zone of the Russian Federation» (as amended as of December 30, 2022)*. [online] Available from: https://docs.cntd.ru/document/603154509 (date of access: 10.10.2023). (In Russ.)
5. Kontsipko, N. V. (2017). Development of conceptual approaches to depreciation policy as the corporation's own source of financing. *Bulletin of Tomsk State University. Economy*, No. 37, pp. 153–168. (In Russ.)
6. Krasnoperova, I. (2023). On the stages of work to identify support settlements in the Arctic. *Expert Center «Project Office for the Development of the Arctic» (EC PORA)*. [online] Available from: https://porarctic.ru/ru/comments/irina-krasnoperova-ob-etapakh-raboty-po-opredeleniyu-opornykh-naselennykh-punktov-v-arktike/ (date of access: 30.09.2023). (In Russ.)
7. Ledyaeva, M. (2023). Why is a list of support settlements in the Arctic being created. *Rossiyskaya Gazeta – Economy of the North-West*, No. 198 (9143). [online] Available from: https://rg.ru/amp/2023/09/05/reg-szfo/chislo-ne-imeet-znacheniia.html (date of access: 12.10.2023). (In Russ.)
8. Neustroev, S. (2023). On the spatial development of the Yakut Arctic settlements. *Expert Center «Project Office for the Development of the Arctic» (EC PORA)*. [online] Available from: https://porarctic.ru/ru/comments/sergey-neustroev-o-prostranstvennom-razvitii-yakutskikh-arkticheskikh-naselennykh-punktov/ (date of access: 26.09.2023). (In Russ.)
9. static.government.ru, (2023). *On approval of the state program of the Russian Federation «Socio-economic development of the Arctic zone of the Russian Federation for the period until 2020»*. [online] Available from: http://static.government.ru/media /files/AtEYgOHutVc.pdf (date of access: 22.09.2023). (In Russ.)
10. Prokhorova, E. K. (2019). The influence of the state of fixed assets on the development of Russian industry in the conditions of international

sanctions. *Bulletin of the International Market Institute*, No. 1, pp. 30–36. (In Russ.)
11. Serova, N. A, Gutov, S. V. (2019). Key trends in the development of investment processes in the Arctic zone of the Russian Federation in 2008–2017. *Arctic and North*, No. 34, pp. 77–89. (In Russ.)
12. Rosstat, (2017). *Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2017: P32. Statistical collection*. Moscow, 1402 p. (In Russ.)
13. Rosstat, (2022). *Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2022: P32. Statistical collection*. Moscow, 1122 p. (In Russ.)
14. Statistical Yearbook of the Republic of Sakha (Yakutia): Statistical Collection. *Territorial body of the Federal State Statistics Service for the Republic of Sakha (Yakutia)*. Yakutsk, 2022, 542 p. (In Russ.)
15. rosstat.gov.ru, (2023). *Calendar for the publication of official statistical information on the socio-economic development of the Arctic zone of the Russian Federation in 2022*. Federal State Statistics Service. [online] Available from: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/calendar1_2022.htm (date of access: 19.09.2023). (In Russ.)
16. Fedotovskikh, A. V. (2023). Arctic agenda of the Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs in 2015–2018. *Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs. Official portal of the association of employers of the Arctic zone of Russia*. [online] Available from: http://www.rspp-arctic.ru/userfiles/images/news/1901/sppz-sbornik-aan.pdf (date of access: 25.09.2023). (In Russ.)
17. Middleton, A., Lazariva, A., Nilssen, F., and Kalinin, A. (2021) Scenarios for Sustainable Development in the Arctic until 2050. *Arctic Yearbook 2021*, pp. 1–17. [online] Available from: https://www.researchgate.net/publication/359040482_Scenarios_for_Sustainable_Development_in_the_Arctic_until_2050 (date of access: 30.09.2023).
18. Wang, Y-Y. (1996). *Inflation and Growth in China*. Publisher: International Monetary Fund, pp. 321. [online] Available from: https://www.elibrary.imf.org/display/book/9781557755421/ch010.xml (date of access: 22.09.2023).

Сведения об авторе

НОЕВА Елена Евгеньевна – ст. преп. каф. экономики и финансов Финансово-экономического института Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. E-mail: noevga@mail.ru

NOEVA, Elena Evgenyevna – Senior Lecturer of the Department of Economy and Finance of Financial and Economic Institute, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

УДК 332.1
DOI 10.25587/2310-5453-2023-4-102-117

Условия и факторы развития районов Арктической зоны Якутии

И. В. Скрябина ✉
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
г. Якутск, Россия
✉ cherovairina@mail.ru

Аннотация. В 2020 г. республика одна из первых в стране приняла региональную Стратегию развития арктических районов на период до 2035 г. Стратегия является амбициозной и охватывает все мероприятия по решению инфраструктурных задач, реализации масштабных инвестиционных проектов в Арктике, но главная ее цель – устойчивое обеспечение повышения уровня и качества жизни жителей арктических районов. В последние годы арктическая тематика получила существенное развитие в трудах научного сообщества и по всем сферам деятельности, в том числе и экономической. Актуальность темы исследования обусловлена недостаточной изученностью вопросов социально-экономического развития муниципалитетов Арктики. В связи с этим возникла необходимость в исследовании условий и факторов развития районов Арктической зоны Якутии. Предметом исследования является социально-экономическое развитие арктических районов Якутии, разделенных на 5 групп. Каждая группа арктических районов имеет свою логистику и точки роста. Представляют особый интерес Анабарский и Оленёкский районы – это районы Анабарской группы, в которых планируется масштабное промышленное развитие. Анализ социально-экономического положения Анабарской группы районов выявил проблемы, характерные для всех арктических районов Якутии. Материалом исследования послужили официальные данные Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха (Якутия), в частности база данных муниципальных районов.

Ключевые слова: арктические районы, Арктическая зона Якутии, социально-экономическое развитие, экономический потенциал, муниципальные образования, ресурсный потенциал, арктическое предпринима-

© Скрябина И. В., 2023

тельство, уровень безработицы, рынок труда, факторы, стратегия развития Арктики, отраслевая структура экономики.
Для цитирования: Скрябина И. В. Условия и факторы развития районов Арктической зоны Якутии. Арктика XXI век. Гуманитарные науки. 2023, № 4(34). С. 102–117. DOI: 10.25587/2310-5453-2023-4-102-117

Conditions and factors of development of regions of the Arctic zone of Yakutia

I. V. Skryabina ✉
M.K. Ammosov North-Eastern Federal University
Yakutsk, Russia
✉ cherovairina@mail.ru

Abstract. In 2020, the republic was one of the first in the country to adopt a regional strategy for the development of the Arctic regions for the period up to 2035. The strategy is ambitious and covers all measures to solve infrastructural tasks and implement large-scale investment projects in the Arctic, but its main goal is to sustainably ensure an increase in the standard of living and quality of life of the residents of the Arctic regions. In recent years, the Arctic theme has received significant development in the works of the scientific community and in all spheres of activity, including economic. The relevance of the research topic is due to the insufficient study of the issues of socio-economic development of Arctic municipalities. In this regard, there was a need to study the conditions and factors of development of the districts of the Arctic zone of Yakutia. The subject of the study is the socio-economic development of the Arctic districts of Yakutia, divided into 5 groups. Each group of Arctic regions has its own logistics and points of growth. Of particular interest are the Anabarsky and Oleneksky districts, these are the districts of the Anabar group, where large-scale industrial development is planned. The analysis of the socio-economic situation of the Anabar group of districts has revealed the problems typical for all Arctic districts of Yakutia. The research material was based on official data of the Territorial Body of the Federal State Statistics Service of the Republic of Sakha (Yakutia), in particular, the database of municipal districts.
Keywords: Arctic regions, Arctic zone of Yakutia, socio-economic development, economic potential, municipalities, resource potential, Arctic entrepreneurship, unemployment rate, labor market, factors, Arctic development strategy, sectoral structure of the economy.
For citation: Skryabina I. V. Conditions and factors of development of regions of the Arctic zone of Yakutia. Arctic XXI century. Humanitarian sciences. 2023, No. 4(34). P. 102–117. DOI: 10.25587/2310-5453-2023-4-102-117

Введение

В Стратегии социально-экономического развития Арктической зоны Республики Саха (Якутия) до 2035 года арктические районы разделены на группы по бассейновому принципу основных судоходных рек: Анабарскую, Приленскую, Янскую, Индигирскую, Колымскую [8]. Реально оценить существующую социально-экономическую ситуацию территории возможно только на основе анализа внутренних и внешних факторов. В качестве показателей, характеризующих устойчивость развития социально-экономического развития Анабарской группы районов, будут проанализированы отдельные внутренние факторы, условно поделенные на три группы: природно-ресурсный потенциал, демографические и социальные процессы, отраслевая структура экономики.

Анализ социально-экономического развития

Для арктических районов Якутии остро стоят проблемы заселенности территории. Плотность населения в арктических районах Якутии всегда низкая и составляет от 0,02 чел./кв. км до 0,07 чел./кв. км., количество населенных пунктов – 119 (табл. 1). По данным Территориального органа ФСГС по РС (Я) численность населения арктических районов на 1 января 2022 г. составила 67 136 человек, доля в общей численности населения республики составляет 7 %, а по занимаемой площади – 52 %.

Таблица 1

Table 1

Общая характеристика арктических районов по группам на 1 января 2022 года
General characteristics of the Arctic regions by group on 1 January 2022

Наименование группы районов	Площадь территории		Плотность населения, чел./кв. км	Численность населения на 1 января 2022, чел.	Доля численности населения по группам районов АЗ РС (Я), %	Число муниципальных образований
	тыс. кв. км	в % к общей территории				
Арктические районы, всего	1608,8	-	0,04	67136	-	119

Анабарская группа	373,6	23,2	0,02	0,02	11,9	11,9
Приленская группа	363,8	22,6	0,03	12518	18,9	15
Янская группа	310	19,3	0,07	20988	30,9	43
Индигирская группа	281,3	17,4	0,04	10660	15,6	20
Колымская группа	280,3	17,4	0,06	15763	22,6	34

Источник: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха (Якутия). – URL: https://14.rosstat.gov.ru/folder/32356 [10]

Большое количество малочисленных и труднодоступных населенных пунктов, инфраструктурные ограничения, прежде всего связанные с транспортной доступностью, повлияли на структурное размещение арктических районов. По численности населения и количеству населенных пунктов Анабарская группа районов имеет наименьшее значение. Анабарская группа районов включает в себя Анабарский национальный (долгано-эвенкийский) и Оленёкский эвенкийский национальный районы (далее Анабарский и Оленёкский районы).

Рассмотрим оценку состояния природно-ресурсной базы и экологическую ситуацию Анабарской группы районов.

Земельные ресурсы. Общая площадь земель Анабарской группы районов составила 37 353 тыс. га: Анабарский район – 5555 тыс. га, Оленёкский район – 31 797 тыс. га. В структуре земельных ресурсов наибольший удельный вес занимают земли лесного фонда – 79 %, доля земель сельскохозяйственного назначения по районам составила: Анабарский район – 50,19 %, Оленёкский район – 3,44 %. Незначительную долю занимают земли поселений и земли промышленности, энергетики, транспорта, связи, радиовещания, телевидения, информатики и земли иного специального назначения (табл. 2).

Потенциал промышленного освоения минерально-сырьевых и энергетических ресурсов на территории Анабарской группы районов можно назвать высоким. На территории расположены месторождения алмазов, ниобия, золота, железной руды, нефти, каменного и бурого угля, апатитов, иттрия, скандия, строительных материалов.

Таблица 2
Table 2

Распределение земельного фонда по Анабарской группе районов на 1 января 2022 года

Distribution of the land fund in the Anabar group of districts from 1 January 2022

№	Категории земель	Всего земель, тыс. га	В том числе, в %	
			Анабарский район	Оленёкский район
1.	Особо охраняемые территории и объекты	688	12,38	-
2.	Промышленность, энергетика, транспорт, связь, радиовещание, телевидение, информатика и земли иного специального назначения	1,5	0,03	-
3.	Населенные пункты	0,4	0,01	0,01
4.	Водный фонд	314,3	5,66	-
5.	Сельскохозяйственное назначение	3884	50, 19	3,44
6.	Запасы	2715,5	23,63	4, 41
7.	Лесной фонд	29749,9	8,11	92,14
	ИТОГО	37353,4	100	100

Источник: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха (Якутия). – URL: https://14.rosstat.gov.ru/folder/32356 [10]

В настоящее время в Анабарской группе районов реализуется крупный проект по освоению Верхне-Мунского месторождения алмазов (АК «АЛРОСА» (ПАО)). Инвестиции Верхне-Мунского месторождения алмазов за весь период разработки оцениваются около 60 млрд руб. Запасы рассчитаны до 2042 г., планируемый объем добычи – 1,8 млн карат алмазов в год. В Оленёкском районе начато освоение Томторского месторождения редкоземельных металлов. В ближайшие годы планируется проведение геологоразведочных работ в Лено-Анабарской нефтегазоносной области, Западно-Анабарском лицензионном участке.

Реализация проекта по строительству ВОЛС Удачный – Оленёк – Харыялах – Жилинда – Саскылах ощутимо повысит уровень жизни населения, позволит дифференцировать структуру экономики районов [8].

В структуре видов экономической деятельности арктических районов преобладают предприятия и организации непроизводственной сферы, из них органы государственной власти, образования, здравоохранения и сферы культуры и досуга. Некоторые показатели развития экономики Анабарского и Оленёкского районов представлены в табл. 3.

Таблица 3

Table 3

Динамика показателей отраслевой структуры экономики Анабарской группы районов на 1 января 2021 года

Dynamics of the sectoral structure indicators of the economy of the Anabar group of districts on 1 January 2021

Районы	Оборот розничной торговли, млн руб.	Оборот общественного питания, млн руб.	Объем производства продукции в обрабатывающих производствах, млн руб.	Объем производства продукции сельского хозяйства, млн руб.
Анабарский район	877,4	2,8	22,6	52,5
Оленёкский район	813,3	50,8	-	28,2
Всего	1690,7	53,6	22,6	80,7

Источник: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха (Якутия). – URL: https://14.rosstat.gov.ru/folder/32356 [10]

За период 2018–2021 гг. наблюдается рост оборота розничной торговли на 26,6 %, общественного питания в 1,8 раза. Торговая сеть в Анабарской группе районов представлена 47 предприятиями торговли, 9 предприятиями общественного питания, в том числе 6 предприятиями общедоступной сети. Следует отметить, что наибольшее количество

объектов розничной торговли и общественного питания сосредоточено в Янской и Колымской группе районов.

Сельское хозяйство в Анабарской группе районов представлено традиционными видами хозяйства. Это в основном оленеводство, скотоводство, промысловая охота на дикого оленя и пушного зверя. По состоянию на 1 января 2022 г. сельскохозяйственную деятельность по Анабарской группе районов осуществляло 11 организаций, в том числе 5 сельскохозяйственных предприятия, 2 потребительских кооператива, 4 крестьянских (фермерских) хозяйств. За исследуемый период наблюдается ухудшение показателей сельского хозяйства, особенно по Анабарскому району, почти в два раза. Доля арктических районов незначительная и составляет около 0,19 % от общего объема производства продукции сельского хозяйства по РС (Я).

Ведущим направлением сельского хозяйства Анабарской группы районов является оленеводство, его можно рассматривать как фактор развития арктической территории. Иследование показало, что в Оленёкском и Анабарском районах имеются все резервы для увеличения численности поголовья домашних оленей. Очевидно, что принимаемые меры государственной поддержки традиционных отраслей Севера способствовали росту поголовья оленей за период 2018–2021 гг., в том числе по Анабарской группе районов: Анабарский – с 17 682 голов до 22 031 (на 24,6 %); Оленёкский – с 5016 голов до 5491 (на 9,5 %).

Число субъектов малого и среднего предпринимательства по Анабарской группе районов на 1 января 2022 г. составило 197, среднесписочная численность работников (без внешних совместителей) малых предприятий – 130 человек. В целом наблюдается уменьшение количества малых предприятий по всем арктическим районам. Индивидуальное предпринимательство и малый бизнес развиваются преимущественно в сфере услуг (торговля, транспорт, сельское хозяйство).

Исследование позволило выделить главные негативные факторы для развития арктического предпринимательства:

– ограниченность людских ресурсов;
– отсутствие капиталов для инвестиций;
– отдаленность от центров потребления;
– сложная логистическая схема и высокие транспортные издержки;
– ограниченность в энергетических ресурсах;
– слаборазвитая инфраструктура.

В «Стратегии развития Арктической зоны России и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 г.» закреплен план действий органов государственной власти, направленный на реализацию

национальных интересов в Арктике, и прежде всего, снижение негативных демографических процессов [8].

Динамика численности населения по группам арктических районов Якутии представлена на рис. 1.

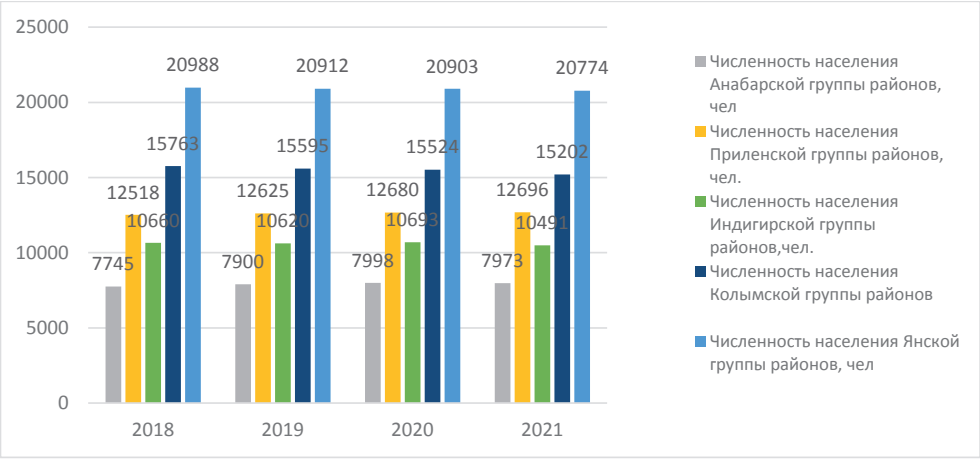


Рис. 1. Численность населения по группам арктических районов РС (Я) за 2018–2021 гг., чел.

Pic. 1. Population by groups of the Arctic regions of the Republic of Sakha (Yakutia) for 2018–2021, people

Источник: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха (Якутия). – URL: https://14.rosstat.gov.ru/folder/32356 [10]

По сравнению с 2018 г. численность населения арктических районов уменьшилась на 538 человек и составила в 2021 г. 67 136 человек. Как видно из приведенных данных, Анабарская группа районов является наименьшей по количеству населения (доля 11,9 % по отношению к общей численности населения АЗ РС (Я)), но со стабильным ростом числа жителей за последние четыре года. По Колымской группе районов наблюдается наибольшее снижение численности населения на 561 человек (на 3,9 %).

По состоянию на 1 января 2022 г. численность населения Анабарской группы районов составила 7973 человек. За анализируемый период численность населения Анабарской группы районов в целом увеличилась на 228 человек, в том числе в Анабарском районе – на 34 человек, в Оленёкском районе – на 194 (на 5,3 %). Следует отметить, что стабиль-

ная демографическая ситуация в Анабарской группе районов, прежде всего связана с крупными промышленными проектами, предусмотренными Стратегией социально-экономического развития Арктической зоны Республики Саха (Якутия).

Достаточно сложная демографическая ситуация в арктических районах Якутии является результатом миграционного оттока населения. Миграционная убыль сохраняется во всех районах, в том числе и в Анабарской группе (рис. 1).

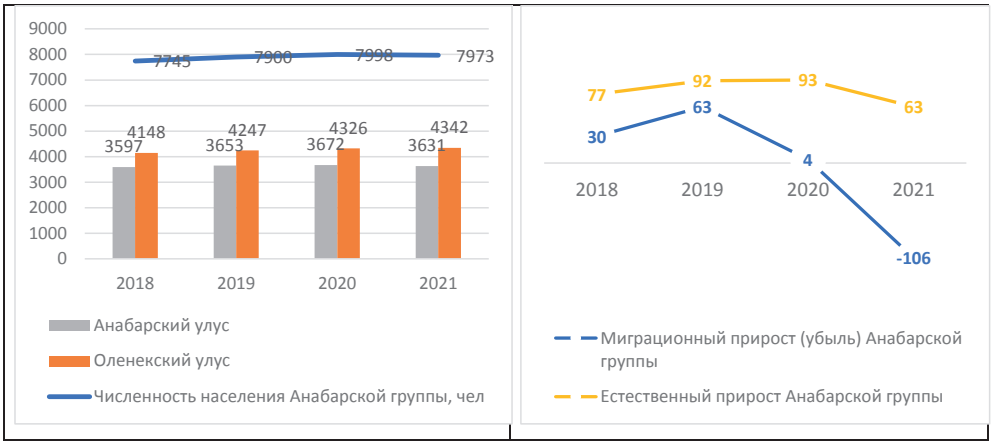


Рис. 2. Численность и движение населения Анабарской группы районов, 2018–2021 гг., чел.
Pic. 2. Number and movement of the population of the Anabar group of districts, 2018–2021, people

Источник: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха (Якутия). – URL: https://14.rosstat.gov.ru/folder/32356 [10]

Общие итоги миграции населения Анабарской группы районов за 2018–2021 гг. характеризуются следующими показателями: прибыло 1423 чел., выбыло 1433 чел., положительное сальдо миграции фиксируется с 2018 по 2020 гг. 2021 год, связанный с эпидемией коронавирусной инфекции, вызвал миграционный отток населения в 2021 г. на 106 человек. Внутрирегиональная миграция составляет более 90 %, большинство людей не стремятся переезжать в другие регионы страны. Решение демографических проблем в арктических районах должно стать важнейшей задачей государства в условиях геополитической ситуации в мире, и других решений не существует.

В Анабарской группе районов за рассматриваемый период сохраняется устойчивый естественный прирост населения, несмотря на его некоторое снижение (с 77 до 63 чел.). Показатель рождаемости на 1000 человек в 2021 г. выше среднереспубликанских значений и колеблется с 16,7 (Анабарский район) до 20,3 (Оленёкский район). Показатели уровня общей смертности за 2018–2021 гг. в целом по Анабарской группе районов установились выше среднереспубликанских значений.

Проведенный анализ показывает, что по всем арктическим группам происходит снижение численности трудоспособного населения, кроме Анабарской, где отмечается рост трудоспособного населения на 8,1 % (табл. 4). Численность трудоспособного населения за 2018–2021 гг. по Анабарской группе районов увеличилась на 344 человека (на 1,7 %) и составила в 2021 г. 4592 человек. Доля населения в трудоспособном возрасте по Анабарской группе районов в общей численности населения составляет 58 % от общей численности населения данной группы районов.

Таблица 4
Table 4

Динамика основных показателей рынка труда Анабарской группы районов за 2018–2021 гг.

Dynamics of the main indicators of the labour market in the Anabar group of districts for 2018–2021

	2018	2019	2020	2021
Анабарский район				
Численность населения в трудоспособном возрасте, чел.	2046	2177	2232	2262
Среднемесячная заработная плата работников организации, руб.	109171	117704	98440	106358,3
Зарегистрированные безработные, чел.	97	82	226	159
Уровень зарегистрированной безработицы, в %	4,9	4,1	11,6	7,8
Коэффициент напряженности на рынке труда (чел. на вакансию)	24,3	9,1	28,3	7,6

Оленёкский район				
Численность населения в трудоспособном возрасте, чел.	2202	2270	2320	2330
Среднемесячная заработная плата работников организации, руб.	85487	95945	97266	110662,3
Зарегистрированные безработные, чел.	133	87	192	106
Уровень зарегистрированной безработицы, в %	6,2	4,1	8,9	5,0
Коэффициент напряженности на рынке труда (чел. на вакансию)	44,3	21,8	9,6	7,1

Источник: Труд и занятость в Республике Саха (Якутия): Статистический сборник. – Якутск, 2021. – 333 с. [11]

Для большинства арктических районов Якутии безработица является одной из основных проблем. Общая численность официально зарегистрированных безработных с 2018 по 2021 гг. увеличилась на 15,2 % (с 230 чел. до 265 чел.). Несмотря на промышленное развитие Анабарской группы районов, уровень зарегистрированной безработицы превышает среднереспубликанский показатель и составил по Анабарскому району – 7,8 %, по Оленёкскому району – 5 %.

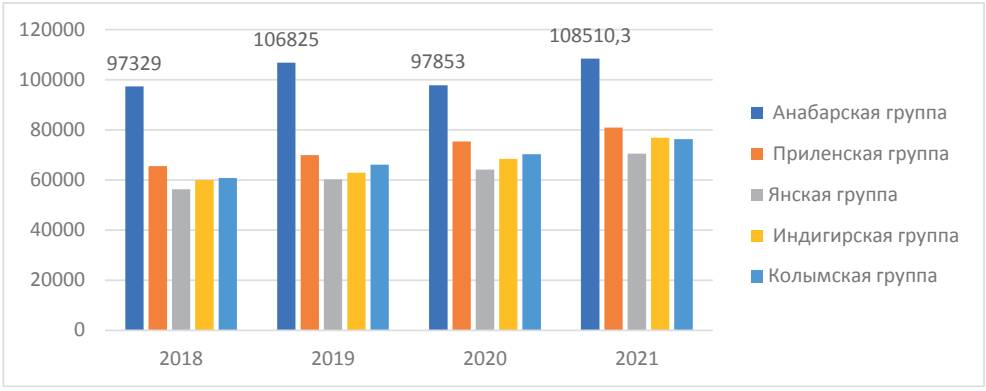


Рис. 3. Среднемесячная заработная плата работников организаций по группам арктических районов РС (Я) за 2018–2021 гг., руб.

Pic. 3. Average monthly salary of employees of organisations by groups of the Arctic regions of the Republic of Sakha (Yakutia) for 2018-2021, rub.

Источник: Труд и занятость в Республике Саха (Якутия): Статистический сборник. – Якутск, 2021. – 333 с. [10]

Среднемесячная заработная плата работников организаций по Анабарской группе районов характеризовалась постоянным ростом и составила в 2021 г. 108 510,3 руб., что превышает среднереспубликанские значения на 28,4 %. Высокий уровень заработной платы объясняется тем, что он характерен для районов, где осуществляется добыча полезных ископаемых.

Существенная роль в решении вопроса повышения уровня жизни арктических территорий отводится к социальной ответственности бизнеса. АК «АЛРОСА» (ПАО) является крупным работодателем республики, в рамках проекта «Местные кадры в промышленность». Так, в 2022 г. обществом было трудоустроено более 3000 человек, из них 721 человек – это молодые специалисты до 35 лет. Средняя заработная плата в АК «АЛРОСА» в два раза выше, чем по республике, и составила в 2022 г. 161,6 тыс. руб.

Проведенный анализ основных показателей социально-экономического развития Анабарской группы районов позволил определить сильные и слабые угрозы и возможности развития.

Таблица 5
Table 5

SWOT-анализ Анабарской группы районов
SWOT analysis of the Anabar group of districts

Сильные стороны	Слабые стороны
1. Проведение единой государственной политики по развитию арктических территорий. 2. Наличие богатых месторождений полезных ископаемых. 3. Перспективы создания новых направлений и опорных точек роста в Арктической зоне. 4. Стабильная экологическая ситуация, сравнительно низкая экологическая нагрузка на территорию. 5. Стабильная демографическая ситуация.	1. Слабое развитие инфраструктуры, необходимой для развития промышленности района, включая транспортную систему, энергообеспечение. 2. Наличие объектов здравоохранения и образования со значительной степенью износа. 3. Отсутствие комплексного обеспечения комфортных условий для проживания, работы и отдыха населения, слабая доступность и дефицит качества основных социальных услуг (образования,

	здравоохранения, культурно-досуговых учреждений). 4. Наличие аварийного жилья и изношенных коммунальных сетей.
Возможности	Угрозы
1. Добыча алмазов, редких цветных и редкоземельных металлов, нефти и газа, угля. 2. Ведущие направления сельского хозяйства – северное (домашнее) оленеводство, рыболовство и пушной промысел. 3. Развитие предпринимательства и арктического туризма на кластерной основе.	1. Сокращение населения в трудоспособном возрасте, рост дефицита квалифицированных рабочих и инженерных кадров. 2. Исчерпание имеющихся резервов производственных мощностей и технологических заделов в большинстве отраслей экономики. 3. Высокая зависимость от мировых сырьевых рынков.

Источник: Стратегия социально-экономического развития Арктической зоны Республики Саха (Якутия) до 2035 года. Указ Главы Республики Саха (Якутия) от 14.08.2020 г. No 1377.

Заключение

Арктическая климатическая зона – это особая территория, определяющая жизнь и деятельность людей, проживающих на этой территории. Государственная политика по развитию Арктики должна выстраиваться с учетом всех факторов и должна быть нацелена на улучшение жизни населения, проживающего в арктических районах Якутии. В Стратегии социально-экономического развития Арктической зоны Республики Саха (Якутия) определены для каждой группы арктических районов якорные проекты, в том числе и по Анабарской группе районов. Проведенный анализ доказывает, как проведение единой государственной политики по развитию арктических территорий влияет на развитие муниципальных районов. Установлено, что районы Анабарской группы являются лидерами среди арктических районов по объему инвестиций в основной капитал, естественному приросту населения, размеру среднемесячной номинальной начисленной заработной платы. Таким образом, Анабарскую группу районов можно рассматривать как экономически устойчивую территорию будущего Арктической зоны Якутии.

Литература

1. Воронина, Е. П. Формирование опорных зон развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечение их функционирования: применение GAP-анализа / Е. П. Воронина // Регионалистика. – 2017. – Т. 4. – № 6. – С. 60–69.
2. Емельянова, Е. Е. Современные проблемы и направления развития муниципалитетов российской Арктики / Е. Е. Емельянова // Арктика и Север. – 2019. – № 35. – С. 79–93.
3. Корчак, Е. А. Арктическая зона России: социальный портрет регионов: монография / Е. А. Корчак // Институт экономических проблем Кольского научного центра РАН. – Апатиты : Издательство Кольского научного центра РАН, 2017. – 101 с.
4. Лексин, В. Н. Государственное управление развитием Арктической зоны Российской Федерации: задачи, проблемы, решения: монография / В. Н. Лексин, Б. Н. Порфирьев ; научный редактор академик В. В. Ивантер. – Москва : Научный консультант, 2016. – 194 с.
5. Мординова, М. А. Оценка конкурентоспособности арктических районов Якутии / М. А. Мординова, И. В. Скрябина // Экономика и предпринимательство. – 2020. – № 9. – С. 629–632.
6. Пространственная дифференциация развития северного региона: социальное измерение: монография / под общей редакцией С. А. Сукнёвой. – Якутск : Издательский дом СВФУ, 2020.
7. О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года. Указ Президента Российской Федерации от 26 октября 2020 г. No 645. – URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/45972 (дата обращения: 17.11.2023).
8. О Стратегии социально-экономического развития Арктической зоны Республики Саха (Якутия) до 2035 года. Указ Главы Республики Саха (Якутия) от 14.08.2020 г. No 1377. – URL: https://www.sakha.gov.ru/news/front/view/id/3204989 (дата обращения: 17.11.2023).
9. Сегодня и завтра российской Арктики: перспективы развития: монография / под редакцией академика РАН В. В. Ивантера. – Москва : Научный консультант, 2019. – 196 с.
10. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха (Якутия). – URL: https://14.rosstat.gov.ru/folder/32356 (дата обращения: 18.11.2023).
11. Труд и занятость в Республике Саха (Якутия): Статистический сборник // ТО ФСГС по Республике Саха (Якутия). – Якутск, 2021. – 333 с.

References

1. Voronina, E. P. (2017). Formation of support zones for the development of the Arctic zone of the Russian Federation and ensuring their functioning: application of GAP analysis. *Regionalistics*, T. 4, No. 6, pp. 60–69. (In Russ.)
2. Emelyanova, E. E. (2019). Modern problems and directions of development of municipalities of the Russian Arctic. *Arctic and North*, No. 35, pp. 79–93. (In Russ.)
3. Korczak, E. A. (2017). The Arctic zone of Russia: a social portrait of the regions: monograph. *Institute of Economic Problems of the Kola Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*. Apatity : Publishing house of the Kola Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, 101 p. (In Russ.)
4. Leksin, V. N, Porfiryev, B. N. (2016). *State management of the development of the Arctic zone of the Russian Federation: tasks, problems, solutions: monograph*. Moscow : Scientific consultant, 194 p. (In Russ.)
5. Mordinova, M. A, Skryabina, I. V. (2020). Assessing the competitiveness of the Arctic regions of Yakutia. *Economics and Entrepreneurship*, No. 9, pp. 629–632. (In Russ.)
6. *Spatial differentiation of the development of the northern region: social dimension: monograph*. Yakutsk : NEFU Publishing House, 2020 (In Russ.)
7. kremlin.ru, (2023). *On the Strategy for the development of the Arctic zone of the Russian Federation and ensuring national security for the period until 2035*. Decree of the President of the Russian Federation of October 26, 2020, No. 645. [online] Available from: http://www.kremlin.ru/acts/bank/45972 (date of access: 17.11.2023) (In Russ.)
8. sakha.gov.ru, (2023). *On the Strategy for the socio-economic development of the Arctic zone of the Republic of Sakha (Yakutia) until 2035*. Decree of the Head of the Republic of Sakha (Yakutia) dated August 14, 2020, No. 1377. [online] Available from: https://www.sakha.gov.ru/news/front/view/id/3204989 (date of access: 17.11.2023). (In Russ.)
9. *Today and tomorrow of the Russian Arctic: development prospects: monograph*. Moscow : Scientific consultant, 2019, 196 p. (In Russ.)
10. 14.rosstat.gov.ru, (2023). *Territorial body of the Federal State Statistics Service for the Republic of Sakha (Yakutia)*. [online] Available from: https://14.rosstat.gov.ru/folder/32356 (date of access: 18.11.2023) (In Russ.)
11. Labor and employment in the Republic of Sakha (Yakutia): Statistical collection (2021). *TO FSGS for the Republic of Sakha (Yakutia)*. Yakutsk, 333 p. (In Russ.)

Сведения об авторе

СКРЯБИНА Ирина Валерьевна – к. э. н., доцент кафедры экономики и управления развитием территорий Финансово-экономического института Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. E-mail: cherovairina@mail.ru

SKRYABINA, Irina Valerievna – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor at the Department of Economics and Territorial Development Management of the Institute of Finances and Economics, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

УДК 331.07
DOI 10.25587/2310-5453-2023-4-118-133

Проблемы формирования социального образа государственного служащего

О. С. Яковлева ✉, ***М. А. Емельянов***
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
г. Якутск, Россия
✉ oxxo2001@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена изучению формирования представлений об образе государственного служащего в восприятии общества (населения), образа (имиджа) государственного служащего и органа государственной власти, а также о проблеме его формирования. Формирование социального портрета или образа (имиджа) государственного служащего и органа государственной власти в целом в восприятии общественности является актуальным вопросом с начала 2000-х гг. с введением реформ «усиления вертикали власти». Также необходимо отметить, что любой имидж или образ, чтобы позитивно воспринимался общественностью, должен быть управляемым. Это говорит о том, что для создания позитивного социального портрета государственного служащего необходимо разработать программу мероприятий по его формированию. Государственная служба – это социальный институт, имеет общественную природу, и формирование его образа зависит от управляемости данного процесса. Иной раз гражданин не имеет возможности личного контакта с государственным служащим. Он воспринимает государственного служащего таким, каким ему преподносят средства массовой информации, социальные сети, мессенджеры. Зачастую эта информация бывает негативной. Рассмотрим, из каких источников общество черпает знания и формирует образ государственных служащих и государственной службы в целом.

Ключевые слова: государственный служащий, чиновник, имидж, социальный портрет, восприятие, общественность, формирование образа, социальный образ, репутация, «идеальный» чиновник.
Для цитирования: Яковлева О. С., Емельянов М. А. Проблемы формирования социального образа государственного служащего. Арктика XXI век. Гуманитарные науки. 2023, № 4(34). С. 118–133. DOI: 10.25587/2310-5453-2023-4-118-133

© Яковлева О. С., Емельянов М. А., 2023

Problems of forming the social picture of a civil servant

O. S. Yakovleva* ✉, *M. A. Emelyanov
M.K. Ammosov North-Eastern Federal University
Yakutsk, Russia
✉ oxxo2001@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the study of the formation of ideas about the image of a civil servant in the perception of society (population), the picture (image) of a civil servant and a government authority, as well as the problem of its formation. The formation of a social portrait or picture (image) of a civil servant and a government authority as a whole in the perception of the public has been an urgent issue since the early 2000s following the implementation of «strengthening the vertical of power» reforms. It is essential to recognise that any image requires effective management to ensure a favourable public perception. To create a favourable social perception of a civil servant, it is crucial to establish a set of measures for their formation. The civil service is a social institution, has a public character, and the formation of its image depends on the manageability of this process. Sometimes citizens do not have the opportunity for personal contact with civil servants, leading them to perceive civil servants based on media, social networks, and messengers. Unfortunately, this often results in negative perceptions. Examining the sources from which society draws knowledge and forms the image of civil servants and the civil service is essential.
Keywords: civil servant, official, image, social portrait, perception, public, image formation, social picture, reputation, «ideal» official.
For citation: Yakovleva O. S., Emelyanov M. A. Problems of forming the social picture of a civil servant. Arctic XXI century. Humanitarian sciences. 2023, No. 4(34). P. 118–133. DOI: 10.25587/2310-5453-2023-4-118-133

Введение

С началом политической трансформации российского общества, с проведением реформ федеративных отношений и необходимостью принятия Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» для оптимизации системы органов власти, обеспечения единства в реализации функций, тем самым «укрепления вертикали власти» и прямого воздействия на органы власти субъектов РФ, одним из важных направлений деятельности стало формирование и дальнейшее развитие института государственной службы.

В связи с вышесказанным формирование позитивного образа государственного служащего становится важной задачей для государственных органов исполнительной власти. В период, когда любой гражданин имеет возможность высказать свое мнение в социальных сетях, мессенджерах по отношению к исполнительной власти, необходимо, чтобы это мнение было регулируемым и позитивным. Задачи для органов государственной власти стоят достаточно глобальные, но среди этих задач должны быть и такие, которые могли бы сформировать именно позитивный социальный портрет государственных служащих и органов государственной власти в целом.

Восприятие социального портрета государственного служащего общественностью

Чтобы понять, насколько общественность воспринимает образ государственного служащего, нами было проведено исследование восприятия общественностью социального портрета государственного служащего и органов государственной власти в Республике Саха (Якутия), какие шаги предпринять для формирования позитивного социального портрета государственных служащих.

В первую очередь определимся с определением «государственная служба», а также о ее правовом регулировании.

«Государственная служба Российской Федерации (далее – государственная служба) – профессиональная служебная деятельность граждан Российской Федерации (далее – граждане) по обеспечению исполнения полномочий…» [1, ст. 1 п. 1].

«Государственная гражданская служба – вид государственной службы, представляющей собой профессиональную служебную деятельность граждан на должностях государственной гражданской службы по обеспечению исполнения полномочий федеральных государственных органов, органов публичной власти федеральной территории, государственных органов субъектов Российской Федерации, лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации, и лиц, замещающих государственные должности субъектов Российской Федерации» [1, ст. 5 п. 1.].

«Правовое регулирование и организация федеральной государственной гражданской службы находятся в ведении Российской Федерации. Правовое регулирование государственной гражданской службы субъекта Российской Федерации находится в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, а ее организация – в ведении субъекта Российской Федерации» [1, ст. 2 п. 4.].

Необходимо отметить, что государственная служба имеет общественную природу, и определение ее как социального института отражает подход ученых-социологов, которые отмечали, что государственная служба представляет собой общественное явление и в числе прочего имеет и социальную природу. С этой точки зрения можно выделить таких ученых, как В. И. Добреньков, А. И. Кравченко, В. Д. Граждан, Б. В. Лытов, В. С. Нечипоренко, В. М. Соколов, А. И. Турчинов и др.

Социология определяет социальный институт как свод определенных правил и принципов, норм, предметом регулирования которых является деятельность человека. Данные правила и принципы должны сформировать систему ролей и условий для осуществления этой деятельности.

Социальная природа государственной службы является очень важной с точки зрения раскрытия ее сущности, а также определения ее места в системе социальных институтов государства, раскрытия ее роли в государстве и обществе. Так как государственная служба имеет специфический предмет регулирования, то нормативное понятие «государственная служба» не определяется как социальный институт, а понимается как процесс деятельности человека на государственной службе.

То есть действующее законодательство Российской Федерации, регулирующее вопросы государственной службы, не определяет, что государственная служба имеет публичное предназначение, в отличие от практики, принятой за рубежом. В зарубежных странах более используемым является понятие «общественная услуга», нежели «государственная услуга».

Первое определение государственной службы как социального института на законодательном уровне было закреплено в «Концепции реформирования системы государственной службы в РФ», утвержденной Президентом Российской Федерации в 2001 г., которая определила «государственную службу» как комплексный институт для выполнения государственных функций. В понятие «комплексный» были включены такие аспекты, как публичность государственной гражданской службы, социальный характер, правовое и организационное значение.

«Основными характеристиками государственной службы как социального института являются:

– социальный характер, т. к. государственная служба объединяет в себя профессиональную деятельность социальной группы, в которую включают государственных служащих. Также социальный характер деятельности государственного управления определяется тем, что содержание, формы и методы государственной службы предназначены для реализации государственных функций;

– социальная направленность государственной службы, т. к. государственная служба предназначена для того, чтобы удовлетворять потребности населения в различных государственных и социальных услугах, реализовать конституционные права (на образование, здоровье, безопасность и т. д.);

– государственная служба направлена на защиту прав и свобод человека, которые в соответствии с Конституцией Российской Федерации являются высшей ценностью» [10, с. 679].

Данные особенности определяют, что государственная гражданская служба является важной частью социальной политики каждого государства, в том числе и России.

Рассмотрение исторического опыта позволяет определить, что социальный характер государственной службы определяется такими факторами, как особенности сложившейся в стране политической системы, особенности управленческой деятельности государственных служащих, а также уровень их профессионального развития, моральные качества.

Уровни проявления социального характера государственной службы можно представить следующими:

– высший уровень представлен уровнем гражданского общества и представляет собой уровень государства;

– средний уровень – уровень, на котором располагается государственная служба, определяется как социальный институт;

– нижний уровень – уровень государственного служащего и определяет его социальный статус.

При этом государственные служащие выступают не только как субъекты государственной службы, но и ее объекты, т. к. они имеют свои социальные институты, которые государство также должно удовлетворять. К таким потребностям можно отнести: стабильность социального статуса, профессиональная реализация, социальная защищенность государственных служащих как сотрудников, работодателем которых является государство в лице государственных органов.

Такие гарантии, как основные, так и дополнительные, для государственных служащих предусмотрены Федеральным законом «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27 июля 2004 г. [2, гл. 11, ст. 52-53].

Лица, работающие в сфере государственного управления, должны обладать высокими моральными качествами и обязаны неукоснительно соблюдать требования законодательства. Их деятельность должна быть направлена на защиту прав и свобод граждан и способствовать их реализации. Нарушение законодательства о государственной службе

влечет наложение дисциплинарных взысканий вплоть до увольнения с государственной службы. Но, несмотря на это, она является одной из ответственных и важных сфер деятельности, которая характеризуется весомыми преимуществами, привлекающими желающих поступить на государственную службу.

В последние годы в России происходит изменение образа современного чиновника. Исчезает такой формат, как «советский бюрократ», его во время перестройки сменили такие важные образы, как «крепкий хозяйственник» и «молодой реформатор». И данные образы, в свою очередь, практически забылись, и сегодняшняя действительность – это «эффективный менеджер», который привнес в государственное управление те методы, которые применяются при управлении частными компаниями.

В конце 2000-х гг. появилось новое поколение бюрократов, больше похожих на «веберианцев». Немецкий социолог Макс Вебер считал, что «статус – это социальная группа с определенным стилем жизни, т. е. набором привычек, ценностей, верований, понятий о чести и т. п. Каждому стилю жизни соответствует определенный престиж с более или менее высокой оценкой. Добиваясь такой оценки, люди усваивают соответствующие ей нормы» [4, с. 808].

В современных условиях положительный имидж государственной службы формируется с учетом проблем, сложившихся исторически в течение длительного времени – весь этот период были негативные стереотипы у граждан о государственных чиновниках и государственных институтах в целом. Проведенные социологические исследования подтверждают, что данные стереотипы еще живы в умах населения, но они показывают также и то, что сложившийся образ можно изменять, если приложить некоторые усилия.

Проблемой является так же и то, что население в своей жизни достаточно часто сталкивается с чиновниками, государственными служащими, и данный опыт, как правило, может быть как негативным, так и позитивным. Сталкиваясь с недобросовестными чиновниками, которые демонстрируют безразличие, являются непорядочными людьми, берут взятки, проявляют неуважение к народу, у населения формируется отрицательный образ государственного служащего. Между обществом и государственными органами вырастает барьер, который достаточно сложно преодолеть. Для этого необходимо разработать специальные меры, которые привели бы к улучшению отношений между населением и властями.

Современная ситуация также определяется взаимным игнорированием со стороны общества и власти: чиновники не обращают внимания

на интересы и права граждан, не решают должным образом их проблемы, а значительная часть общества в ответ на это также совершает нелицеприятные поступки, решая свои проблемы незаконными способами, а не обращается в государственные органы, которые призваны данные проблемы решать по долгу службы.

Только в том случае, если граждане будут доверять чиновникам, можно исправить данную ситуацию, т. е. необходимо формировать положительный имидж государственного служащего.

Для этого необходимо использовать различные технологии, к которым можно отнести следующие:

– метод позиционирования объекта связей с общественностью;

– проведение мероприятий по возвышению имиджа государственного служащего;

– рекламные мероприятия, в том числе антиреклама и контрреклама;

– работа с конкурентами.

Применительно к чиновникам и государственным органам такие мероприятия формируются тогда, когда деятельность органа испытывает отсутствие динамики: нет новостных поводов, структура теряется в других новостях и при этом не может ничего предложить информационному пространству.

Подходы к формированию и пониманию образа государственного служащего достаточно обширны. Данный процесс является целенаправленным, т. е. имеет определенную цель. Применяемые технологии призваны воздействовать на широкие слои общества.

Положительный образ органа власти может создаваться только при условии, что данный орган эффективно функционирует и выполняет свои задачи, определенные при его учреждении. Поэтому заниматься формированием имиджа необходимо только после того, как установлен необходимый рабочий процесс, направленный на улучшение повседневной работы государственного органа и достижения необходимых результатов его деятельности. Уровень доверия населения к данному институту будет зависеть от того, насколько эффективно он работает, т. к. нет смысла продвигать службу, которая не выполняет должным образом свои обязанности и не решает проблемы населения.

Российская действительность такова, что сегодня государственным органам и государственным служащим приходится преодолевать сложившиеся вековые стереотипы о государстве и чиновниках, потому необходимо обязательно учитывать исторический опыт, который привел к созданию подобного образа государства и чиновничества.

Таким образом, установление имиджа или образа позволяет определить соответствие сложившегося образа органа государственной власти и государственного служащего тем ожиданиям и требованиям, которые к ним предъявляются со стороны граждан. Данный имидж в дальнейшем играет важную роль в том, будут ли граждане поддерживать данный государственный институт или конкретного чиновника.

Поэтому основная задача органа государственного управления – не только сформировать положительный имидж, но и постоянно его поддерживать, т. к. имидж является динамичным: сегодня он положительный, а завтра может быть отрицательным ввиду множества причин. Знание технологий создания и поддержания положительного имиджа государственного органа и государственного служащего очень важно, т. к. их необходимо постоянно применять для формирования определенного мнения у населения и средств массовой информации, имеющих определенный вес у населения.

Начинается формирование имиджа государственной службы с определения ожиданий, которые имеются у населения по поводу государства и государственных служащих.

Нами было проведено исследование методом анкетного опроса населения, который показал следующие результаты. Нами было опрошено 300 респондентов, проживающих в Республике Саха (Якутия).

По результатам опроса сложился портрет государственного служащего из следующих важнейших для населения Республики Саха (Якутия) качеств:

– отзывчивость и внимательность к проблемам населения; вариант ответа был самым массовым, его отметили 81,4 % респондентов;

– уметь слушать и слышать население – 77,6 % населения выбрали вариант ответа;

– обладать профессионализмом в решении проблем – 74,3 % ответов;

– умение общаться с людьми, коммуникабельность – 68,4 %;

– умение взаимодействовать с людьми – вариант ответа выбрали 65,1 % опрошенных;

– приятность в общении, приветливость (57,3 % ответов).

Вышеназванные качества были использованы в качестве базы для сравнения «идеального» чиновника, по мнению респондентов, и чиновников, с которыми опрошенные сталкивались в своей жизни.

В результате данного исследования на основе мнений респондентов сделан вывод: не соответствуют основным качествам государственных служащих; коррумпированы, недостаточно профессиональны, не-

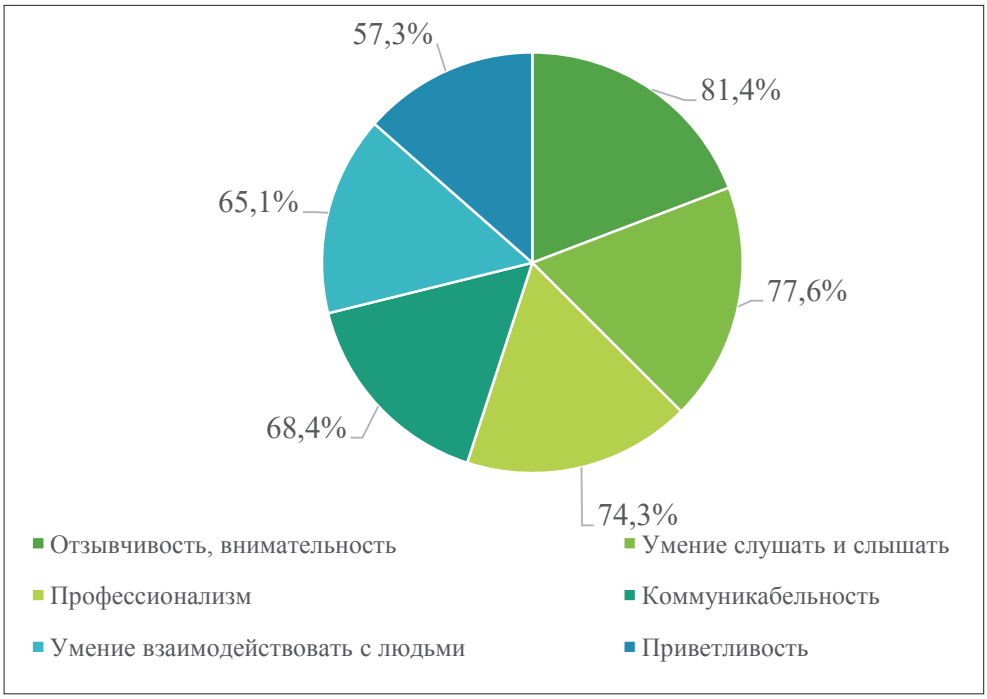


Рис. 1. Портрет государственного служащего по результатам опроса
Pic. 1. Portrait of a civil servant based on survey results

Источник: составлено авторами.

внимательны к проблемам граждан. Но эти мнения о государственных служащих респонденты почерпнули из средств массовой информации, что говорит о том, что средства массовой информации существенно влияют на формирование портрета государственного служащего в глазах общественности.

При этом некоторые респонденты считают, что средствам массовой информации нельзя доверять, т. к. информация, предоставленная ими, не всегда является достоверной и не стоит ей доверять.

Необходимо отметить и тот факт, что не всем респондентам пришлось лично контактировать с государственными чиновниками, что является важным при создании социального портрета государственного служащего в глазах общественности.

Также есть мнение, что государственные структуры должны не только бороться с коррупцией, но и разрешать проблемы с основными социально значимыми направлениями: образование, здравоохранение, культура, жилищно-коммунальное хозяйство и т. д.

Современную ситуацию с точки зрения общественности можно охарактеризовать как пренебрежение чиновников к населению, людям приходится сталкиваться не только с очередями в государственных структурах, но и с грубостью, непрофессионализмом, низкой компетентностью чиновников, и этот набор негатива не способствует улучшению имиджа государственного служащего в частности и государственной службы в целом.

Именно поэтому формирование положительного имиджа чиновника является сложной задачей, которую нельзя решить в короткие сроки. Типичный чиновник не может в одночасье стать из взяточника – порядочным и честным, из безразличного – справедливым и компетентным и т. д.

Изменить данную ситуацию можно только в случае проведения комплекса мер, направленных на решение, прежде всего, социально-экономических задач населения, повышением уровня открытости государственных органов и прозрачности их деятельности в глазах населения.

В результате исследования методом опроса мы пришли к выводу, что население формирует образ государственных служащих из тех источников, которые им доступны по мере их социального статуса и уровня образованности.

Из-за отсутствия личного контакта с государственным служащим для многих респондентов складывается нерегулируемый образ чиновника.

Проблемы формирования социального образа государственного служащего

Из всего вышесказанного перечислим проблемы по восприятию социального имиджа или портрета государственного служащего.

Во-первых, нерегулируемый имидж – социальный портрет государственного служащего, формируется на уровне негативного восприятия обществом, соответственно, он не регулируемый.

Во-вторых, государственные служащие не совсем осознают свою ответственность перед обществом. Возможно, это связано с тем, что они не знакомы или не совсем вникали в свои обязанности.

В-третьих, при устройстве на работу на государственную службу предъявляются требования, существуют нормативные акты, регулирующие деятельность государственного служащего, с которыми должны быть ознакомлены кандидаты на должность.

В-четвертых, действительно, некоторая информация, распространяемая даже в официальных средствах массовой информации, а также в социальных сетях, иной раз нелицеприятно отзывается о некоторых работниках органов государственной власти, что является подрывом социального портрета государственных служащих.

В-пятых, возможно все, что было нами выявлено выше, происходит по причине отсутствия специализированной структуры, которая бы занималась регулированием деятельности государственных служащих в формировании положительного образа в восприятии населения.

Государственный служащий является представителем органов государственной власти, соответственно, их образ формирует доверие общественности к самому чиновнику и органу государственной власти.

Возникает необходимость создания стратегии формирования положительного имиджа и репутации государственного служащего и органа государственной исполнительной власти, а также отдела или управления, который бы реализовал мероприятия по формированию образа государственных служащих и органов государственной власти.

Имидж формируется после личных контактов или взаимоотношений с представителями государственных органов исполнительной власти, при каком-либо упоминании в конкретном контексте.

Репутация – это общественное мнение о государственном служащем и далее об органе государственной власти, о его надежности, качественности услуг, что сформировано существующей информацией.

Управлять репутацией и имиджем можно, анализируя и контролируя деятельность организации, проводя постоянный мониторинг мнений и упоминаний в сети.

Из этого вытекают важные действия в области управления позитивного образа как органа государственной власти, так и государственного служащего. Это:

– управление (регулирование) имиджем (образом) органа государственной службы: посредством применения для поддержания имиджа, чтобы у населения сформировался позитивный образ о государственных органах как представителе власти;

– репутация государственного служащего: сложится благодаря управляемой позитивной репутации государственного служащего, что сведет к минимуму негативную информацию о государственных служащих.

Мнение об образе государственного служащего формируется не только на основе личного общения гражданина с представителем власти, а на сформированном общественном мнении. Позитивные образы сформированы в основном на результатах работы специалистов по связям с общественностью, которые формируют в обществе определенное мнение. Но как бы хорошо ни работали эти службы, пока сами государственные служащие не осознают необходимость формирования положительного имиджа.

Поэтому формирование позитивного социального портрета или образа государственного служащего должно в себе содержать комплексный подход. Только таким образом можно создать адекватный имидж государственного служащего.

Решение проблемы формирования социального образа государственного служащего

Несмотря на то, что в структуре Подразделения Администрации Главы Республики Саха (Якутия) и Правительства Республики Саха (Якутия) создан Департамент информационной политики и массовых коммуникаций, и он регулирует вопросы информационного обеспечения, а также процесс создания имиджа Главы Республики Саха (Якутия), Председателя Правительства, Руководителя Администрации Главы Республики Саха (Якутия), исполнительных органов государственной власти, мы хотим внести некоторые предложения, т. к. процесс формирования позитивного социального образа сложный и многогранный. Чтобы создать образ современного чиновника, мы предлагаем следующее:

1. Сформировать отдел по имиджевой политике государственной службы на базе Департамента информационной политики и массовых коммуникаций при Правительстве РС (Я).

Основная цель отдела – создание привлекательного образа органа государственной власти и государственных служащих как органа публичной власти, предназначенного для управления обществом ради общества.

Рис. 2. Структура Отдела по имиджевой и информационной политике

Pic. 2. Structure of the Department for Image and Information Policy

Источник: составлено авторами.

Основными задачами данного отдела являются:

– сформировать единую информационную политику в соответствии с решениями, указами, нормативными актами Правительства РС (Я);

– систематизировать продвижение позитивного имиджа (образа) органов государственной власти для общественности, в том числе в региональных, федеральных СМИ;

– объединить усилия структурных подразделений, квалифицированных специалистов по общественным коммуникациям для создания положительного образа государственных служащих, а также органов государственной власти;

– определить наиболее эффективные пути продвижения позитивного образа с использованием современных цифровых технологий;

– проводить систематический мониторинг общественного мнения и представлений общественной аудитории об уровне восприятия (негативного, позитивного) органов государственной власти;

– совершенствовать корпоративную культуру и постоянно работать над сплочением коллектива и внутренним образом государственного служащего;

– повышать эффективность взаимодействия сотрудников между собой и с внешней аудиторией, используя современные средства телекоммуникации и цифровых технологий.

2. Реализовать мероприятия по формированию позитивного социального образа государственных служащих:

– повысить качество услуг государственных служащих, освещая положительные стороны деятельности органов государственной власти;

– повысить уровень компетентности государственных служащих путем мотивирования к самостоятельному повышению профессиональных знаний и квалификации;

– разработать этический кодекс поведения государственных служащих с соблюдением этических норм, повышением ответственности за профессиональную деятельность;

– сократить к минимуму принятие на государственную гражданскую службу не по профессиональным качествам, а по знакомству, что формирует негативное отношение и недоверие к органам государственной власти;

– внедрить систему оценки деятельности органов государственной власти с последующим информированием общественности о результатах, с возможностью обратной связи с общественностью, т. к. государственные служащие являются слугами народа, а не государства.

В настоящее время существует проблема восприятия общественностью социального портрета государственных служащих, поэтому эта тема является актуальной и требует дальнейшего изучения. Образ государственного служащего и государственных органов в целом воспринимается в основном негативно, т. к. складывающийся образ в глазах общественности не регулируется.

Заключение

При внедрении данных рекомендаций возможно повышение образа органов государственной власти, а также государственных служащих. Но вместе с тем надо сказать, что построение позитивного имиджа – поэтапная работа, т. к. у общества уже сложился определенный стереотип, а разрушение старого стереотипа или построение нового стереотипа может занять годы работы.

Вместе с тем необходимо отметить, чтобы выяснить насколько сами государственные служащие себя характеризуют, какие у них профессиональные ценности, личные качества, как воспринимает их общественность, требуется дальнейшее изучение данной темы путем проведения анкетного опроса среди государственных служащих разного уровня, а также проведения экспертной фокус-группы среди руководства государственного аппарата Республики Саха (Якутия).

В период кризисных ситуаций экономического развития страны только высокий уровень доверия и поддержка общественностью органов государственной власти может привести к развитию и стабилизации экономики и политики страны. Формирование позитивного социального портрета или образа государственного служащего должно в себе содержать комплексный подход. Только так можно создать адекватный современной ситуации позитивный образ государственного служащего и органов государственной власти.

Литература

1. Федеральный закон от 27.05.2003 N 58-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О системе государственной службы Российской Федерации». – URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/19524/page/2 (дата обращения: 19.11.2023).
2. Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.07.2004 N 79-ФЗ (последняя редакция) 27 июля 2004 года N 79-ФЗ. – URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/21210 (дата обращения: 19.11.2023).
3. Ванновская, О. В. Психология коррупционного поведения государственных служащих: монография / О. В. Ванновская. – [2-е изд., стер.]. – Москва : Издательство Юрайт, 2023. – 251 с.

4. Вебер, М. Избранные произведения: перевод с немецкого / М. Вебер ; составитель, общая редакция и послесловие Ю. Н. Давыдова ; предисловие П. П. Гайденко. – Москва : Прогресс, 1990. – С. 808.
5. Дёмин, А. А. Государственная служба в Российской Федерации: учебник для вузов / А. А. Дёмин. – [10-е издание, перераб. и доп.]. – Москва : Издательство Юрайт, 2023. – 346 с.
6. Деханова, Н. Г. Социология государственной службы: учебное пособие для вузов / Н. Г. Деханова. – [3-е издание, испр. и доп.]. – Москва : Издательство Юрайт, 2023. – 124 с.
7. Знаменский, Д. Ю. Государственная и муниципальная служба: учебник для вузов / Д. Ю. Знаменский ; ответственный редактор Н. А. Омельченко. – [4-е издание, перераб. и доп.]. – Москва : Издательство Юрайт, 2023. – 405 с.
8. Кажанов, О. А. Социологические проблемы изучения общественного мнения: учебное пособие для вузов / О. А. Кажанов. – [2-е издание, испр. и доп.]. – Москва : Издательство Юрайт, 2023. – 208 с.
9. Оганян, К. М. Методология и методы социологического исследования: учебник для вузов / К. М. Оганян. – [3-е издание, испр. и доп.]. – Москва : Издательство Юрайт, 2023. – 290 с.
10. Черепанов, В. В. Основы государственной службы и кадровой политики: учебник для студентов / В. В. Черепанов. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 679 с.
11. Шувалова, Н. Н. Этика государственной и муниципальной службы: учебник и практикум для среднего профессионального образования / Н. Н. Шувалова. – [3-е издание, перераб. и доп.]. – Москва : Издательство Юрайт, 2023. – 368 с.

References

1. *Federal Law of May 27, 2003 N 58-FZ (as amended on July 10, 2023) «On the civil service system of the Russian Federation»*. [online] Available from: http://www.kremlin.ru/acts/bank/19524/page/2. (date of access: 19.11.2023). (In Russ.)
2. *Federal Law «On the State Civil Service of the Russian Federation» dated July 27, 2004 N 79-FZ (latest edition) July 27, 2004 N 79-FZ*. [online] Available from: http://www.kremlin.ru/acts/bank/21210. (date of access: 19.11.2023). (In Russ.)
3. Vannovskaya, O. V. (2023). *Psychology of corruption behavior of civil servants*. Moscow : Yurayt Publishing House, 251 p. (In Russ.)
4. Weber, M. (1990). *Selected works*. Moscow : Progress, p. 808. (In Russ.)

5. Demin, A. A. (2023). *Public service in the Russian Federation*. Moscow : Yurayt Publishing House, 346 p. (In Russ.)
6. Dekhanova, N. G. (2023). *Sociology of public service*. Moscow : Yurayt Publishing House, 124 p. (In Russ.)
7. Znamensky, D. Yu. (2023). *State and municipal service*. Moscow : Yurayt Publishing House, 405 p. (In Russ.)
8. Kazhanov, O. A. (2023). *Sociological problems of studying public opinion*. Moscow : Yurayt Publishing House, 208 p. (In Russ.)
9. Oganyan, K. M. (2023). *Methodology and methods of sociological research*. Moscow : Yurayt Publishing House, 290 p. (In Russ.)
10. Cherepanov, V. V. (2017). *Fundamentals of public service and personnel policy*. Moscow : UNITY-DANA, 679 p. (In Russ.)
11. Shuvalova, N. N. (2023). *Ethics of state and municipal service*. Moscow : Yurayt Publishing House, 368 p. (In Russ.)

Сведения об авторах

ЯКОВЛЕВА Оксана Спартаковна – ст. преп. каф. экономики труда и социальных отношений Финансово-экономического института Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. E-mail: oxxo2001@mail.ru

YAKOVLEVA, Oksana Spartakovna – Senior Lecturer of the Department of Labor Economics and Social Relations of the Institute of Finance and Economics, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

ЕМЕЛЬЯНОВ Михаил Александрович – магистрант кафедры экономики труда и социальных отношений Финансово-экономического института Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова.

EMELYANOV, Mikhail Aleksandrovich – master's student of the Department of Labor Economics and Social Relations of the Financial and Economic Institute, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

ПОЛИТОЛОГИЯ

УДК 327
DOI 10.25587/2310-5453-2023-4-134-146

Повседневность коренного народа Канады в условиях Северо-Западного прохода

***А. В. Митько*[1] ✉, *В. К. Сидоров*[2]**
[1]Арктическая общественная академия наук
[1] Всероссийский научно-исследовательской институт метрологии им. Д. И. Менделеева
[1] Северо-Западный институт управления РАНХиГС
г. Санкт-Петербург, Россия
✉ arseny73@yandex.ru
[2] Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы МЧС России
г. Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются взаимоотношения между коренными малочисленными народами Севера и Канадским государством в зоне Северо-Западного прохода в Арктическом регионе. Отмечены актуальность вовлечения в управление деятельностью Северо-Западного прохода в Арктике коренных малочисленных народов. Затрагиваются проблемы коренных малочисленных народов Канадской Арктики, а также возможные пути их решения через комплекс взаимовыгодных экономических и политических предложений. Участие инуитов в управлении морской средой выходит за рамки канадской бытовой сферы. Уровень влияния, которое постоянные участники имеют в Арктическом Совете, доказал, что северные коренные народы могут оказывать большое влияние на власть, особенно в отношении дел в Арктике. Дни, когда Арктика существовала на периферии глобальной политики, прошли, так же, как и те дни, когда Канада пассивно защищала свои претензии к исторически внутренним водам в рамках Северо-Западного прохода. Продвижение интересов коренных народов Севера, использование коренными наро-

© Митько А. В., Сидоров В. К., 2023

дами Севера территории Арктики, являющейся основой Канадской Арктики, – это устоявшаяся позиция Канады, которая постоянно формулируется Правительством Канады как арктическая политика государства.
Ключевые слова: международные проливы, Северо-Западный проход, Арктика, Канада, идентичность, суверенитет, коренные малочисленные народы, инуиты.
Для цитирования: Митько А. В., Сидоров В. К. Повседневность коренного народа Канады в условиях Северо-Западного прохода. Арктика XXI век. Гуманитарные науки. 2023, № 4(34). С. 134–146. DOI: 10.25587/2310-5453-2023-4-134-146

Native Canadian daily life in the Northwest Passage context

***A. V. Mitko*[1] ✉, *V. K. Sidorov*[2]**
[1] Arctic Public Academy of Sciences
[1] D. I. Mendeleev All-Russian Research Institute of Metrology
[1] Northwestern Institute of Management RANEPA
St. Petersburg, Russia
✉ arseny73@yandex.ru
[2] Saint-Petersburg University of State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia
St. Petersburg, Russia

Abstract. This article explores the connection between the indigenous populations of the North and the Canadian government regarding the Northwest Passage in the Arctic region. The significance of indigenous representation in managing the Northwest Passage is emphasized. The challenges faced by small indigenous groups of the Canadian Arctic are addressed, as well as possible solutions through series of mutually beneficial economic and political proposals. Inuit involvement in the management of marine ecosystem goes beyond Canada's borders. The Arctic Council has demonstrated that permanent participants from Northern Indigenous communities can significantly influence government, especially on Arctic issues. The days when the Arctic was on the outskirts of global political affairs are gone, as are the days of Canada's previous passive stance towards its assertions of historically internal waters within the Northwest Passage. Advancing the interests of Indigenous peoples of the North is a well-established Canadian position. The utilization of the Arctic territory by these peoples serves as the backbone of Canada's Arctic State Policy, consistently articulated by the Government of Canada.

Keywords: International Straits, Northwest Passage, Arctic, Canada, identity, sovereignty, Indigenous peoples, Inuit.
For citation: Mitko A. V., Sidorov V. K. Native Canadian daily life in the Northwest Passage context. Arctic XXI century. Humanitarian sciences. 2023, No. 4(34). P. 134–146. DOI: 10.25587/2310-5453-2023-4-134-146

Введение

В предыдущем материале мы обратили ваше внимание на возрастающий мировой интерес к Арктическому региону в целом и морским транспортным коридорам в частности, одним из которых является Северо-Западный проход через Канаду [1]. В этой статье предлагаем рассмотреть проблемы взаимоотношений государства с коренными малочисленными народами, проживающими в таких транспортных зонах.

Инуитское морское управление

Закон о Нунавуте 1993 г. (далее Закон) не только учредил новейшую территорию Канады, но и создал Морской совет Нунавута (далее МСН) в соответствии со ст. 15 Морские районы, Закона о Нунавуте.

Ст. 15 делает больше, чем просто учреждает МСН. Она также обеспечивает важное понимание того, что Канадское государство признает и учитывает в своей работе традиции инуитов и значение для их жизнедеятельности арктических морских районов. Кроме того, в п. 15.1.1 конкретно указано, что «существует необходимость участия инуитов в аспектах управления арктической морской средой региона» и что «суверенитет Канады над водами Арктического архипелага поддерживают, используют и, в том числе, обеспечивают инуиты». В этом разделе также отмечается, что «законные права инуитов в морских районах, вытекающие из Соглашения, основаны на традиционном и текущем их использовании» [2].

Таким образом, Закон продолжает подтверждать позицию Канады, согласно которой северная часть Канады, а именно – территория, состоящая из земли, моря и льда, основана на использовании и проживании там коренных народов. Ст. 15 заканчивается разделом 15.5.1, в котором утверждается, что «эта статья должна толковаться в определенном образе, совместимом с суверенитетом, суверенными правами и юрисдикцией Канады, а также с международными обязательствами Канады», подтверждая, что создание МСН (подробно в 15.4.1) соответствует установленной позиции государства и его создание не означает радикальных изменений во внутренней и внешней политике Канады.

МСН был создан для того, чтобы Правительство Нунавута могло бы легко использовать общие знания и опыт в вопросах морского

управления. МСН выполняет четыре ключевые функции: увеличение осведомленности о морских проблемах, консультации, мониторинг морских событий и проблем, обзор политики в морском регионе, а также развитие разработок и исследований, касающихся морской области [3]. В Стратегическом плане МСН на 2018–2023 гг. отмечается актуальность Совета на современном этапе развития, а также то, что на Совет все больше полагаются правительственные чиновники при предоставлении рекомендаций по арктическим морским вопросам [4]. В этом смысле Совет, на который так полагаются различные правительственные чиновники, за то короткое время, которое он существует, четко отметил важность включения голосов и идей коренных народов при управлении арктической территорией. Ключевые особенности МСН заключаются в том, что он руководствуется традиционными знаниями и работает над внедрением традиционных знаний коренных народов в арктическую морскую политику.

Участие инуитов в управлении морской средой выходит за рамки канадской бытовой сферы. В январе 2016 г. Циркумполярный совет инуитов (далее ICC) учредил Комиссию Пикиаласорсуак с целью создания Стратегии инуитов по охране и мониторингу целостности водных биоресурсов. Отчет Комиссии «Люди Ледяного моста: Будущее Пикиаласорсуака» был опубликован 23 ноября 2017 г. Комиссия Пикиаласорсуак 2016 г. является примером того, как Морское управление, ориентированное на коренные народы, может развиваться. Комиссия была создана в том числе для облегчения консультаций с общинами, расположенными вблизи полыньи как в Канаде, так и в Гренландии [5]. Консультации были сочтены необходимыми ICC из-за угрозы того, что Пикиаласорсуак (одна из самых биоразнообразных областей во всей циркумполярной Арктике) находилась и продолжает находиться под влиянием изменения климата, увеличения трафика морских судов, загрязнения и развития инфраструктуры Арктики. Кроме того, на основании доклада созданной Комиссии Пикиаласорсуак, Правительство Канады приняло решение о совместной работе с Королевством Дания и лидерами инуитов в отношении управления и защиты района Пикиаласорсуак. Для ICC было жизненно важно создать комиссию, чтобы инуиты могли контролировать отчеты и выводы по результатам работы организации, а также выступать за защиту этой невероятно важной части наследия инуитов.

Совет по совместному управлению Северо-Западным проходом

Претензии Канады на исторический суверенитет в Арктике основаны на использовании и эксплуатации территории инуитами, а также понимании того факта, что суверенитет принципиально состоит

в способности государства осуществлять законный контроль. В связи с этим Канаде необходимо создать проект совместно управляемого Северо-Западного прохода (далее СЗП), ориентированного, например, на Совет. Канадский морской совет Северо-Западного прохода (далее КМС СЗП) может быть аналогичным органам управления, созданным, например, в новозеландском деле о Те Ава Тупуа. Таким образом, КМС СЗП может состоять из трех разных групп: комитет по принятию решений, совещательное ядро и наблюдательный орган.

Комитет по принятию решений состоит из представителей федерального правительства, представителей Инуитской Тапириит Канатами (далее ИТК), а также представителей от каждого из трех территориальных правительств (Юкон, Северо-Западные территории, Нунавут). Комитет сосредоточится на управлении и контроле деятельности в зоне СЗП в истинном духе совместного взаимовыгодного развития участников проекта.

В состав Консультативного ядра КМС СЗП войдет федеральный представитель, а также представитель от каждой из территорий и представитель ИТК. Оставшиеся три места будут включать представителей от Международного совета Gwitch (далее GCI), канадского отделения Циркумполярного сообщества инуитов (далее ICC Canada) и Арктического совета атабасков (далее AAC).

Орган позволил бы Правительству и заинтересованным сторонам отрасли, а именно представителям ICC International, ICC Greenland и ICC Alaska, участвовать в обсуждении вопросов и решении проблемных задач. Наблюдательный орган является органом, занимающимся исследованиями и сбором данных, которые будут состоять из большого массива взглядов и интересов. Наблюдатели должны быть в состоянии предоставить исследования и данные для Консультативного ядра, которые затем будут отфильтрованы для Комитета по принятию решений. Хотя присутствие представителей Правительства и промышленности в Наблюдательном органе и не является таким уж удивительным фактом по сравнению с включением в состав других глав ICC (Гренландия, Аляска, Международная), однако в дальнейшем мы разберемся, почему так складываются обстоятельства и дадим этому факту четкое объяснение.

Международные отделения ICC входят в Наблюдательный совет по двум основным причинам. Прежде всего, они признают, что инуиты – единый народ, который имеет многослойную идентичность. Как сказано в «Циркумполярных декларациях инуитов о суверенитете в Арктике»: «С незапамятных времен инуиты проживали в Арктике. Наш дом в циркумполярном мире, инуитский нунаат, простирается от Гренлан-

дии до Канады, Аляски и прибрежных районов Чукотки, Россия. Наше местожительство и использование арктических земель и вод определено самой историей». Кроме того, «инуиты живут в обширном циркумполярном регионе и объединены всем населением в единое целое. Это чувство единства поощряется и прославляется инуитским циркумполярным сообществом, Советом (ICC), который представляет инуитов Дании/Гренландии, Канады, США и России» [6]. Если государство действительно ценит вовлечение канадских инуитов в развитие северных территорий Канады и стремится к «возобновлению отношений между нациями, формированию взаимоотношений с коренными народами на основе признания прав, уважения, сотрудничества и партнерства», то богатство и сложность инуитской идентичности, безусловно, должны быть признаны.

Дополнительным преимуществом включения международных отделений ICC в Наблюдательный совет заключается в том, что оно дает инуитским общинам за пределами Канады повод и причину Канадскому государству в международном споре о СЗП. Исторический элемент правового статуса СЗП остается самым труднодостижимым для Канады вопросом в смысле его международного признания со стороны зарубежных государств. И хотя молчаливое согласие с канадской позицией со стороны ICC не имеет такого же веса, как внешнее противостояние между государствами, устойчивость и влияние северных коренных народов в этом вопросе не следует недооценивать. Уровень влияния, которое постоянные участники (в частности ICC) имеют в Арктическом Совете, доказал, что северные коренные народы могут оказывать большое влияние на власть, особенно в отношении дел в Арктике. Если бы все главы ICC заявили Дании (через Гренландию), США и России (даже несмотря на то, что в России нет национального отделения ICC) о поддержке любой позиции Канады вопреки желанию общин инуитов, проживающих на их территориях в соответствующих национальных границах, они могли бы согласиться с позицией Канады.

Консультативный центр будет функционировать в качестве основного консультативного органа для Совета. Этот Консультативный центр будет синтезировать исследования и изыскания в регионе и оказывать помощь Совету. Консультативный центр расширяется до состава Комитета по принятию решений с включением GCI, ICC Канада и AAC. Причина, по которой GCI и AAC включены в Консультативный центр, состоит из двух факторов.

Во-первых, признание их статуса арктическими коренными народами, проживающими в пределах канадских границ. Ни гвитчины,

ни атабаскские народы не имеют такую же историю проживания и использования СЗП, как инуиты. Тем не менее, они северные коренные народы, которые должны быть представлены (если они того пожелают) в Консультативном центре, который, в свою очередь, признает и подтверждает право на самоопределение коренных народов Севера и ценность их традиционных знаний.

Вторая причина их включения в состав Консультативного центра заключается в том, что то, что происходит в Арктике, не должно оставаться только в Арктике. Если СЗП действительно станет местом сосредоточения и передвижения крупного морского транспорта, то последствия развития промышленности, с этим связанных загрязнений территории, инвестиций в инфраструктуру, развития туристической отрасли и притока людей повлияют на всю канадскую Арктику. Включая GCI и AAC с самого начала и привлекая их в качестве советников Комитету по принятию решений, мы признаем, что с очень большой долей вероятности эти народы будут принимать участие в управлении СЗП и в будущем. Сама структура этого Совета по управлению канадским Северо-Западным проходом (КМС СЗП) призывает к активной, адаптивной и устойчивой работе, которая укрепляет интересы коренных народов канадского Севера.

Комитет по принятию решений – это уровень КМС СЗП, на котором принимаются управленческие решения для СЗП. Комитет будет получать данные от Консультативного центра, и члены Комитета будут работать на основе консенсуса с целью обеспечения гарантии того, что интересы всех членов учитываются одинаково при принятии таких решений. Тот факт, что три территориальных Правительства будут представлены вместе с ICC Канада и Федеральным Правительством, демонстрирует приверженность Федерального Правительства продолжению развития процесса территориального делегирования. Включение ИТК в состав Комитета вместо Консультативного центра говорит о приоритете Федерального Правительства в отношении самоуправления коренных народов, проживании и использовании СЗП инуитами с незапамятных времен, а также тот факт, что канадский арктический суверенитет укрепляется суверенитетом коренных народов канадского Севера. Представительство территориальных Правительств в Комитете имеет важное значение для продвижения заявления Канады о том, что СЗП является историческими внутренними водами через раздел 9 (1) Закона об океанах (Канада) 1996 г., в котором говорится:

9 (1) В соответствии с настоящим разделом и любым другим Актом Парламента, законы провинции применяются в любой район

моря, (а) который является частью внутренних вод Канады или территориального моря Канады [7].

В контексте того, что правительство Трюдо подчеркнуло продолжающуюся важность территориального делегирования, включая представителей территориальных Правительств, эта процедура является удобным способом для Федерального Правительства, чтобы поддержать свои претензии на внутренние воды СЗП, если они соответствуют тем же стандартам, что и другие внутренние воды Канады. Кроме этого, это еще и способ для Федерального Правительства продемонстрировать свою приверженность территориальным Правительствам, позволяя представителям территорий иметь видное место за столом и голос для обсуждения проблем и принятия решений по СЗП, который проходит через их территории.

Поскольку ITK представляет инуитов, проживающих в Канаде, акт принятия ITK партнером в процесс совместного управления иллюстрирует то, что Канада подтверждает проживание и использование инуитами территории СЗП с незапамятных времен. Также важно отметить то, что Канада признала существование инуитов Нунангат и СЗП территориально входит в размеры этого региона [8]. Использование термина Нунангат также важно в этом контексте, поскольку этот термин «инуктитут» означает лед, воду и землю. В отчете «Ниллиаджут 2» «Взгляд инуитов на судоходство Северо-Западного прохода и морские проблемы», подготовленный ITK, отмечается, что инуиты понимают «Северо-Западный проход и сам океан «продолжением земли» [9], и поэтому игнорирование взаимосвязи между сушей, морем и льдом является примером продолжающегося колониального отношения между государством и коренными малочисленными народами, а не равноправные отношения между народами внутри государства, которые, как утверждает премьер-министр Джастин Трюдо, все так ценят. Несмотря на тот факт, что установившиеся отношения между инуитами и государством в части СЗП, как ожидается, усилят притязания Канады на СЗП, также важно помнить, что общины инуитов, расположенные вдоль СЗП, будут в первую очередь зависеть от решений, принятых относительно будущего СЗП.

Создание КМС СЗП позволит сформировать ряд государственных приоритетов для Правительства Канады. В соответствии с Основами политики в Арктике и на Севере (далее ANPF) Правительства Канады, Совет отвергает колониально ориентированный на юг способ управления Севером и патримониальное принятие решений на практике. Включив коренные народы севера Канады на все уровни управления, Совет

создает неотъемлемый консультационный элемент для КМС СЗП, который утверждает и продвигает интересы коренных народов в будущем развитии СЗП. Он также позволяет федеральному правительству признавать и уважать суверенитет инуитов, что, в свою очередь, усиливает притязания Канады на то, что СЗП является ее историческими внутренними водами. Наконец, КМС СЗП следует так называемому «одностороннему суверенитету», который подразумевает такой стиль управления проходом, при котором Канаде исторически благоприятствовало получение большей степени контроля над СЗП.

В то время как КМС СЗП имеет сходство с МСН, эти два Совета являются отдельными и самостоятельными организациями. КМС СЗП занимается только СЗП, который простирается на все три территории Канады, а МСН касается всех морских районов в Нунавуте. Вторым существенным различием между Советами является размер и внутренний состав двух групп. КМС СЗП также имеет сильный международный охват по характеру своих участников и тому факту, что проход попрежнему является предметом продолжающегося международного спора о правовой классификации СЗП.

Создание предлагаемого Совета вряд ли вызовет серьезные международные претензии, особенно если сам Совет создан для поддержки и защиты инуитов и их исторического отношения к воде и льду в рамках территории их проживания. И если возникнут вопросы, касающиеся того, что Канада превышает свои полномочия в Совете, то можно будет легко доказать, что Совет следует установленному методу управления канадской арктической территорией.

Создание в 1970 г. Закона о предотвращении загрязнения арктических вод (далее AWPPA) позволило государству следить за СЗП и управлять им под видом защиты окружающей среды. Предлагаемый Совет может быть оправдан таким же образом, но его создание не только защищает окружающую среду, но и позволяет принимать решения на местном уровне, а также предлагать к решению проблемы коренных народов Арктического региона.

Создание Совета по совместному управлению СЗП соответствует видению Федерального Правительства по развитию и сохранению северных территорий, но также действует в соответствии с существующими органами управления водными ресурсами, ориентированными на инуитов. Тем самым создание предложенной КМС СЗП не приведет к серьезному изменению политики Канады в полярном регионе, а скорее будет соответствовать идеям развития, сформулированным в ANPF. Это также соответствовало бы управленческому подходу, связанному с

продвижением и включением традиционных знаний коренных народов и признанием их традиционных территорий, продолжением территориального делегирования, в дополнение к обеспечению эффективного контроля над СЗП. Включение международных отделений ICC усложняет для внешних государств отклонение позиции Канады по СЗП и в связи с этим дает государствам право переходить на другую сторону взаимных претензий к друг другу в этом вопросе. Через КМС СЗП Канада может заявить о том, что действует в интересах канадских инуитов, повышая при этом уровень контроля через государственные структуры при управлении СЗП.

Совместное использование Северо-Западного прохода

Если традиционный способ разрешения спора десятилетиями не завершается успехом, вероятно, победа Канады может потребовать новаторского решения. Уважение прав и суверенитет коренных народов растет в разных странах по всему миру. Таким образом, при поиске новаторских решений для достижения успеха в споре о СЗП Канада должна продолжить совместное управление проходом, делая это совместно с северным коренным населением. Продвижение интересов коренных народов Севера, использование коренными народами Севера территории Арктики, являющейся основой Канадской Арктики, – это устоявшаяся позиция Канады, которая постоянно формулируется Правительством Канады как арктическая политика государства. Одним из примеров такого формулирования является ANPF 2009 г., когда Правительство Канады признало, что северные граждане государства «должны играть большую роль в управлении региона внутри страны и за рубежом». Также было подчеркнуто, что отношения между государством и его коренными народами являются главным приоритетом. Принимая во внимание это, Канадское государство стремится к реализации следующих устоявшихся приоритетов в канадской Арктике:

– улучшение жизни коренных народов и северян;

– защита хрупкой окружающей среды региона;

– усиление голоса северян, особенно коренных малочисленных народов [10].

Чтобы найти инновационное решение, отвечающее этим приоритетам, можно обратиться к примеру Те Ава Тупуа в Новой Зеландии, как он был заселен путем создания режима совместного управления с племенами ванганui. Те Ава Тупуа является примером того, как можно создать совместно управляемый морской совет, при этом учитывая интересы коренных народов и проблемы защиты окружающей среды в первую очередь и действуя в правовых рамках.

Заключение

Дни, когда Арктика существовала на периферии глобальной политики, прошли, так же, как и те дни, когда Канада пассивно защищала свои претензии к исторически внутренним водам в рамках СЗП. Канадскому Правительству необходимо найти решение давнего спора, и оно должно быть таким, чтобы было возможно довести канадскую позицию с учетом национальных интересов заинтересованных государств [11]. Создание предложенного Совета предполагает возможность создания сценария, при котором будет политически неблагонадежно для международных участников выступать против позиции Канады, поскольку в этом случае международные участники должны будут выступить против интересов коренных народов; тем самым создавая сценарий, в котором правдоподобно видеть, что все больше участников открыто поддерживают канадскую претензию на исторические внутренние воды СЗП. По мере того как СЗП становится все более судоходным из-за глобального изменения климата, существует повышенная вероятность того, что СЗП будет использоваться как международный пролив. Однако это не означает, что Канада не будет оказывать никакого влияния на будущий статус этих исконно исторических внутренних вод.

Литература

1. Митько, А. В. Идентичность Канады в Арктическом регионе на основе Северо-Западного прохода / А. В. Митько, В. К. Сидоров // Арктика XXI век. Гуманитарные науки. – Якутск : Издательский дом Северо-Восточного федерального университета, 2023. – № 3. – С. 134–145. – URL: https://www.arcticjournal.ru/jour/article/view/120 (дата обращения: 07.11.2023).
2. Соглашение Нунавут (Закон), 1993. – URL: https://nlca.tunngavik.com (дата обращения: 07.11.2023).
3. Морской совет Нунавута // Совет по управлению дикой природой Нунавута. – URL: https://www.nwmb.com/en/about-nwmb/working-groups-a-committees2/86-nunavut-marine-council (дата обращения: 07.11.2023).
4. Морской совет Нунавута // Стратегический план МСН. – С. 14.
5. Люди Ледяного моста: Будущее Пикиаласорсуака // Комиссия Пикиаласорсуака, 2017, А-2.
6. Декларация циркумполярных инуитов о суверенитете // Циркумполярный совет инуитов (ICC).
7. Закон об океанах. – Канада, 1996. – URL: https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/O-2.4/page-1.html?txthl=internal+waters#s-6 (дата обращения: 07.11.2023).

8. Основы арктической и северной политики: Инуит Нунангат // Инуит Тапириит Канатами. – С. 8.
9. Ниллиаджут 2: Перспективы инуитов по Северо-Западному проходу // Инуит Тапириит Канатами, 60-1.
10. *Crown-Indigenous Relations and Northern Affairs Canada*. Canada's Arctic and Northern Policy.
11. Лаженесс, А. Северо-Западный проход в канадской политике: подход для XXI века / А. Лаженесс // Международный журнал 63, вып. 4, 2008. – С. 1038.

References

1. Mitko, A. V., Sidorov, V. K. (2023). Identity of Canada in the Arctic region based on the Northwest Passage. *Arctic XXI century. Humanitarian sciences*, No. 3, pp. 134–145. [online] Available from: https://www.arcticjournal.ru/jour/article/view/120 (date of access: 07.11.2023). (In Russ.)
2. nlca.tunngavik.com, (1993). *Nunavut Agreement (Law)*. [online] Available from: https://nlca.tunngavik.com (date of access: 07.11.2023). (In Russ.)
3. nwmb.com, (2023). *Nunavut Marine Council*. Nunavut Wildlife Management Council. [online] Available from: https://www.nwmb.com/en/about-nwmb/working-groups-a-committees2/86-nunavut-marine-council (date of access: 07.11.2023). (In Russ.)
4. *Nunavut Maritime Council*. MSN Strategic Plan, p. 14. (In Russ.)
5. *People of the Ice Bridge: The Future of Pikialasorsuaq* (2017) // Pikialasorsuaq Commission, A-2. (In Russ.)
6. *Circumpolar Inuit Declaration of Sovereignty* // Inuit Circumpolar Council (ICC). (In Russ.)
7. laws-lois.justice.gc.ca, (1996). *Oceans Law*. [online] Available from: https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/O-2.4/page-1.html?txthl=internal+waters#s-6 (date of access: 07.11.2023). (In Russ.)
8. *Fundamentals of Arctic and northern policy: Inuit Nunangat*. Inuit Tapiriit Kanatami, p. 8. (In Russ.)
9. *Nilliajut 2: Inuit Perspectives on the Northwest Passage*. Inuit Tapiriit Kanatami, 60-1. (In Russ.)
10. *Crown-Indigenous Relations and Northern Affairs Canada*. Canada's Arctic and Northern Policy.
11. Lajeunesse, A. (2008). Northwest Passage in Canadian politics: an approach for the 21st century. *International Journal 63*, No. 4, p. 1038. (In Russ.)

Сведения об авторах

МИТЬКО Арсений Валерьевич – к. т. н., доцент, президент Арктической общественной академии наук, доцент Всероссийского научно-исследовательского института метрологии им. Д. И. Менделеева, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы. E-mail: arseny73@yandex.ru

MITKO, Arseniy Valerievich – Candidate of Sciences in Technology, Associate Professor, President of the Arctic Public Academy of Sciences, Associate Professor of the D. I. Mendeleev All-Russian Research Institute of Metrology, Northwestern Institute of Management of the Russian Academy of National Economy and Public Administration.

СИДОРОВ Владимир Константинович – н. с. Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России. E-mail: hamradio-spb@yandex.ru

SIDOROV, Vladimir Konstantinovich – Researcher at St. Petersburg University of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia.

ДАТЫ, СОБЫТИЯ, ЮБИЛЕИ

Берингов пролив: юбилейные даты 2023 г.

С. С. Атласова ✉
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
г. Якутск, Россия
✉ ss.atlasova@s-vfu.ru

375 лет прошло с момента открытия Берингова пролива С. И. Дежневым в 1648 г. «Русский Одиссей» первым проплыл пролив между материками Евразия и Северная Америка. Однако ни якутские власти, ни московское правительство не оценили должным образом сделанное открытие. О существовании пролива забыли на долгие годы. Гораздо более важным в глазах современников выглядело основание им Анадырского зимовья и открытие залежей моржовой кости. Помор по рождению Семен Дежнев по службе был якутским казаком.

295 лет назад корабли капитана-командора Витуса Беринга прошли через пролив в 1728 г. Русский исследователь датского происхождения вновь открыл миру пролив. Руководитель Первой Камчатской экспедиции (1725–1730) Беринг составил масштабные отчеты и опубликовал на их основе книгу «Камчатские экспедиции». Сам Петр I обязал Берингу проверить «сошлася ли Америка с Азией». Первая Камчатская экспедиция была первой российской морской научной экспедицией.

265 лет исполнилось, как в 1758 г. Герхард Миллер опубликовал статью «Описание морских путешествий по Ледовитому и по Восточному морю, с российской стороны учиненных» с упоминанием Семена Дежнева и пролива. Академик, работая с документами якутского архива, нашел «отписки» Семена Дежнева в 1736 г., в которых писалось про пролив. По описаниям Дежнев был скромен, не честолюбив и не жаден, дружил с местным населением. Он был крайне немногословен, не хвастался открытиями и подвигами.

245 лет пролив носит имя Беринга, в 1778 г. англичанин Джеймс Кук призвал официально называть пролив в честь Витуса Беринга. Выдающийся мореплаватель не был знаком с документами Дежнева и публикациями Миллера. Плавая в акватории Чукотского моря, Джеймс Кук встретил русских промышленников, которые показали ему карты

© Атласова С. С., 2023

пролива и соседних территорий, сделанные Первой Камчатской экспедицией. Именем Беринга названы остров, пролив и море на севере Тихого океана, а также Командорские острова.

30 лет работает в районе пролива парк «Берингия». В 1993 г. на территории Чукотского автономного округа был образован природно-этнический парк «Берингия». Десять лет парк находится в статусе национального парка. В 2013 г. на федеральном уровне было подписано постановление о национальном парке «Берингия».

125 лет исполнилось со времени присвоения восточной оконечности Азии названия «мыс Дежнева». В 1898 г. в честь 250-летия похода с Колымы на Анадырь по предложению Русского Географического общества крайняя восточная точка Евразии была названа именем Дежнева. В 1956 г. на мысе по инициативе Главного управления Северного морского пути был установлен памятник-маяк. Имя Дежнева носят горный хребет на Чукотке и бухта на Камчатке.

75 лет назад в г. Якутске появилась улица Семена Дежнева в честь празднования 300-летия его великого плавания в 1948 г. В 2005 г. в Якутске был открыт памятник Дежневу и его первой жене. В 1640 г. он женился на усть-алданской девушке по имени Абакаяда. От этого брака Дежнев имел сына Любима, который также изображен на памятнике с родителями.

40 лет на подмостках театров исполняется балетный спектакль «Абакаяда», поставленный впервые в Якутском музыкальном театре в 1983 г. Либретто сочинил Д. К. Сивцев-Суорун Омоллоон на музыку композитора Н. И. Пейко.

Открытия якутского казака С. И. Дежнева и командора Витуса Беринга обогатили мир важнейшими географическими открытиями и положили начало освоению Северного морского пути. Найденный ими пролив находится между Евразией и Северной Америкой, он соединяет Северный Ледовитый океан (Чукотское море) с Тихим океаном (Берингово море). Их подвиги и жизнь стали легендами, воплотившимися в географических названиях и произведениях искусства.

Сведения об авторе

АТЛАСОВА Саргылана Серафимовна – к. ист. н., доцент кафедры истории, обществознания и политологии исторического факультета Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. E-mail: ss.atlasova@s-vfu.ru

ATLASOVA, Sargylana Serafimovna – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of History, Social Science and Political Science, Faculty of History, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

Научное издание

АРКТИКА XXI ВЕК
ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

Научный журнал
4(34) 2023

Редакторы
А. А. Сизых, Т. Д. Степанова
Компьютерная верстка *Л. М. Винокурова*
Оформление обложки *П. И. Антипин*

Печатается в авторской редакции

Печать цифровая. Подписано в печать 15.12.2023.
Формат 70x100/16. Печ. л. 12,03. Уч.-изд. л. 12,28. Тираж 25 экз. Заказ № 367.
Дата выхода в свет 25.12.2023
Цена свободная.

Издательский дом Северо-Восточного федерального университета
Адрес типографии: 677000, г. Якутск, ул. Белинского, 58

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-54131 от 17 мая 2013 г.
Зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций